

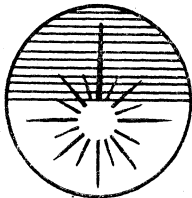
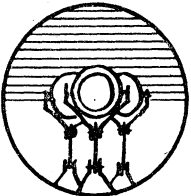
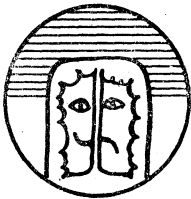
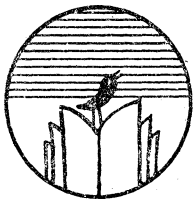
Молодежная эстрада

5

1984

РЕПЕРТУАРНЫЙ
СБОРНИК
ДЛЯ
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ
САМОДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ноты: Ale07.ru

МОСКВА
«МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ»
1984

Молодежная эстрада

5

Издается с 1943 года

№ 5(245)

Издательство
ЦК ВЛКСМ
«Молодая гвардия»

1984

Выходит
шесть раз
в год

Репертуарный
сборник
для
художественной
самодетельности

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

А. АЛЕКСИН
А. ГОРШКОВ
В. ИВАШНЕВ (отв. редактор)

А. НОВИКОВ

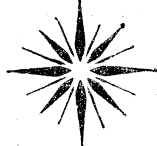
В. СЕЛИВАНОВ
Н. СТАРШИНОВ
С. ТИТОВА
Т. УСТИНОВА
П. ХОМСКИЙ

Редакторы **Н. Шантаренков, Д. Труسوнова**
Музыкальный редактор **Т. Островская**
Оформление художника **Ю. Лешно**
Рисунки в тексте **Л. Борзых**
Художественный редактор **В. Кухарук**
Технический редактор **Т. Кулагина**

Сдано в набор 10.08.84. Подписано в печать
24.09.84. А08173. Формат 70×108¹/₁₆. Бумага ти-

пографская № 3. Печать высокая. Условн.
печ. л. 11,2. Усл. кр.-отт. 11,52. Учетно-изд.
л. 10,4. Тираж 280 000 экз. Цена 50 коп.
Заказ 1456.

Типография ордена Трудового Красного Зна-
мени издательства ЦК ВЛКСМ «Молодая
гвардия». Адрес издательства и типографии:
103030, Москва, К-30, Суцевская, 21.

В НОМЕРЕ:

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ СЛОВО

С. Орлов. Комсомольский билет	5
В. Маяковский. Выволакивайте будущее	6
И. Уткин. На смену	6
Р. Казакова. «Май. Заграничное село...»	7
Е. Долматовский. Послесловие.	7

К 225-летию со дня рождения Фридриха Шиллера

Надежда	8
Перчатка	8
Пегас в ярме	9
Моралисту	10
Метафизик	10

ПЬЕСЫ

В. Балашов. Гвоздики. (Драма в одном акте)	11
А. Антокольский. Строгая тишина. (Пьеса в одном действии)	21
З. Чернышева. Отказной ребенок. (Пьеса в одном действии)	36

ТЕМАТИЧЕСКИЕ ПРОГРАММЫ, СЦЕНАРИИ

Ю. Томилин. Джаз-стадион. (Диско-программа)	47
---	----

ЮМОР И САТИРА

В. Холобок. Елка для Толика	60
М. Раскатов. Эпицентр	61
Классики со мной!	61
Все удобства	62
Чиж и престиж	63

4

Из сценариев «Фитиля»

Г. Долотказин. Сваты	64
Е. Николаев. Репутация	65
В. Панков. Отцы и дети	66

МУЗЫКА

А. Пахмугова. Сердце человека	67
Е. Мартынов. Эхо первой любви	73
П. Аедоницкий. Просто показалось	79
В. Севастьянов. Старая лестница	82
М. Дунаевский. Городские цветы	87
В. Резников. Я не умею танцевать	92
К. Петросян. В вечном азарте	96
Ш. Абрамидзе. Риони. (Инструментальная пьеса)	102

ТАНЦЫ

Казачья полька. Постановка Е. Ромасовой, запись танца И. Боровковой	107
---	-----

НАША КОНСУЛЬТАЦИЯ

А. Беликова. Аэробика и танец	112
Книжная полка	127

Сергей ОРЛОВ

КОМСОМОЛЬСКИЙ БИЛЕТ

Наши комсомольские билеты
С датами годов сороковых
Сохраняют памятные меты,
Жаркий отсвет пламени на них.

Синие поблекшие чернила,
Подписи комсоров полковых
Воскрешают незабвенных милых,
Русых, синеглазых, молодых —

Тех дружков, с которыми делила
Молодость запевки и табак,
Тех дружков, с которыми ходила
Молодость на смерть в огне атак.

На снегу нетающем, примятом —
Русые, огнистые чубы,
Юные безмолвные солдаты.
Со звездой фанерные столбы.

А по горизонту свет холодный,
Свет ракет, текущих в вышине,
И вперед зовущий строй походный
Танков на дороге в стороне.

Наши комсомольские билеты...
Тронь страницы, и года встают.
Все в сукно армейское одеты,
И опять товарищи поют —

Молодые верные ребята,
Так и не узнавшие дружки,
Как ромашкой, донником и мятой
Веют руки милой у щеки.

Наши комсомольские билеты...
В них не меркнут жаркие костры,
В них плывут и падают рассветы
У железной Пулковской горы.

В них гремит по европейским странам
На Берлин катящейся волной
Гром победы, радостный, желанный,
В сорок пятом — памятной весной.

В них цветы и слезы той минуты,
Что пришла, как свет, наверняка
И огнем московского салюта
Землю озарила на века.

Владимир МАЯКОВСКИЙ
ВЫВОЛАКИВАЙТЕ БУДУЩЕЕ

Будущее
 не придет само, —
 если
 не примем мер.
 За жабры его, — комсомол.
 За хвост его, — пионер!
 Коммуна
 не сказочная принцесса,
 Чтоб о ней
 мечтать по ночам.
 Рассчитай,
 обдумай,
 нацелься —
 и иди
 хоть по мелочам.
 Коммунизм
 не только
 у земли,
 у фабрик в поту.
 Он и дома
 за столиком,
 в отношеньях
 в семье,
 в быту.
 Кто скрипит
 матерщиной смачной
 целый день,
 как намазанный воз,
 тот,
 кто млеет
 под визг балалаечный,

тот
 до будущего
 не дорос.
 По фронтам
 пулеметами такать —
 не в этом
 одном
 война!
 И семей,
 и квартир атака
 угрожает
 не меньше
 нам.
 Кто не выдержал
 натиск домашний,
 спит
 в уюте
 бумажных роз, —
 до грядущей
 жизни мощной
 тот
 пока еще
 не дорос.
 Как и шуба,
 и время тоже —
 проедает
 быта моль ее.
 наших дней
 залежалых
 одежду
 перетряхни, комсомолия!

Иосиф УТКИН

НА СМЕНУ

Памяти погибших коммунаров

Снимают постовых!
 Дымятся волчьи ямы.
 Снимают — постовых!
 Глотает волчья сыть;
 Как хорошо, что молоды, друзья, мы
 И можем отошедших заменить.
 Уроки баррикад.

Премудрости восстаний.
 Большому научил артиллерийский дым!
 Нас позовут,
 И мы придем,
 И встанем,
 И, как они,
 До смены простоим.

* * *

В дрожащей кузнице —
Огонь и трепет стали.
Велик кузнец!
Но больше тем велик,

Что, если руки бить,
Ковать устали,
К нему придет
И сменил ученик!..

Римма КАЗАКОВА

* * *

Май. Заграничное село.
И памятник — у церкви —
павшим...
Здесь много меньше полегло,
чем где-нибудь
в таком же нашем.

За это надо ли корить?
Но и греха в сравненье нету,
коль кто-то может говорить
о нас,
забыв подробность эту.

Евгений ДОЛМАТОВСКИЙ

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Давайте о юности больше ни слова.
Есть мужество, верность — слова
поновой.
Военное время встречает сурово
Подросших за эти года сыновей.
Мы выбрали сами прекрасное бремя —
Страну на плечах пронести
в коммунизм.
Лишь трудное время — счастливое время,
Лишь трудная жизнь — счастливая
жизнь.

В снегах и морозах, среди зноя и пыли,
Сквозь смерть мы должны свое сердце
пронести,
И все же мы будем такими, как были,
Таковыми, как были, такими, как есть.
Погодки, ровесники, единоверцы,
Бойцы комсомольского полка,
Чем мягче и беспокойнее сердце,
Тем тверже и спокойней рука.

К 225-летию со дня рождения Фридриха Шиллера

НАДЕЖДА

Надеются люди, мечтают весь век
Судьбу покорить роковую,
И хочет поставить себе человек
Цель счастья — цель золотую.
За днями несчастий дни счастья идут;
А люди все лучшего, лучшего ждут.

Надежда ведет на путь жизни людей;
Дитя уже ей веселится;
Манит она юношу блеском лучей
И с старцем во гроб не ложится:

Пусть нас утомленье в могилу сведет —
Надежда для нас и за гробом цветет.

Нет, нет! не пустым, не безумным мечтам
Мы дух предаем с колыбели,
Не даром твердит сердце вещее нам:
Для высшей мы созданы цели!
Что внутренний голос нам внятно твердит,
То нам неизменной судьбою горит.

Перевод А. Фета

ПЕРЧАТКА

Перед своим зверинцем,
С баронами, с наследным принцем,
Король Франциск сидел;
С высокого балкона он глядел
На поприще, сраженья ожидая;
За королем, обворожая
Цветущей прелестию взгляд,
Придворных дам являлся пышный ряд.

Король дал знак рукою —
Со стуком растворилась дверь:
И грозный зверь
С огромной головою,
Косматый лев
Выходит,
Кругом глаза угрюмо водит;
И вот, все оглядев,
Наморщил лоб с осанкой горделивой,
Пошевелил густою гривой,
И потянулся, и зевнул,
И лег. Король опять рукой махнул —
Затвор железной двери грянул,
И смелый тигр из-за решетки прынул;
Но видит льва, робеет и ревет,
Себя хвостом по ребрам бьет,
И крадется, косяся взглядом,
И лижет морду языком,
И, обошедши льва кругом,
Рычит и с ним ложится рядом.

И в третий раз король махнул рукой —
Два барса дружною четой
В один прыжок над тигром очутились;
Но он удар им тяжелой лапой дал,
А лев с рыканием встал...

Они смирились,
Оскалив зубы, отошли,
И зарычали, и легли.

И гости ждут, чтоб битва началась.
Вдруг женская с балкона сорвалась
Перчатка... все глядят за ней...
Она упала меж зверей.
Тогда на рыцаря Делоржа с лицемерной
И колкою улыбкою глядит
Его красавица и говорит:
«Когда меня, мой рыцарь верной,
Ты любишь так, как говоришь,
Ты мне перчатку возвратишь».

Делорж, не отвечав ни слова,
К зверям идет,
Перчатку смело он берет
И возвращается к собранью снова.

У рыцарей и дам при дерзости такой
От страха сердце помутилось;
А витязь молодой,
Как будто ничего с ним не случилось,
Спокойно всходит на балкон;
Рукоплесканьем встречен он;
Его приветствуют красавицыны
взгляды...

Но, холодно приняв привет ее очей,
В лицо перчатку ей
Он бросил и сказал: «Не требую
награды».

Перевод В. Жуковского

ПЕГАС В ЯРМЕ

На конные торги в местечко Хаймаркет,
Где продавали всё — и жен законных
даже, —

Изголодавшийся поэт
Привел Пегаса для продажи.

Нетерпеливый гиппогриф
И ржет и пляшет, на дыбы вставая.
И все кругом дивятся, рот раскрыв:
«Какой отличный конь! И масть какая!
Вот крылья б только снять! Такого, брат,
конька
Хоть с фонарем тогда ищи по белу
свету!

Порода, говоришь, редка?
А вдруг под облака он занесет карету?
Нет, лучше придержать монету!»
Но глядь, подходит откупщик:
«Хоть крылья, — молвит он, — конечно,
портят дело,
Но их обрезать можно смело,
Мне коновал спворит это вмиг, —
И станет конь как конь. Пять золотых,
приятель!»
Обрадован, что вдруг нашелся покупатель,
Тот молвит: «По рукам!» И вот
С довольным видом Ганс коня домой
ведет.

Ни дать ни взять тяжеловоз,
Крылатый конь впряжен в телегу.
Он рвется, он взлететь пытается с разбегу
И в благородном гневе под откос
Швыряет и хозяина и воз.
«Добро, — подумал Ганс, — такой скакун
бедовый

Не может воз тащить. Но ничего!
Я завтра еду на почтовой,
Попробую туда запрячь его.
Проказник мне трех кляч заменит разом,
А там, глядишь, войдет он в разум».

Сперва пошло на лад. От груза облегчен,
Всю четверню взбодрил рысак
неосторожный.
Карета мчит стрелой. Но вдруг забылся он
И, не приучен бить копытом прах
дорожный,
Воззрился ввысь, покинул колею
И, вновь являя мощь свою,
Понес через луга, ручьи, болота, нивы.
Все лошади взбесились тут,
Не помогают ни узда, ни кнут,

От страха путники чуть живы.
Спустилась ночь, и вот, уже во тьме,
Карета стала на крутом холме.

«Ну, — размышляет Ганс, — не знал же я
заботы!

Как видно, дурня тянет в небеса.
Чтоб он забыл свои полеты,
Вперед поменьше класть ему овса,
Зато побольше дать работы!»
Сказал — и сделал. Конь, лишенный корма
вдруг,
Стал за четыре дня худее старой клячи.
Наш Ганс ликует, радуясь удаче:
«Теперь летать не станешь, друг!
Впрягите-ка его с быком сильнейшим в
плуг!»

И вот, позорной обреченный доле,
Крылатый конь с быком выходит в поле.
Напрасно землю бьет копытом гриф,
Напрасно рвется ввысь, в простор родного
неба, —

Сосед его бредет, рога склонив,
И гнется под ярмом скакун могучий Феба.
И, вырваться не в силах из оков,
Лишь обломав бесплодно крылья,
На землю падает — он! вскормленный
богов! —
И корчится от боли и бессилья.

«Проклятый зверь! — прорвало Ганса
вдруг,
И он, ругаясь, бьет невиданную лошадь. —
Его не запряжешь и в плуг!
Сумел меня мошенник облапошить!»

Пока он бьет коня, тропинкою крутой
С горы спускается красавец молодой,
На цитре весело играя.
Открытый взор сияет добротой,
В кудрях блестит повязка золотая,
И радостен веселой цитры звон.
«Приятель! Что ж без толку злиться? —
Крестьянину с улыбкой молвит он. —
Ты родом из каких сторон?
Где ты видал, чтоб зверь и птица
В одной упряжке стали бы трудиться?
Доверь мне твоего коня,
Он чудеса покажет у меня!»

И конь был отпряжен тотчас.
С улыбкой юноша взлетел ему на спину.
И руку мастера почувствовал Пегас

И, молнии метнув из глаз,
Веселым ржанием ответил господину.
Где жалкий пленник? Он, как встарь,
Могучий дух, он бог, он царь,
Он прынул, как на крыльях бури,

Стрелой взвился в безоблачный простор
И вмиг, опережая взор,
Исчез в сияющей лазури.

Перевод В. Левика

МОРАЛИСТУ

Зачем ворчишь на ветреную младость,
Зовешь любовь безделицей пустой,
В снегах зимы утратив радость,
На май клеветтешь золотой?

Когда-то, нимф несчетных покоряя,
Ты в карнавальном вихре первым был,
Горстями черпал ты блаженства рая,
Из уст прелестных нектар пил.

О селадон! Ведь если бы в ту пору
Земля низверглась с места своего,
В объятьях Юлии, счастливей всех без
спору,

Ты б не заметил ничего.

Так вспомни же своей весны цветенье!
Не с тех ли пор ты стал суров,
Как стало сердца медленней биенье?
Людей — не превратить в богов!

Блажен, кто жизнью насладился вволю
И не дал сердцу подо льдом уснуть.
Оставим небожителям их долю, —
Нам, смертным, к ней заказан путь.

Пускай толпа стремилась рьяно
В темницу дух свободный заточить, —
Останусь с ней. Я ангелом не стану —
В надежде человеком быть.

Перевод Ю. Александрова

МЕТАФИЗИК

«Ого! Высоко я залез!
Людишек суетню я еле вижу с крыши.
Да, ремесло мое, что всех ремесел выше,
Меня взметнуло до небес!» —
Так, с башни глядя гордым взором,
Кичился кровельщик. Так, карлик-великан,
Ганс-Метафизикус за письменным
прибором

Вопит... О карлик-великан,
Та башня, с высоты которой ты зришь,
На чем она стоит? Как сам ты полагаешь?
Зачем такая высь нужна тебе,
ответь? —
Чтоб просто, сверху вниз на публику
глядеть!

Перевод Л. Гинзбурга

Владимир БАЛАШОВ

ГВОЗДИКИ*

(Драма в одном акте)

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Ипполит Семенович Бугаев — около 60 лет.

Мужчина — около 37 лет.

Женщина — не менее 60 лет.

9 Мая. Наши дни.

Большой удлиненный прилавок недалеко от громадного стеклян-но-бетонного купольного нового рынка. Следы вчерашней ярмарки: сверху под навесом прилавка висят между стойками бумажные фонарики. По низу прилавка — бумажный плакат: «Предпраздничная ярмарка», написанный старославянским шрифтом. Буквы красные, обводы их голубые.

Утро Дня Победы. Зябка кутаясь, в обыденном шерстяном платке на голове, в шерстяной обыденной кофте, стоит на углу прилавка Женщина. Перебирает горки связанного белыми нитками хрена. Около горок двухлитровая банка с соленым — красными помидорами.

Входит Бугаев — верткий некрупный мужчина. Он в ладной, хоть и неновой, пиджачной паре, в белоснежной рубашке, при галстукe, крупный узел которого давит на шею и заставляет Бугаева постоянно поправлять его. На лацкане короткая орденская планка.

* Пьеса создана по госзаказу Управления клубных учреждений Министерства культуры РСФСР к 40-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне.

Бугаев. С праздником.

Женщина молчит.

Чем торгуешь?

Женщина. Смотри, глаза при тебе.

Бугаев. Почему хрен?

Женщина. Пятьдесят копеек...

Бугаев. Щедрая вязанка... За такую рублевку запрашивают.

Разговор оборвался.

Помидоры?

Женщина. Два рубля банка.

Бугаев. Не было с цветами? Вчера гвоздики были, штука по два рубля.

Женщина. На плотинке цветы.

Бугаев. Здесь же рынок.

Женщина. День Победы, какой рынок...

Бугаев. Ты вот пришла.

Женщина. Брать чего будешь?

Бугаев (*хоть ему ничего не нужно*). Хрена на рублевку. (*Подает деньги. Берет хрен. Прячет его в карман пиджака.*) Отдам хозяйке — к столу закуска.

Женщина. Приезжий?

Бугаев. Из Сарапула... Не разговоришься с тобой.

Женщина. «Болтун — находка для шпиона», — в войну говорили...

Бугаев. Тыл был здесь.

Женщина. Люди на ходу спали, на ходу и умирали... На заводе случалось.

Бугаев (*достал сигареты «Прима», старомодный наборный мундштучок*). Не возражаешь?

Женщина хмыкнула.

Продешевить товар.

Женщина (*достала еще связочки белого вычищенного хрена*). Год-то назад в ночь на этот день у Афанасьевны была... У нее на кровати, когда убрано, лиса желтая довоенная лежит. Болела она... Авчера поехала к ней — здоровая... В том году и поплакали вместе, а в этот раз и не поговорили толком, ни она про сына, ни я про Колюшу... Перестали бабы по убитым вить... Разве еще в деревнях причитают. (*Вдруг тихо завсхлипывала.*) Колюша ты мой хороший, соколенок мой миленький. Не пожилось тебе, не пожилось, не полюбилось да не порадовалось... Сгинул ты в одночасье, в огне муку принял. Не оплакала я тебя как положено... (*Замолчала.*) Чего это я? (*Смотрит изумленно на Бугаева.*) Хороша торговка...

Бугаев. Война редко кого не наказала.

Женщина. При чужом...

Бугаев. Какой я чужой... Воевал, как ваши. (*Посмотрел на Женщину, рогся в карманах, ищет чего-то, не находит.*)

Женщина (*ей все еще известно*). В окрошку хрен хорошо...

Бугаев. Не знал... Колюшку-то помнишь крепко. (*Бросил в урну окурок сигареты, сел, подскочив на прилавок поодаль от женщины.*) Собирались мы по разным городам... Нынче собрались у Миколы Махнача.

Женщина. Украинец?

Бугаев. Белорус.

Женщина. А здесь живет.

Бугаев. Жена привязала... Приехали четверо... Раньше собирались человек до семи... Явились, а Микола со старыми ранами в госпиталь угодил. Телеграмму жене не позволил дать... Захотел, видно, на нас поглядеть.

Женщина. Доканывает война мужиков.

Бугаев. Госпиталь у вас тут, в монастырском подворье... Пива, что ли, где выпить?

Женщина. Вон кафе... Бутылочное бывает... У нас в доме два брата. Не воевали, а с седьмого числа не просыхают. И ведь какую песню подобрали: «Выпьем за тех, кто командовал ротами». Напьются и думают, что воевали... Ревут-ут.

Бугаев. Кому проводы, кому поводы. *(Встал на землю.)* Шла бы домой.

Женщина *(не жалуясь)*. Соседи надоели. Говорёно-переговорёно... А тут люди.

Бугаев *(после молчания)*. Колька когда убит?

Женщина. За концом войны. Одиннадцатого мая... Сулемы просила — баба говорит, что меня отхаживала, когда я похоронку получила.

Бугаев. Ребенок был?..

Женщина. Да умер как родился. Врачи ругали: перетрудилась. Чуть под суд не отдали. В войну ребят лишаться запрещено было. Сталин, видать, про население думал... А как не перетрудишься? Смена двенадцать, а то шестнадцать часов... А подкармливали беременных суфле... Жижица не то молочная, не то мучная...

Бугаев. За опоздание на работу — суд.

Женщина. С чужими легче говорить... Моего забрали на девятнадцатом году, погиб на двадцать третьем. Детдомовцем он был, Колька Заморышев.

Бугаев. Александр Матросов тоже из детдомовских.

Женщина. В танке, в чугунном гробу мой сгорел...

Бугаев. В Германии?

Женщина. У чехов...

Где-то звучит марш в исполнении оркестра. Бугаев обернулся, посмотрел на выглянувшее солнце.

Бугаев. И в Сарапуле погожие дни.

Разговор утих.

Другого не заводила?

Женщина. Все одногодки побиты. С молоденькими дело иметь было совестно, старички разобраны. Да я и некрасива. Вишь, рябая.

Бугаев. Незаметно.

Женщина. Я-то знаю.

Бугаев. Кольку Заморышева жалела ты. *(Ищет что-то по карманам.)* Фамилия только у него не молодецкая...

Женщина. В детдом заморыша доставил милиционер...

Бугаев. А цветов нет. Спасибо на добром слове. *(Снова что-то ищет по всем карманам.)* Думал, потерял. Как зовут тебя?

Женщина. Катерина Теплых.

Бугаев. Тебе... вот это... *(Кладет на прилавок тонкую полоску газетной вырезки.)* В кафе зайду, а там на плотинку.

Женщина *(глядя на орденскую планку, тихо)*. В колодках никогда не понимала.

Бугаев. Посмотри... *(Достает горсть орденов.)*

Женщина. Не надел.

Бугаев. В Сарапуле надевал. *(Спрятал ордена.)*

Женщина. Как зовут-то тебя?

Бугаев. Зовутком, а величают обутком.

Женщина. Я призналась.

Бугаев *(махнув рукой)*. А-а... *(Уходит.)*

Женщина долго смотрит ему вслед, заслонив рукою глаза от солнца.

Женщина. Не назвался... Поди, герой какой. *(Перебирает грудки хрена.)* Чего-то он сказал мне...

Появляется Мужчина. Он в широкой фуражке, в руках большой чемодан.

Мужчина. Спал мало... В гостинице шум. *(Заносит чемодан за прилавок.)*

Женщина. Цветы?

Мужчина. Гвоздики.

Женщина. Хоть беги за тем...

Мужчина занимает противоположный угол прилавка. Достал охапку красных гвоздик, положил их на прилавок, разделяет на букетики — по три в букете. Достает тонкий целлофан, заворачивает в него букеты, смахнув с прилавка газетную вырезку, оставленную Бугаевым. Вырезка падает на землю.

Мужчина. Посмотри за цветами, воды принесу. *(Достает банку, уходит.)*

Женщина *(вслед)*. Павильон закрыт.

Мужчина. Там есть кран для дворника.

Музыка звучит громче.

Женщина. Афанасьевна плохо ходить стала, то бы вместе в парк пошли...

Мужчина *(вносит банку с водой)*. Соскучилась обо мне? *(Смеется.)* Ставит часть гвоздик в воду. Достает пару нарукавников, надевает их.)

Женщина. Вчера надо было торговать.

Мужчина. И вчера торговали.

Женщина. Самолетом прилетел?

Мужчина. Цветы живут недолго.

Женщина. Если первый покупатель мужчина, легко торговля пойдет. *(Обрадованно.)* Идет ведь. *(Перевязала на голове платок повыше.)*

Бугаев *(входит)*. Живое у вас пиво.

Женщина. Немец-пивовар еще до войны его прославил.

Бугаев *(подходит к цветам)*. Почему?

Мужчина. Три рубля.

Бугаев. Пара?

Мужчина. Штука.

Бугаев. Шутишь, парень? Вчера по два брал.

Мужчина разводит руками. Достает завернутый в газетную бумагу основательный бутерброд, начинает есть.

Ну так как?

Мужчина показывает на пальцах — три.

В Сарапуле у нас все дешевле.

Мужчина достает перочинный нож, ест, разрезая бутерброд на равные мелкие кусочки.

Бугаев. Семь рублей с собой.

Мужчина. Два цветка бери.

Бугаев. Живому нечет нести надо.

Мужчина. Один возьми. В Прибалтике это шик.

Бугаев. Бедно.

Мужчина. Бери три.

Бугаев. За семь три не отдашь?

Мужчина. Праздник, веди себя празднично.

Бугаев. И не совестно тебе?

Мужчина (*складывая перочинный нож, бросая свернутый газетный комок в урну*). Гуляй, дяденька.

Бугаев. Спекулянт ты.

Мужчина. За такие слова я тебя знаешь куда могу сдать?

Бугаев. Я бы тебя, подлеца, сдал, да день портить не хочется.

Мужчина. Иди, иди подобру, дядя Коля.

Женщина. Николай он, что ли?

Мужчина. Я всех покупателей зову — дядя Коля.

Бугаев. А я — дядя Поля!

Мужчина. Шутник. (*Смеется.*) Поля — женское имя.

Бугаев. Что с тобой говорить... (*Женщине.*) А я ведь верно — Поля.

Женщина. Возьми рубль обратно. (*Достает рубль.*)

Бугаев (*вытаскивая из кармана хрен*). За восемь отдашь?

Мужчина. Теперь не отдам. Я спекулянт!

Бугаев (*рассовывая хрен по карманам*). Спекулянт ты и есть.

Женщина. Ипполитом звать-то?

Бугаев. Им. Где остановка?

Женщина. Вон.

Бугаев отходит от прилавка.

Мужчина (*смотрит ему вслед*). Подожди, товарищ.

Бугаев. Я тебе не товарищ.

Мужчина. Подожди, не обижу.

Бугаев. Не надо мне от тебя ничего!

Мужчина. И мне не надо. Только поговорить. Две минуты, одну! (*Выходит из-за прилавка.*)

Бугаев. Пошел ты...

Мужчина. Ты из Сарапула?

Бугаев. Ну и что?

Мужчина. Подожди... Боль в голове сразу прошла. (*Подходит к Бугаеву.*) Ипполитом тебя зовут?

Бугаев. Ипполитом.

Мужчина. Ипполитом Степановичем.

Бугаев. Семеновичем.

Смотрят друг на друга.

Мужчина. Слушай, я тебе никого не напоминаю?

Бугаев. Говорю — спекулянта...

Мужчина. Я уже не грублю... Почему ты грубишь? Есть спрос, мы и продаем. Государство продавало бы, я не продавал. Государство не торгует цветами, мало торгует — торгуем мы!

Бугаев. Ишь как заговорил.

Мужчина. Еще раз спрашиваю: я тебе никого не напоминаю? Только не говори о торгашах.

Бугаев. Все вы на одно лицо. И фуражки одинаковые.

Женщина. Как подсолнухи.

Мужчина. И все-таки мы не на одно лицо. У каждого свое. Какое бы ни было, но свое!..

Бугаев. Ну и что?

Мужчина. Погляди и скажи: я тебе никого не напоминаю? Погляди по-человечески. *(Снял фуражку.)*

Бугаев. Не было у меня таких знакомых.

Мужчина. Ты воевал.

Бугаев. Ну.

Мужчина. На Кишиневском направлении.

Бугаев. Довелось и там.

Мужчина. Живешь в Сарапуле.

Бугаев. Живу.

Мужчина *(надев фуражку)*. Ипполит Семенович Быков.

Бугаев. Бугаев.

Мужчина *(помолчав)*. Не сходится маленько. *(Сняв фуражку, бросив ее на прилавок.)* В последний раз посмотри... Очень прошу: внимательно посмотри... Я тебе никого не напоминаю? Представь только, что я худой, небритый, глаза запали... А остальное все то же... Рост, правда, чуть подвел — вымахал... Ну, кого-нибудь я тебе напоминаю?

Бугаев. Ты спектакль не устраивай.

Мужчина. Какой спектакль? Погляди, дядя Ипполит, прошу... На кого я похож?

Бугаев. Ни на кого... Постой... Вроде бы на одного моего дружка...

Мужчина. Я скажу на кого... На Сабир Алиева.

Бугаев. Не помню такого.

Мужчина. Маленький, сухой Сабир из Кировабада. Ну?

Бугаев. Будто такое чего-то было.

Мужчина. Чего-то? Алиев Сабир — чего-то? Обидел его.

Бугаев. Ты долго будешь загадки загадывать? Говори, если есть что...

Мужчина. Говорю, слушай... Я образца послевоенного сорок седьмого года. Отец пришел из армии, и я родился. Потом он получил письмо. Откуда? Можно только догадываться... Или из Саратова, или из Саранска, или из Сарапула... Той же зимой отец уехал из Кировабада в деревню. Болел... Умер он одиннадцать лет назад. Я приехал проститься, он мне говорит: «Найди Ипполита, военного друга». *(Хватает Бугаева за пуговицу пиджака.)* Дослушай, дослушай... «Найди. Адрес у матери, в шкатулке из морских раковин. Поклянись, что найдешь. Скажи, Сабир и перед смертью помнил его. Ты потому есть на свете, что Ипполит меня спас. В окоп вовремя толкнул...» Спасал ты кого?

Бугаев. Кто его знает... Но верно, были у нас и кавказец один, и удмурт... Кавказца-то Сабиром звали... Сабиром, точно.

Мужчина. Ну вот. *(Тихо.)* Меня дрожь бьет... Отец умер... Я к матери. А в шкатулке полписьма. Истлело. «Город Сара...» и снизу буквы «И. С.» и «Б» с палочкой, или «Бы», или «Бу»... Ипполит — у русских редкое имя. Мать запомнила. И фамилию запомнила — Быков... Я писал в Саратов, потом ездил с фруктами. Искал попутно... Нет Быкова... В Саранск съездил. С сухофруктами, тоже искал. Нет. Мать умерла, а дед говорит... Мой родной дед, дед по отцу: «Ты, — говорит, — Джафар, не получишь моего благословения, если не сдержишь слово, которое дал Сабиру...» Справедливый он, дед, и слово его как кремь... Моим детям, детям моих детей и детям детей моих детей не будет счастья. Все совпало, и ты помнишь Сабир! Спасал ты Сабир Алиева? Са-би-ра Али-е-ва?

Бугаев. Если я кого-то убивал, то кого-то и спасал.

Мужчина. Ты спас именно Сабир, именно Алиева!.. Ты моего отца спас... Здравствуйте, дядя Ипполит...

Бугаев. Ипполит-то я Ипполит, но я же не Быков, Бугаев.

Мужчина. Как?

Бугаев. Бугаев.

Мужчина. С детства Бугаев?..

Бугаев. Как родился.

Молчание.

Женщина. Ну, быков-то мы и бугаями звали.

Мужчина. Слышал? Быков как Бугаев, выходит? Мать русский плохо знала, спутать могла? И Кишиневское направление? А?

Бугаев. Кишиневско-Ясское. Ломились мы там... Сабир Алиев... Алиев точно был... Но не Сабир... Рустам... Рустам Алиев... Того из разведки раненого я, правда, однажды в траншею притащил... На плащ-палатке.

Мужчина. И отец говорил о плащ-палатке... Нет, он о шинели говорил.

Бугаев. Несовпадение третье.

Мужчина. Я отец четверых детей, дядя Ипполит.

Бугаев. Все равно несопаденья. Во-первых, звали кавказца Рустам, хоть и Алиев по фамилии.

Мужчина. Но ты-то писал в Кировабад? Писал? Одно письмо?

Бугаев. Я многим поначалу писал. Может, и писал.

Мужчина. Отцу моему писал.

Бугаев. Чужого добра мне не надо. Нет, парень... Не смущай себя и меня не смущай... Дела у меня здесь, и отгациваю... Через два часа к Миколе в госпиталь ехать.

Мужчина. Подожди ты... Такси на каждого человека закажем. Поедем к твоему Миколе... Друг твой?

Бугаев. Проверенный годами.

Мужчина. Если отца он знал...

Бугаев. Знал он Рустама. *(Подумав.)* Все-таки Рустама. *(Достал сигарету, мундштук, закуривает. Руки его трясутся.)*

Мужчина. Рустама?

Бугаев. Рустама.

Мужчина. Точно?

Бугаев *(неуверенно)*. Точно.

Мужчина. Жаль... Дед обрадовался бы... Камень с души! Дай закурить.

Бугаев. Своих не имеешь.

Мужчина *(глядя на наборный мундштук)*. Стой. Все. Это тебе делал удмурт?

Бугаев. Верно, удмурт. Откуда ты знаешь?

Мужчина. У отца такой был. Погоди. *(Отвернулся, зажмурил глаза.)* Сын мой им играл, раскрутил... Мундштук черный, потом ободок прозрачный, потом красный, медный и конец снова черный.

Бугаев *(присмотревшись впервые к мундштуку)*. По набору все верно. И удмурт делал.

Мужчина. Я первый сказал, что удмурт делал.

Женщина. Он сказал.

Бугаев. И верно.

Мужчина. Вот теперь все сошлось. Как две половинки яблока... Просто мать перепутала твою фамилию.

Бугаев. А я имя Алиева?

Мужчина. Как сохранил мундштук?

Бугаев. Ордена на праздники достаю и его тут же.

Мужчина. Дядя Ипполит, здравствуй. *(Постоял, обнял Бугаева.)*

Бугаев. Здорово, коль не шутишь...

Мужчина (*танцует*). Теперь я знаю, где вас искать. В Сарапул приеду!

Бугаев. С цветами?

Мужчина. С цветами. И все для вас. Все цветы к вашим ногам.

Бугаев (*остыло*). Не пожалеешь?

Мужчина. Я, оказывается, живу потому, что ты отца спас, Сабира Алиева! Сабира из Кировабада, дядя Ипполит! (*Поднимает его на руках, отпускает.*) У тебя дети есть?

Бугаев. Двое: дочь и сын. Внук есть.

Мужчина. Брат мой и сестра! Племянник мой.

Бугаев. Не спеши... Неладно в таком деле спешить. И друзьями-то вмиг не становятся, не только родными. (*Молчание.*) А ведь не приму я тебя, Джафар, в Сарапуле.

Мужчина. Почему? Меня? Сына Сабира? Сына друга?

Бугаев. Не приму. Когда я, фронтовик, к тебе подошел, ты из меня букашку сделал. Цветами своими унизил меня. Я ведь чуть заискивать перед тобой не стал: с собою больше денег нет. Оставил на подоконнике... Не думал, что цена подскочит.

Мужчина. О чем говоришь? Хо! Забудь, дядя Ипполит!

Бугаев. Нет.

Мужчина. Возьми все цветы! На, возьми!

Бугаев. Ни цветочка. Ни листика.

Мужчина. Не позорь меня перед женщиной. И вон люди за нами наблюдают... Возьми все! Прости заносчивость... Вы, русские, добрые, вы все прощаете... Дядя Ипполит!

Бугаев. Не все мы прощаем... Не все... Да и не только мы, русские, любые фронтовики... Непочитание этого (*похлопал по планкам рукой*) не прощаем.

Мужчина. Есть хитрецы, играют на этом.

Бугаев. Не о них речь. Ты ведь тоже хитришь, когда о всех с колдками думаешь — не фронтовик, а так, прикидывается... Мы можем промолчать, в амбицию не полезем, но простить не простим... Ведь за этим окопное прошлое наше.

Мужчина. Верно говоришь... Отца война добила в постели... И все же, дядя Ипполит!

Бугаев. А знаешь, я бы тебя, пожалуй, и простил... Да Сабир, видя тебя рядом со мной, когда ты бутерброд спокойно ел, когда трояк за цветок выжимал, не простил бы... Неужто он говорил тебе: сдирай с людей рубаху, бери за цветы деньги и дороже в День Победы?

Мужчина. Язык бы отсох. Отец к этому дню с зимы готовился. Девятого мая дом открывал для всех, скамьи во дворе, вино... прохожих не пропускал... Он, больной, памятник-родник за деревней из камня выложил. Родник в честь тебя... Если, конечно, ты его спас...

Бугаев. Я, выходит... Наказ его помнишь, а живешь как перевертыш. И отцово слово чтоб не жалило, и карман полон? А не страшно ли в душе самого себя обманывать? Ох, ребята! Не случись вам пройти то, что мы прошли... А иногда жалею, что не знаете вы этого. Не так бы о войне думали. Смерть, она... тошно пахнет.

Мужчина. О чем это вы?

Бугаев. Перевертышами мы на войне не были. Не размышляли: отдавать или не отдавать пайку, спасать друга или нет. Мы там семьей одной жили... Да ведь и о Родине как о семье большой думали... А вы жизнь человеческую, смерть человеческую ни во что?! (*Стал еле заметно заикаться.*) Победа, она и есть... победа! «Перемога», как Микола говорит. Пе-ре-мог-ли мы фашистов!

Мужчина. Вы другая порода, видно.

Бугаев. Шкурники всегда были. И на фронте. А порода у всех

людей одинакова. Но мы и голодные о рублевики не спотыкались, да и сейчас не спотыкаемся.

Женщина. Живем, и ладно. Голодали-то мы как в тылу. Карточки, они были... Да что: хлеб за два дня вперед съедали. Щи в цеху, да ладно — каша. И работали. Так это в войну было. А нынче-то с чего хапать? Не голодные ведь...

Мужчина. Время такое... денежное...

Бугаев. Для нас, фронтовиков, время всегда бескорыстное... Мы за Родину кровью платили, а, кроме ран да смерти, ничего не получили. Награды — добавок.

Мужчина. Возьми гвоздики! Все цветы твои!

Бугаев. Мне даришь, а другому втридорога? Потому что я, как ты говоришь, твоего отца спас? А другой, может, другому отца спас, и ему ничего! Ничего, потому что он тебе незнакомый? Выходит, гвоздики твои мне по знакомству попадут? По благу? (*Скрипит зубами.*) А благу я по горло ненавижу!.. Обидел ты меня... Всех дружков отца обидел. Оскорбил тяжко!.. Добрый, добрый я, а не прошу.

Женщина. Примирительней, мужики, будьте.

Бугаев. Помолчи! Он про Кольку Заморышева и знать не хочет, проныра этакий!

Мужчина. Дед проклянет.

Бугаев. Скрой. Не было встречи, и все. Не говори ничего деду.

Мужчина. Нельзя.

Бугаев. Ну, твое дело.

Мужчина. В Сарапул приеду с детьми, с женой.

Бугаев. Эх, люди!..

Женщина. И не прощай, не прощай им... Всех их, черствых, мучить надо... Обеспамятовали! Рублями себе, живым, глаза закрыли! Ничего не видят! У Афанасьевны сын погиб. У завода в камне фамилия высечена, а никто в том году, как болела она, в этот день ее не навестил. Ни пионеры, никто! Даже из военкомата бумажка не пришла! Да что же это такое? Ведь войну до последнего надо помнить! Девятого мая праздник. А какой он праздник? Горше нет! Боль-то в этот день будто бешеная! У других живые, а у нас мертвые... И за стол не сядут, и не поговорят. И внуками не одарят. Виноваты мы, что убиты они? (*Мужчине.*) Ну, собирай цветы да уходи. Я здесь... буду.

Мужчина. Чего она?

Бугаев. И верно, уйди, Джафар... Не ситуация для разговора... День не тот.

Мужчина. Праздник... Цветы привез.

Бугаев. Уж лучше без цветов, да... с совестью.

Мужчина (*помолчал, забрал цветы с прилавка*). В гостинице я, дядя Ипполит. В «Центральной». В люксе... Найти легко... Джафар Сабирович. Привет от меня друзьям моего отца... И прости за плохое знакомство. (*Постоял.*) Совсем незаметно таким становишься. Незаметно деньги видятся всего дороже... Любой человек может на этом сломаться... Но вдруг такое... Дед говорит, случай — это провиденье. И оказывается, что не все продается, не все покупается. Все, да не все!.. Хорошую память о себе не купишь, плохую — ничем не задобишь... Что случилось — всегда живо. (*Бугаеву.*) Вспомяни тебя, краснеть буду... Все мы под радостью да несчастьями ходим. Но дед говорит: породнение без щедрости не дается. (*Взял чемодан.*) Вечером в салют раздам гвоздики. Компаньоны надо мной будут смеяться, хотать будут! А я скажу: над отцом смеетесь, над Сабиром Алиевым хохочете! Посмотрю, будут ли они смеяться. (*Надел фуражку.*) И домой поеду. Очень мне сейчас дед мой нужен.

Бугаев. Сабир тяжко умирал?

Мужчина. Тяжко. *(Уносит чемодан, оставив цветы в банке с водой.)*

Бугаев. Ну денек!

И снова слышится марш.

Пошли, Катерина, в кафе?.. Время до госпиталя есть. Помянем детдомовца, в танке сгоревшего...

Женщина. Не обессудь... Не одета. Да и люди оговорят...

Бугаев. Ты — святая. *(Подожел и поцеловал неумело ее руку.)*
Ну ладно... У тебя памятка от меня есть... Вечером салют. Может, в толпе еще свидимся?

Женщина. Я с крыши девятиэтажки салют смотрю. *(Показала на цветы в банке.)* Цветы возьмешь?

Бугаев. Куплю на плотинке.

Женщина. Может, помидоры возьмешь? Так.

Махнув рукой, Бугаев уходит.

О какой он памятке говорил? Листочек ведь давал... Этот пришел, я о нем и забыла... *(Ищет всюду, листка нет.)* Ай-ай... *(Наконец увидела на земле газетную вырезку. Читает.)*

Разлилась заря вдали
Алым цветом.
Крик роняют журавли
В бабье лето.
Ах, журавки, в сентябре
Не кричите.
Вдов солдатских на заре
Не будите.
Пусть они еще поспят,
Дозорюют.
Хоть во сне своих солдат
Доцелуют.
Пусть забудут, что весна
Не вернется.
Паутиной седина
В косах вьется... *

Ох! *(Она схватилась за стойку прилавка и обняла ее. Хотела броситься след Бугаеву, да задержалась. Стоит и воет тихо, и слышат ее потому лишь одни гвоздики в воде.)*

Занавес

* Из песни «Не будите, журавли». Слова Б. Голуба. Музыка Г. Пономаренко.

Александр АНТОКОЛЬСКИЙ

СТРОГАЯ ТИШИНА*

(Пьеса в одном действии)

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Капитан Артынов — начальник заставы.
 Старший лейтенант Сулагин — замполит заставы.
 Ефрейтор Гамочкин — комсорг заставы.
 Бударин — рядовой, потом сержант.
 Хмель — рядовой.
 Натэла — местная молодая жительница.
 Ральф Вуд — ответственный руководитель.
 Флоренс } исполнители.
 Рэнди }
 Дежурный по заставе.

В центре сцены находится письменный стол и три стула, справа — скамейка с табличкой «Место для курения», слева — три кресла. В луче света появляется Сергей Бударин в форме сержанта пограничных войск. Он смотрит в зрительный зал. Берет под козырек.

Бударин. Здравия желаю. Вот я и вернулся. Не узнаете? Еще бы. Два года — срок порядочный. Сережка я! Сергей Бударин. По-военному — демобилизованный сержант пограничных войск. *(Помолчав.)* Если по правде... Сам-то я уже здесь. А вот мысли... Мысли — там, на моей заставе. Границу сразу не забудешь. Идешь по дозорной тропе. И знаешь: ты на самом краю своей земли. На переднем крае. За спиной — все люди твоей страны. Впереди — никого. И ты понимаешь, какая на тебе ответственность. Очень я скучаю по границе. Особенно по одному человеку. Между собой мы звали его нашим Мишей. По службе — старшим лейтенантом Сулагиним. Без него трудно бы мне пришлось...

З а т е м н е н и е

Высвечивается скамейка с табличкой «Место для курения». На скамейке — ефрейтор Гамочкин и рядовой Хмель.

Хмель *(возмущенно)*. Что за человек этот Бударин? Понять не могу.

Гамочкин. Зачем тебе его понимать?

Хмель. Умный очень.

Гамочкин. Если умный — хорошо.

Хмель. Хорошо — если для всех. А если только для себя?

Гамочкин. Чудак-человек. Чего заводиться?

Хмель. Ты бы не завелся? Назначили нас на кухню. Колоть дрова. Я пупок надрываю. А Бударин топориком едва машет.

Гамочкин. И что же ты?

Хмель. Плюнул на него. И вкалывал. Ребята приходят со службы. Идут на службу. Кормить-то их надо? Без дров пищу не пригостишь.

Гамочкин. Вообще-то верно. Но Бударин службу несет исправно?

Хмель. Попробовал бы он здесь по-другому.

* Пьеса создана по госзаказу Управления клубных учреждений Министерства культуры РСФСР.

Гамочкин. Значит, может?

Хмель. Слушай, Гамочкин. Да ты вроде его защищаешь?

Гамочкин. Размышляю.

Хмель. Поразмышляй о другом.

Гамочкин. О чем?

Хмель. Ребятам могут его фокусы надоест. И если вы не научите Бударина, как жить на свете...

Гамочкин. Кто это «вы»?

Хмель. Ну, ты, как комсорг. Командование.

Гамочкин. Интересно. Что-то я забыл — ты комсомолец или нет?

Хмель. Издеваешься, Гамочкин?

Гамочкин. Уточняю.

Хмель. Комсомолец.

Гамочкин. Значит, нужно говорить не «вы», а «мы». Уяснил?

Хмель. Еще чего! Нужен мне этот Бударин. Держит себя будто наследный принц.

Гамочкин. Можно подумать, что ты лично общался с наследными принцами.

Хмель. Я с тобой серьезно, а ты...

Гамочкин. И я серьезно. Возмущаться каждый умеет. А вот помочь товарищу...

Хмель. Смотри. Наш Миша идет.

Гамочкин. Приведи себя в порядок.

Хмель. Есть. *(Поспешно застегивает пуговицы на гимнастерке.)*

Входит старший лейтенант Сулагин. Хмель и Гамочкин поспешно встают.

Гамочкин. Товарищ старший лейтенант! Ефрейтор Гамочкин и рядовой Хмель...

Сулагин. Отставить. Личное время?

Гамочкин. Так точно.

Сулагин. Отдыхайте. *(Присаживается на скамейку.)* Как служба? Как дружба?

Гамочкин. Служба — идет. А вот дружба...

Сулагин. Договаривайте, Гамочкин. Что случилось?

Гамочкин. Ребята обижаются на Бударина.

Сулагин. Конкретно — кто обижается? За что?

Гамочкин. Говори, Хмель.

Хмель. Извините, товарищ старший лейтенант. Мне еще нужно пришить подворотничок. Разрешите идти?

Сулагин. Идите.

Хмель уходит.

Гамочкин. Не пожелал.

Сулагин. Что?

Гамочкин. Не захотел жаловаться.

Сулагин. На Бударина, что ли?

Гамочкин. На него. Много себе позволяет.

Сулагин. Наслышан. Ребята мне говорили.

Гамочкин. Товарищ старший лейтенант, хочу поинтересоваться.

Сулагин. Интересуйся.

Гамочкин. Вот вы — замполит. Вроде как инженер солдатских душ...

Сулагин. Ну, это ты, Гамочкин, хватанул. Какой я инженер? Хотя на техника, возможно, и потяну... *(Смеется.)* Интересуйся дальше.

Гамочкин. Попытался я поговорить с Бударинным.

Сулагин. Ну?

Гамочкин. Разговор не получился. Может, не с того начал? Не умею подбирать слова.

Сулагин. А подбирать не нужно. Сами придут. Главное — понять человека. Его суть. Корень.

Гамочкин. Как это сделать?

Сулагин. Рецептов не существует. Но я знаю твердо: не нужно спешить с выводами.

Гамочкин. А если выводы просятся сами?

Сулагин (*помолчав*). Ты, Гамочкин, подал заявление в партию?

Гамочкин. Да.

Сулагин. Так вот. Для нас, коммунистов, самое важное — человек. Все, что мы делаем, — для людей. И поэтому непростительно, когда в спешке не разберемся в человеке. Не заглянем, так сказать, в самые его глубины. И делаем выводы. Те самые, которые лежат на виду. И могут сильно подкосить человека.

Входит Сергей. Он в форме рядового.

Бударин. Разрешите присутствовать?

Сулагин. Присутствуй. Решил покурить?

Бударин. Не занимаюсь.

Гамочкин. Чего ж в курилку?

Бударин. Любопытствуешь? Впрочем, человеку свойственно любопытство. Оно и толкает все испытать.

Сулагин. И где же пределы этому любопытству?

Бударин. Любопытство, товарищ старший лейтенант, беспредельно.

Гамочкин. Так и жизни не хватит. Мало ли всякого на свете? Глядишь, любопытствовал, да не там, где надо.

Бударин. А кто знает, где надо?

Гамочкин. Я знаю. Отслужу, вернусь на завод. Вот уж тут любопытствуй. Не ошибешься.

Бударин. Скучный ты человек, Гамочкин. Все тебе известно, что и как.

Гамочкин. Может, и скучный. И все же человек живет не для любопытства, а для достижения целей.

Бударин. С этим еще кое-как готов согласиться. Фокус — в выборе цели. Ты желаешь познать новейшие станки. А я, предположим, хочу познать собственную «Волгу». Самой последней модели.

Сулагин. Мелко гребешь, Бударин.

Бударин. Почему, товарищ старший лейтенант?

Сулагин. Купишь ты «Волгу». Намотаешь на ее колеса тысячи километров. Что в тебе-то самом от этого прибавится? Лучше станешь? Умнее? Принесешь людям больше пользы?

Бударин. Так ведь цель — понятие индивидуальное.

Сулагин. Правильно. Но по конечной цели познается и каждый из нас.

Бударин. Вы хотите сказать...

Сулагин. У мелкой личности и цель мелкая. Какими бы словами ни прикрывалась. И заметь, Бударин. Крупная цель всегда предполагает пользу для других. Не возражаешь?

Бударин. Так ведь это теоретически.

Сулагин. Можно и практически. Вот ты на границе. Какая перед тобой цель?

Бударин. Ну, товарищ старший лейтенант... Это... элементарно.

Сулагин. А все-таки?

Бударин. Отлично нести службу.

Сулагин. Будет от твоей службы польза людям?

Бударин. Должна быть.

Сулагин. Значит, цель твоя верная.

Гамочкин. С ребятами у него что-то не клеится.

Бударин. Слушай, Гамочкин. Там письма привезли.

Гамочкин. Что же молчишь? Разрешите, товарищ старший лейтенант?

Сулагин. Давай.

Гамочкин поспешно уходит.

Ну, Бударин? И для чего тебе это понадобилось?

Бударин. Что именно?

Сулагин. Я-то знаю — писем сегодня не было. И не будет. Зачем тебе понадобилось спровадить Гамочкина?

Бударин. Надоели его причитания.

Сулагин. Причитания, говоришь? Он старается для твоей же пользы.

Бударин. Напрасно старается. Я об этом не прошу.

Сулагин. Эх, Бударин, Бударин! Трудно тебе будет на границе.

Бударин. Я плохо служу? Есть претензии?

Сулагин. Служишь неплохо. А претензии есть.

Бударин. Какие?

Сулагин. Слушай, Бударин, ты задумывался, что такое наша служба?

Бударин. Ну...

Сулагин. Не задумывался. А ты понимаешь, что из всех родов войск мы всегда, каждую минуту в готовности номер один? И не зря боевыми заряжены наши автоматы. Это ты понимаешь?

Бударин. Это я понимаю.

Сулагин. И не в одиночестве ты отправляешься на службу. Всегда рядом с тобой товарищи.

Бударин. Ну, рядом. И что?

Сулагин. А то, что в наших условиях слово «товарищ» приобретает особый смысл. Тот, кто рядом с тобой, — не сослуживец, а товарищ по оружию. Товарищ в том бою, который в любую минуту может возникнуть.

Бударин. Это вы к чему, товарищ старший лейтенант?

Сулагин. К тому, Бударин, что у тебя нет друзей. Есть сослуживцы.

Бударин. Так ведь, товарищ старший лейтенант, сердцу, как говорится, приказать нельзя.

Сулагин. Разумеется. Приказом по заставе не объявишь: рядовому Бударину дружить с ефрейтором Гамочкиным.

Бударин. Вот именно. Скажите, я имею право с вами не согласиться?

Сулагин. Имеешь.

Бударин. Так вот, по-моему, дружба — это не самое основное.

Сулагин. А что основное?

Бударин. Исправно нести службу.

Сулагин. В том числе и на хозяйственных работах?

Бударин. Ах, вот вы о чем... Это о дровах, что ли?

Сулагин. И об этом. Ребята обижаются. Филонишь. От любого вида хозработ — как черт от ладана.

Бударин (помолчав). А если я... не умею?

Сулагин. Научим. Не хочешь — заставим. Подожди, Бударин. Да ты за свою сознательную жизнь вбил хоть один гвоздь?

Бударин. Нет. Мои родители меня оберегали. Они у меня заботливые. Мама всегда говорила — еще успеешь, наработаешься.

Сулагин. И как же ты жил?

Бударин. Обыкновенно. Жил, не тужил. Немного занимался спортом. Немного еще чем-то. Плыл по течению. До девятого класса. Так сказать, безбедное, обеспеченное существование.

Сулагин. А потом?

Бударин. Решил приобщиться к практической жизни. Поступил в техникум. Не понравилось. Ушел. И напустили родители на меня репетиторов. Всех мастей и оттенков. Дескать, без института не проживешь. Срезался. И стал я лаборантом. Есть, знаете ли, такая непонятная штатная единица. Потом — армия.

Сулагин. Если откровенно — слабак ты, Бударин.

Бударин. Не понял.

Сулагин. Слабак, говорю. Побоялся сказать ребятам, что ни черта не умеешь. И топор-то, наверно, никогда в руках не держал. Они бы поняли. И научили. А ты...

Бударин. Сам научусь.

Сулагин. Напрасно отказываешься от помощи. Повторяю: в одиночестве не проживешь. На границе в особенности.

Бударин. Кстати, о границе. Товарищ старший лейтенант... Давно хочу спросить... Только на полную откровенность. Можно?

Сулагин. Слушаю.

Бударин. От кого, собственно, мы охраняем границу?

Сулагин. Ну ты даешь!

Бударин. От нарушителей, верно?

Сулагин. Оригинальная мысль.

Бударин. Подождите. Какой нарушителю резон лезть через границу? Рисковать? Развивать мою мысль дальше?

Сулагин. Дерзай.

Бударин. Он — или самолетом, или в комфортабельной каюте. Или экспрессом. Номер в гостинице. Интуристовская машина у подъезда. Полный сервис. А мы сидим в секретах. Поджидаем его. Чепуха получается.

Сулагин. Нет, Бударин. Не чепуха.

Бударин. Не удастся нам договорить.

Сулагин. Почему?

Бударин. Начальник заставы. Наверное, по вашу душу.

Входит капитан Артынов.

Артынов. Вот ты где, комиссар.

Бударин (*поспешно вставая*). Рядовой Бударин находится...

Артынов. Ладно, ладно. Ступайте.

Бударин. Есть. (*Четко делает уставной поворот, уходит.*)

Артынов. Чем-то не нравится мне этот солдат. По службе вроде и замечаний никаких. А, понимаешь, не располагает. Не пойму.

Сулагин. Неплохой парень.

Артынов. Ну-ну. Тебе виднее.

Сулагин. Как прапорщик?

Артынов. Заезжал к нему в госпиталь. Грозится сбежать.

Сулагин. Когда выпишут?

Артынов. На той неделе. (*Помолчав.*) Слушай, комиссар. Получена ориентировка. Дело серьезное. В самое ближайшее время ожидается прорыв границы.

Сулагин. Где?

Артынов. Или у нас. Или рядом, у соседей.

Сулагин. Значит, прорыв?..

Затемнение

Высвечивается письменный стол. За ним пожилой худощавый человек. В нем чувствуется военная выправка. Это Ральф Вуд. Напротив него стоит Рэнди.

Рэнди. Она опаздывает, шеф.

Вуд. Спокойно, Рэнди. Наша профессия предполагает умение ждать. Кроме того, такая женщина имеет право опаздывать.

Рэнди. Вот как?

Вуд. Умна. Знает несколько языков. В том числе русский. Отлично владеет оружием. Да и храбрости не занимать. Имел случай убедиться. Виски? Лед?

Рэнди. Не откажусь. В этой экзотической стране чертовски жарко. Она красива?

Вуд. О да! Это ее оружие и защита.

Рэнди. По моим наблюдениям, красота и ум редко совмещаются.

Вуд. Значит, она исключение.

Телефонный звонок.

(Поднимает трубку.) Пусть войдет. (Опускает трубку.) Вот и она.

Входит Флоренс. Спортивная фигура. Решительная походка.

Флоренс. Извините. У этого туземца-шофера все не так, как надо. Отказало зажигание. Немного опоздала.

Вуд. Пустяки. Присаживайтесь.

Флоренс. Благодарю.

Вуд. Знакомьтесь. Рэнди Свейк, Флоренс. А теперь — к делу. Я полагаю, общие инструкции вами изучены. Тренировки завершаются.

Рэнди и Флоренс молча подтверждают это.

Задача — заслать на советскую территорию подрывные идеологические средства. Их провоз сушей, воздухом и морем затруднен. Пограничники очень хорошо научились разгадывать любые наши тайники. Тысячи долларов летят на ветер. Пропагандистские материалы, множительные средства попадают не в руки наших друзей, а в руки чекистов.

Рэнди. Простите, шеф. Там действительно существуют наши с вами друзья?

Вуд. Не задавайте, Рэнди, идиотских вопросов. Одно могу сказать: мы надеемся, что их станет больше. Доживающее поколение советских людей нас не интересует. Другое дело — новое поколение. Овладеть его мыслями — значит взорвать коммунизм изнутри. На это мы не пожалеем ни сил, ни денег. Средства подрывной пропаганды должны попадать по назначению. Поэтому мы с вами в этой стране. Я об этом напоминаю, чтобы вы прониклись важностью поставленной перед нами задачи.

Флоренс. Заброс через границу — штука не простая. Тем более через такую границу. Скажите, шеф, что предусмотрено вашей сметой по этому случаю?

Рэнди. Браво, Флоренс!

Вуд. О, Флоренс! Такая красивая женщина и вдруг...

Флоренс. Именно красивая женщина и должна думать о деньгах. У вас, шеф, свой бизнес. У меня свой. К тому же довольно рискованный. Не так ли?

Вуд. Ладно, Флоренс. Вы меня знаете. Степень риска я всегда множу на сумму денег. Так что полный порядок.

Рэнди. Когда намечается операция?

Вуд. Вы будете предупреждены.

Флоренс. Какой сложности груз?

Вуд. Нормальной. Микропленки брошюр. Инструкции. Миниатюрная множительная техника. Мини-пластинки. Ну и другое. Конечно, помимо обычного снаряжения.

Рэнди. Понятно. И еще вопрос. Не лучше нам идти вместе?

Вуд. Не лучше. Заброс будет производиться на одном участке границы. Но на разных его флангах. С разрывом во времени. Это вызовет замешательство и создаст известные преимущества для того, кто пойдет вторым.

Флоренс. Значит, тот, кто пойдет первым...

Вуд. Вы правильно мыслите, Флоренс. Степень риска повышается. Повышается и сумма.

Рэнди. Кто идет первым?

Вуд. Еще не решено. Если у вас нет вопросов — по рюмочке виски? За благополучный финал. Действуйте, Рэнди.

Рэнди разливает виски, пьют.

Я приеду вас проводить. *(Пожимает им руки.)*

Рэнди и Флоренс направляются к выходу

Минуту, Флоренс.

Флоренс. Да, шеф.

Вуд. Задержитесь.

Рэнди выходит.

Флоренс. Слушаю, шеф.

Вуд. Первым идет Рэнди. Боюсь, что у него мало шансов. Макет местности хорошо изучили?

Флоренс. Конечно.

Вуд *(помолчав)*. Это очень трудная и опасная операция. Пока еще можно отказаться.

Флоренс. Спасибо, шеф. Я не привыкла менять решений.

Вуд. Отлично.

Флоренс. Итак, когда?

Вуд. Полагаю, скоро. Жду распоряжения.

Затемнение

В луче света Бударин.

Бударин. Тогда никто из личного состава не мог знать, что на наш участок нацелились враги. Правда, охрана границы перешла на усиленный режим. Но раз перешла, значит, надо. А служба шла своим чередом. Я начал понимать, что не так складываются мои отношения с ребятами... Честно скажу, наш Миша вполне мог бы от меня и отмахнуться. Не один я был у него на заставе. Но не такой человек наш комиссар Сулагин. Да... А если вдуматься... Сколько за годы его службы прошло через заставу молодых парней... И каждому он отдал частицу своей души, помог избежать ошибок. Да взять хотя бы меня. И тот случай с Натэлой, которая по поручению председателя местного колхоза каждое утро привозила на заставу большую корзину только что собранных мандаринов...

Затемнение

Высвечивается скамейка с табличкой «Место для курения». На ней сидят Натэла и Хмель, который держит в руке мандарин.

Натэла. Вы со службы?

Хмель. Да.

Натэла. Почему не отдыхаете?

Хмель. Успею.

Натэла. Странный вы человек, Костя.

Хмель. Чем?

Натэла. Я заметила... Мандарины из корзины берете. А не едите. Почему?

Хмель (*смущенно*). Не приучен. В нашем селе не растут.

Натэла (*лукаво*). Тогда зачем берете?

Хмель (*еще больше смущаясь*). Как вам сказать?..

Натэла. А я догадалась зачем.

Хмель (*встревоженно*). Догадались?

Натэла. Вы их, наверное, коллекционируете?

Хмель (*облегченно*). Ага. Вот это точно. Коллекционирую. (*Помолчав.*) Завтра приедете?

Натэла. Не знаю. Может быть, кто-нибудь другой.

Хмель. Почему?

Натэла. Наши девушки из бригады так решили. Ездить по очереди. Несправедливо получается. Они убирают мандарины. А я...

Хмель. Приезжайте, а?

Натэла. Хотите прибавить еще один мандарин к своей коллекции?

Хмель (*помолчав*). Хочу. Если, конечно, не буду на службе. Приедете?

Натэла. Не обещаю. Посмотрим. Скажите, Костя, трудно служить?

Хмель. Так ведь все трудно. А что делать? Надо. Наверное, и вам выращивать мандарины не очень легко?

Натэла. Честно? Иногда очень трудно. А что делать? Надо. (*Смеется*).

Входит рядовой Бударин.

Бударин. Какое приятное общество!

Хмель. Ну, чего тебе?

Бударин. Ничего. Надеюсь, не помешаю. (*Садится на скамейку. Показывая на мандарин.*) Между прочим, Хмель, правильно делаешь, что не ешь мандарины.

Хмель. Тебе-то какая забота?

Бударин. Что главное для пограничника? Выносливость и здоровье. (*К Натэле.*) Согласны?

Натэла. Конечно.

Бударин. Вот видишь, девушка согласна.

Хмель. Слушай, Бударин...

Бударин. Я еще не закончил. Цитрусовые, в частности мандарины, могут вызвать аллергию. Ты слышал, Хмель, такое модное слово? У меня родители врачи. Так что...

Натэла. Не слушайте его, Костя. Мандарины — это хорошо.

Бударин. Не для всех. Костю спасает здоровый инстинкт.

Хмель. Какой еще инстинкт?

Бударин. Самосохранения.

Хмель. А у тебя этот инстинкт имеется?

Бударин. Не понял.

Хмель (*угрожающе*). Инстинкт самосохранения?

Бударин. Слушай, Хмель. Ты чего такой агрессивный? Что о тебе подумает эта красивая девушка?

Натэла. Хорошо подумает.

Бударин. Поздравляю, Хмель. (*Показывает на Натэлу.*) Покорить такую неприступную вершину...

Хмель. Замолчи!

Бударин. Ну, Хмель... Ну, молодец...

Натэла. Что вы такое говорите? Как смеете? (*Порывисто встает, уходит.*)

Хмель. Пошляк. За что ты ее обидел, а?

Бударин. Была бы умная — не обиделась. Дура.

Хмель (*хватает его за гимнастерку, притягивает к себе*). Жаль, не на гражданке. Я бы тебя научил. (*Отпускает его, уходит.*)

Бударин. Кто за язык тянул? Ведь не хотел... Всегда у меня так.

Входит ефрейтор Гамочкин.

Гамочкин. Чего нахохлился? Сердишься, что вчера критиковал тебя на комсомольском собрании?

Бударин. Чего сердиться?

Гамочкин. Если не сердишься — молодец. Пошли со мной.

Бударин. Куда?

Гамочкин. Движок барахлит. Надо посмотреть. Поможешь.

Бударин (*с досадой*). Какой из меня помощник? Я не умею.

Гамочкин. Брось, Сережа. Каждый чего-нибудь не умеет. Мой отец всегда говорит: глаза бояться, а руки делают. Пойдешь?

Бударин. Не хочется.

Гамочкин. Вот ведь ты какой. Сам по себе не можешь. Ждешь, чтобы приказали. А как же уметь будешь?

Бударин. Отвяжись, Гамочкин, а?

Гамочкин (*идет, останавливается*). А может, помог бы?

Бударин. Ладно, пошли.

Входит старший лейтенант Сулагин.

Сулагин. Куда собрались?

Гамочкин и Бударин вытягиваются, берут под козырек.

Гамочкин. Хотим осмотреть движок.

Сулагин. Ты, Гамочкин, иди. А вы, Бударин, останьтесь.

Гамочкин. Есть идти. (*Уходит.*)

Сулагин (*садится на скамейку, некоторое время молчит*). Боюсь, что может встать вопрос о вашем пребывании на этой заставе.

Бударин. Товарищ старший лейтенант, а что я...

Сулагин. Вот и я хочу понять — а что вы? Почему присвоили себе право неуважительно относиться к людям?

Бударин. Хмель пожаловался?

Сулагин. Да нет, Хмель не жаловался. Просто в присутствии других заявил, что вы... Я потребовал у него объяснений...

Бударин. Товарищ старший лейтенант, у меня нечаянно получилось.

Сулагин. Детский лепет, Бударин. А вы взрослый человек. Которому доверено оружие. Ну? Я слушаю.

Бударин. Видите ли... (*Замялся.*)

Сулагин. Смелости не хватает?

Бударин. Товарищ старший лейтенант! Я обидел девушку, а так же моего товарища по заставе! (*Тихо.*) Не подумал. Случайно обидел.

Сулагин. Случайно... Удобное словечко.

Бударин. Но ведь я...

Сулагин. Случайно обидел. Случайно не заметил. Случайно прогледел врага. Прямо не слово, а оправдательный вердикт.

Бударин. Я же действительно не хотел.

Сулагин. Бросьте, Бударин. Любите искать для себя лазейку. А лазейки нет. Что сделано, то сделано. И за все в жизни приходится отвечать. Вот так-то...

Бударин. Сам не знаю, как получилось...

Сулагин. А получилось потому, что живет где-то в вас неуважительное отношение к людям. Откуда только? Молчите? Подумайте.

Бударин. Но, товарищ старший лейтенант. Бывают проступки и по-серьезнее.

Сулагин. А на заставе нет мелочей. Нас здесь не очень много. Каждый у каждого на виду. Существует определенный микроклимат заставы. И нарушать его никому не позволено.

Бударин. Чем же я его нарушил?

Сулагин. Чем? Объясняю. Как полагается действовать при появлении нарушителя?

Бударин. Один фиксирует. Другие прикрывают фланги и спину товарища.

Сулагин. Значит, полное доверие друг к другу?

Бударин. Значит, так.

Сулагин. Ну а если его нет? Если двое из наряда не контактат?

Бударин. Плохо.

Сулагин. Так вот, Бударин. Уже сейчас приходится решать как кроссворд — с кем вас назначать в наряд. Многих обидели. Не пересмотрите свои позиции — придется покинуть заставу. И еще... Как солдат стараетесь. Упрекнуть не могу. А вот как человек... Не заслуживаете моего уважения. Жаль.

Мимо торопливо проходит Хмель.

Рядовой Хмель!

Хмель. Слушаю вас, товарищ старший лейтенант!

Сулагин. Почему разгуливаете? После службы полагается отдыхать.

Хмель (*смущен, что-то прячет за спиной*). Так ведь, товарищ старший лейтенант...

Сулагин (*доверительно*). Еще не уехала?

Хмель. Никак нет. Книжку вот ей обещал.

Сулагин. Бегом. Туда и обратно.

Хмель (*обрадованно*). Есть бегом. (*Срывается с места*.)

Сулагин. Скоро политзанятия. Готовы?

Бударин. Так точно.

Сулагин уходит. Пауза. В мрачной задумчивости Бударин сидит на скамейке. Мимо торопится Хмель.

Бударин. Слушай, Хмель...

Хмель (*враждебно*). Ну?

Бударин. Ты вот что... Я вел себя как подонок. Не сердись.

Хмель (*опешив*). Чего, чего?

Бударин. Напрасно мне в морду не въехал. Извини меня, а?

Хмель. Ну... С тобой не соскучишься.

Бударин. Надо бы и перед девушкой извиниться. Паршиво получилось.

Хмель. Да. Не очень.

Бударин. Понимаешь, будто заносит куда-то. Сам не хочу, а заносит. (*Протягивая руку*.) Ну?

Хмель. Ладно. (*Неожиданно рассмеявшись, шлепает своей ладонью о ладонь Бударина*.) Черт с тобой.

Затемнение

Высвечиваются три кресла. В двух из них сидят одетые в пятнистые комбинезоны Флоренс и Рэнди. В третьем — Вуд. В руках — наполненные бокалы.

Флоренс. Спасибо, шеф, что приехали проводить.

Вуд. Моя святая обязанность.

Рэнди. Выпьем за удачу.

Вуд. Ну что ж, за вашу удачу!

Пьют.

Флоренс. Бывают ведь женщины, которые готовят обеды, растят детей, ходят в театры. И не ходят на прорыв границы.

Вуд. Ну-у, Флоренс. Это не ваш репертуар. А нервничать не надо. Все будет хорошо. Операция подготовлена фундаментально.

Рэнди. Фундаментально... Это хорошо, когда фундаментально...

Вуд. Что с вами, Рэнди?

Рэнди. Все в порядке, шеф. Обычное состояние. Вы же сами разведчик. Знаете.

Вуд. Знаю. Ничего, Рэнди. Только в романах разведчики ничего не боятся. Это пройдет.

Флоренс. Скажите, шеф, проводник надежен?

Вуд. Вполне. *(Посмотрел на часы.)* Ну, друзья... Время. Отправьтесь раздельно. У каждого — свой проводник. С вами — бог!

Затемнение

Высвечиваются обмундированные для несения службы ефрейтор Гамочкин, радист Хмель, Бударин. Перед строем — капитан Артынов. Чуть поодаль — старший лейтенант Сулагин.

Гамочкин. Товарищ начальник пограничной заставы! Пограничный наряд в составе ефрейтора Гамочкина, рядовых Хмеля и Бударина прибыл для получения задания. Старший наряда — ефрейтор Гамочкин.

Артынов. Приказываю выступить на охрану государственной границы Союза Советских Социалистических Республик. В случае обнаружения нарушителя границы — задержать. При невозможности — уничтожить. Вопросы есть?

Гамочкин. Никак нет.

Артынов. Просьбы и жалобы? Заболевшие?

Гамочкин. Никак нет.

Артынов. Службу нести можете?

Гамочкин. Так точно.

Затемнение

Высвечивается письменный стол. Сейчас он находится в канцелярии заставы. За столом — капитан Артынов, рядом — Сулагин.

Артынов. Отоспался, комиссар?

Сулагин. Какое там. Прошлую ночь проверял посты. Думал, посплю днем. Ничего не получилось.

Артынов. Плохо. Обязан был отоспаться.

Сулагин. А сам? Всегда отсыпаясь?

Артынов. Ну, дурным примерам следовать необязательно.

Сулагин. Это же говорит и Катя.

Артынов. Небось грозитесь развестись?

Сулагин. Пока нет. Ворчит немного...

Артынов. Хочешь, научу одной системе? Проверена в действии.

Сулагин. Научи.

Артынов. Забегай домой несколько раз в день. Хоть на минуту. Увидишь — ворчать перестанет.

Сулагин. Спасибо. Возьму на вооружение.

Звонок телефона.

Артынов *(поднимает трубку)*. Артынов. Так точно. Тихо. *(Смеется.)* Типун вам на язык. Здравия желаю. *(Опускает трубку.)* Комендант беспокоится. Слушай, а мы все предусмотрели?

Сулагин. Думаю, все. Которую ночь ожидаем гостей.

Артынов. Такое уж наше дело. *(Роется по карманам, заглядывает в ящик стола.)* Думал, хоть одна завалилась.

Сулагин. Что?

Артынов. Да папироса, папироса!

Сулагин. Ну, капитан... Это нечестно.

Артынов. Втравил, понимаешь, в историю. Сам бросил курить. И меня потянул.

Сулагин. Дал слово — держи.

Артынов. Ох и агитатор!

Сулагин. Стараюсь.

Артынов. Слушай, забежал я днем на кухню. Смотрю, твой Бударин котлы чистит. Азартно, понимаешь, чистит. До зеркального блеска. Что это с ним? Говорили, он от любой хозработы...

Сулагин. Мало ли что говорили.

Артынов. Значит, вправил мозги?

Сулагин. При чем здесь я? Просто у него проклюнулась еще одна мозговая извилина.

Артынов. Ишь ты, скромник.

Вбегает дежурный по заставе.

Дежурный. Товарищ капитан! Сработка! На четвертой системе.

Артынов. Заставу — в ружье! Тревожную группу — на выезд!

Дежурный. Есть в ружье. Есть тревожную на выезд. *(Убегает.)*

Сигналы тревоги.

Артынов. Ты, комиссар; остаешься на хозяйстве. Я — к месту нарушения! Сообщи в райком и коменданту.

Затемнение

Подсвеченные фонариками ефрейтор Гамочкин, Хмель, Бударин чутко вслушиваются в тишину. Говорят шепотом.

Хмель. Что-то ворохнулось.

Бударин. Птица. Устраивается на ветке.

Хмель. Гляди-ка. Городской, а...

Гамочкин. Разговоры!

Продолжают слушать тишину. Внезапно доносится очередь, потом — другая.

Хмель. На правом.

Бударин. Смотрите, красная ракета.

Гамочкин. Хмель, связывайся с заставой.

Хмель. Октава-семь, Октава-семь! Я — Октава-восемь. На правом фланге — стрельба. Наблюдали красную ракету. Вас понял.

Гамочкин. Докладывай.

Хмель. На правом — прорыв границы. Приказано удвоить бдительность.

Гамочкин. Приказываю рассредоточиться. Наблюдение — по секторам.

Фонарики гаснут. Пауза. Возникает луч света. Он освещает тихо крадущуюся Флоренс. Гаснет. Зажигается вновь. Застыв на месте, Флоренс напряженно вслушивается в тревожную ночную тишину. Луч света гаснет. Темнота. Внезапно звучит властная команда ефрейтора Гамочкина.

Гамочкин. Ложись!

В глаза Флоренс резко ударяет луч света его фонарика. Она вскидывает руку для выстрела. Но Бударин резким рывком прикрывает Гамочкина. Флоренс стреляет. Бударин медленно оседает на землю.

Затемнение

Высвечивается письменный стол. За столом капитан Артынов. Сбоку старший лейтенант Сулагин. Перед ним сидит Флоренс. Рядом Гамочкин с автоматом в руках.

Артынов. Смотри, какой интересный груз тащила эта дамочка, Читай. *(Протягивает ему листок бумаги.)*

Сулагин *(читает)*. «Вызывайте у советской молодежи раздражение окружающей действительностью. В случае определенных ситуаций — Советы не должны иметь новых Матросовых, Кошевых, Космодемьянских...»

Артынов. Вот сволочи! Да тут целый рюкзак инструкций. Вот еще. Держи.

Сулагин *(читает)*. «Воздействуйте на неустойчивых молодых людей. Используйте их увлечение всем, что насаждает наше искусство...»

Артынов. В молодежь метят.

Сулагин. Имеется и такое указание. *(Читает.)* «Активней внедряйтесь в самостоятельные коллективы, союзы, общества, клубы. Путем определенной работы постепенно преобразовывайте эти коллективы в структуры, готовые противодействовать советской доктрине...»

Артынов. Гляди-ка! Это из рюкзака задержанного.

Флоренс чуть заметно вздрагивает.

Сравни. *(Протягивает листок.)*

Сулагин. Точно такая же инструкция. Слово в слово.

Артынов. Выходит, эти два яичка — из одного гнезда? Спросить бы у этой дамочки. Жаль, не понимает русского.

Флоренс *(с легким акцентом)*. Я имею сделать заявление.

Артынов. Оказывается, понимает.

Флоренс. Прошу записывать.

Артынов. Заявление сделаете в другом месте.

Флоренс. Желаю сейчас.

Артынов. Придется потерпеть.

Флоренс. Но...

Артынов. Никаких «но». Мы больше терпели. *(Смотрит на часы.)* Скоро прибудет вертолет. Ефрейтор Гамочкин!

Гамочкин. Я!

Артынов. Передайте дежурному — организовать конвоирование нарушителей в отряд.

Гамочкин. Есть. *(Четко повернувшись, уходит.)*

Флоренс. Надеюсь, женщине будет снисхождение?

Сулагин. Женщина не должна переходить границу.

Флоренс. О! Вы выражаетесь фигурально?

Сулагин. Буквально. Государственную границу.

Затемнение

Госпиталь. Высвечиваются три кресла. В них расположились Бударин, Сулагин, Гамочкин. На ручке кресла устроился Хмель. Бударин в больничном халате, у остальных — белые халаты наброшены на плечи.

Бударин. Товарищ старший лейтенант! Да что же это такое?

Сулагин. Чем недоволен?

Бударин. Сколько можно? Теперь держат в санаторном отделении.

Сулагин. Железный организм у тебя, Сережа. Врачи говорят, что чудом выкарабкался.

Бударин. Но ведь выкарабкался?

Сулагин. С медициной спорить бесполезно.

Бударин. Неужели непонятно, что я все эти месяцы... Не санаторий мне сейчас нужен, а застава.

Сулагин. Еще неизвестно, признают ли тебя годным для дальнейшего прохождения службы.

Бударин. Что? Товарищ старший лейтенант... Похлопочите. (Гамочкину.) И ты, Володя. От имени комсомола.

Гамочкин. Со всей бы душой. Да ведь тут голосованием не решить.

Хмель. Точно. Врачей не прошибешь.

Гамочкин. Эх, а все из-за меня.

Хмель. Слушай, Сергей, что ты тогда подумал?

Бударин. Ты прямо как корреспондент из газеты. Ничего не подумал. Не успел.

Сулагин. Слушай, Сережа. Что-то в твоей палате не видно цветов.

Бударин. Сам не пойму. Каждое утро кто-то передает. А вот сегодня... Даже беспокоюсь.

Сулагин (хитро). Могу успокоить. Давай, Хмель.

Бударин. Ты куда?

Хмель. Я сейчас. (Уходит.)

Бударин. Ничего не понимаю.

Гамочкин. А чего понимать? Смотри.

Входят Хмель и Натэла. Она в белом халате с букетом цветов.

Бударин. Вы?

Натэла (протягивая букет). От нашей бригады.

Бударин. Спасибо. Так, значит, каждое утро...

Натэла. Не только я. Наши девушки. Много раз хотели навестить. Не пускали. Спасибо товарищу старшему лейтенанту. Сегодня позволили.

Бударин. Цветы лучше всяких лекарств.

Натэла. Передам подругам. Мы очень рады.

Бударин. Простите меня.

Натэла. За что?

Бударин. Я вас тогда обидел.

Натэла. Кто плохое вспомнит, тому глаза вон. (Смеется.)

Сулагин. Помнишь, Сергей, однажды я говорил насчет моего к тебе уважения?

Бударин (помрачнев). Помню.

Сулагин. Так вот. Беру свои слова обратно. Рад, что могу тебе это сказать.

З а т е м н е н и е

Высвечивается письменный стол — канцелярия заставы. За столом капитан Артынов, рядом старший лейтенант Сулагин.

Артынов. Ну вот. Пора на боевой приказ. Сегодня твой Бударин...

Сулагин. Наш Бударин.

Артынов. Настырный, понимаешь, ты человек. Наш Бударин. Он впервые после госпиталя идет в наряд. Как думаешь, не рано ему? Может, подобрать что-нибудь полегче?

Сулагин. Не надо полегче. Выдержит.

Артынов. Я думал, после того как он получил награду, нос задерет. А он ничего. Настоящий парень.

Сулагин (*усмехнувшись*). Да ну?

Артынов. Ох, комиссар! А ты злопамятный.

Смеются.

Затемнение

В луче света — Бударин. Как и вначале, он в форме сержанта пограничных войск. На груди поблескивает медаль «За отличие в охране границы».

Бударин (*в зал*). А потом еще много было всякого. Да... Граница — это не просто черта с погранзнаками. Там проверяешь себя. На крепость. И на излом. Там ценятся не слова, а поступки. Те самые, которые помогают стать человеком тому, кто стать им еще не успел. И совершенствуют того, кто им уже стал. А потом приходит день, когда прощаешься с заставой. С тишиной, которая всегда сурова. Это она помогает услышать чужие шаги. И щелчок предохранителя. И я говорю — спасибо тебе, граница. Ты во многом мне помогла. Спасибо. (*Прикладывает руку к козырьку.*) Желаю вам здравствовать.

Занавес

Зоя ЧЕРНЫШЕВА

ОТКАЗНОЙ РЕБЕНОК

(Пьеса в одном действии)

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Воронова Елена Алексеевна — депутат горсовета, 25 лет
 Наташа — секретарь
 Тулина Тамара Федоровна
 Тулин Александр Михайлович
 Лика Тулина — их дочь
 Глафира Петровна
 Муравьева Кира Николаевна
 Муравьев Игорь Павлович

Время действия — наши дни.

Место действия — областной город.

Небольшой кабинет в исполкоме одного из наших областных городов. Депутат Елена Алексеевна Воронова ведет прием населения. Она еще очень молода, ей всего 25 лет. Но чувствует, что у посетителей она пользуется уважением и доверием. В кабинете светло, уютно, много зелени. В большое окно смотрят весенние сумерки, первая яркая зелень деревьев.

Напротив нее, у стола, сидят посетители — супружеская пара. Это Тулины. Она — женщина лет сорока пяти, прекрасно сохранившаяся, интересная, модно, со вкусом одетая. Он — представительный, но с лицом усталым и напряженным, такие лица бывают у людей, много, интенсивно работающих. Он почти все время молчит, говорит в основном жена. Звонит телефон.

Елена *(по телефону)*. Я позже перезвоню, мама, у меня люди...
(Слушает — делает извиняющийся жест в сторону Тулиных.)

Тулина успокоительно подняла руку: «Ничего, ничего».

Мама, да не волнуйся, я сыта, Наташа мне чай сделала. Нет, теперь уже недолго, скоро закончу... Нет, не опоздаю... Ну, все, все... Извини, мне неловко, мамочка, я перезвоню. *(Положила трубку.)* Извините — мама....

Тулина. Да понятно, понятно, Елена Алексеевна. Еще бы! Целый день вы на такой напряженной работе. Естественно, мать беспокоится.

Елена. Положим, не целый день, прием длится четыре часа. Просто сегодня особые обстоятельства... Но вернемся к вашему делу, Тамара Федоровна. *(Берет заявление, еще раз просматривает.)* Мне не совсем понятно, почему вы обращаетесь ко мне?

Тулина. Как почему? Вы наш депутат.

Елена. Такие вопросы решает врачебная комиссия.

Тулина. А, какая там комиссия! *(Умело скрывает раздражение, легко посмеиваясь.)* Затурканный участковый врач, какой-то совет, то ли пенсионеров, то ли ветеранов... «У вас условия, вы можете, вы должны...» Как будто они лучше меня знают, что я могу, что я должна.

Тулин *(негромко)*. Тамара...

Тулина. Ну, Александр, я ведь на юморе. Елена Алексеевна понимает. Да нет, я ничего не имею против них, они милые люди, очень трогательно относятся к своим обязанностям. Но, согласитесь, им уже трудно понять многие современные проблемы, жизнь-то наша развивается, меняется и быт, и отношение к быту, меняются, наконец, требования к общежитию. А они все еще мыслят категориями сороковых годов. Еще и поэтому я пришла к вам, Елена Алексеевна, вы человек молодой, вы поймете меня.

Елена. Да мне тоже что-то не все ясно. Простите... это ваша мать? Та, о ком вы хлопочете?

Тулина. Разумеется, моя. А чья же?

Елена. Нет, я подумала... может быть, вашего мужа...

Тулина. Свекровь десять лет как умерла, она жила отдельно. А у нас такое положение... Очень трудное положение, поверьте.

Елена (*не поднимая глаз*). Значит, вы просите помочь вам устроить вашу мать... родную мать... в дом престарелых?

Тулина. В пансионат, Елена Алексеевна. В пансионат. Дом престарелых — устаревшее название, оно звучит как-то уж очень жалобно, что ли. (*Наигранно-серьезно*.) Да, пансионат. Прекрасное учреждение, там уход, медицинское обслуживание. Наконец, там все одного возраста, будет с кем пообщаться, поговорить... (*Играя искреннее волнение*.) Елена Алексеевна, миленькая, представьте себе: она ведь почти не выходит из дома, чуть не целый день одна. Случись что, подойти некому. Это ведь страшно.

Елена. Но у вас семья, дочь...

Тулина. Дочь на третьем курсе института, ей некогда со старухой сидеть. Я не работаю, верно, но на мне дом, у меня свои заботы. Мать всегда одна. Право, дружочек, ей не позавидуешь.

Елена. А в доме престарелых позавидуешь?

Тулина. Вы так говорите, как будто это какой-то рабочий дом из романов Диккенса. Современное, прекрасное, благоустроенное учреждение, я была там. Да если хотите, за место в этом пансионате старики и старухи деньги платят, есть даже такса!

Елена. Вы хотите сказать — там получают места за взятки?

Тулина (*откровенно-доверительно*). А что скрывать-то, солнышко? Мы с вами взрослые люди. Думаете, я не могла бы?..

Тулин. Тамара...

Тулина. Оставь, Александр. Елена Алексеевна человек умный, прекрасно знает время, я могу быть с ней откровенной. Да, у меня были возможности, еще какие! И в комиссию не пришлось бы обращаться... Но... положение мужа... Неловко. Если случайно узнают...

Елена (*помолчала. Голос ее стал сухе, жестче*). Насколько я знаю, в этом вопросе учитываются жилищные условия. Кажется, вы недавно получили четырехкомнатную квартиру?

Тулина. Мужу полагается, дал исполком... Нас четверо...

Елена. Считаю и вашу мать?

Тулина. Д-да... она прописана у нас...

Елена. Следовательно, площадь дали и на нее?

Тулина. Ну, это формальность...

Елена (*к Тулину*). Александр Михайлович, если бы мать вашей жены не была прописана у вас, вам дали бы четырехкомнатную?

Тулин. Скорее всего нет. Трехкомнатную.

Тулина (*с досадой*). Ты говоришь ерунду, Саша!

Елена. Нет, ваш муж прав. Значит, условия у вас хорошие, а у вашей мамы фактически есть своя комната...

Тулина. Да разве в этом дело? Ей восемьдесят два года!

Елена. Она что же, лежит? За ней нужен уход?

Тулина. Н-ну, допустим, она не лежит, она еще двигается... Но от этого ей не становится меньше лет, солнышко!

Елена (*помолчала*). Вы никогда не работали, Тамара Федоровна?

Тулина. Почему?.. Работала... Только последние пять лет...

Елена. А с кем росла ваша дочь?

Тулина. Ну, с кем? С бабушкой, конечно... с моей матерью... Она обожает внучку... Ничего не скажу, заботилась очень хорошо... да же не избаловала, как некоторые бабушки...

Елена. А теперь дочь выросла.

Тулина (*не выдерживает тона, сорвалась, и вдруг мы видим ее настоящее лицо — черствое, жестокое, холодное и расчетливое*). У вас какой-то странный тон... говорите, как песок пересыпаете... В чем дело? Что вы хотите сказать? Что я плохо отношусь к матери?! Что моя дочь — неблагодарный ребенок?! Так это неправда! Спросите соседей, они вам скажут, как она живет! Ни в чем отказу, все принято, подано, все ей принесут, купят... ни забот, ни хлопот. Плохо?!

Елена (*очень тихо*). А может, ей и не нужно этого — принесут, подадут?.. Может, ей просто ваша любовь нужна?..

Тулина мгновенно взяла себя в руки, снова надела маску обаятельной, милрой женщины, с хорошо разыгранным восхищением посмотрела на Елену, обернулась к мужу.

Тулина. Нет, она прелесть, правда, Саша? Просто прелесть! «Ей нужна любовь...» Давно я не встречала такую молодежь... Какое же прекрасное у вас сердце, Елена Алексеевна, и как это замечательно, что именно вы — наш депутат! (*Перегнулась через стол к ней, заговорила подкупающе-доверительно.*) Солнышко, начистоту, хорошо? Открою вам, всю душу. Конечно же, я люблю мать, я у нее одна, мы всю жизнь были вместе, отец мой рано умер... Всего хватало: и трудностей, и невзгод... А, что там говорить! Пережили. Сейчас Александр Михайлович занимает большое положение, директор крупнейшего в нашем городе НИИ... Представительство, встречи, делегации, поездки... часто зарубежные... Да, кстати! (*Как будто только что вспомнила, быстро вынула из сумочки изящный флакончик духов.*) Золотце, это вам. Прелестные духи. Муж только что привез из Лондона.

Елена. Не надо.

Тулина. Ну что вы, дружочек, это такой пустяк...

Елена (*очень тихо, не поднимая глаз*). Уберите.

Тулина (*смеется*). Ну, солнышко, сейчас пуританство не в моде...

Тулин (*взял из ее рук флакон, резко*). Прекрати, Тамара!

Тулина (*только на миг чуть растерялась*). Я ведь от сердца... по-хорошему... без всякой задней мысли... я такая, я бесхитростная... Ну, хорошо, не хотите — не настаиваю... (*После паузы, снова прежним тоном.*) Я продолжу, Елена Алексеевна. У нас бывают люди — элитарное общество, иногда даже иностранцы. Дочь в престижном институте, к ней часто собираются друзья... А тут старуха. Переехали в новую квартиру, натащила она с собой какие-то свои старые узелки, тряпочки, коробочки, альбомчики, по стенам развесила фотографии столетней давности... Дверь к себе не закрывает, выйдешь в прихожую — вся красота на виду. То чашку разобьет, то постным маслом начадит. Она ведь и посты соблюдает, не считается с тем, какое положение занимает мой муж... Ну, сами посудите...

Пауза. Елена молчит, не поднимая глаз.

Ну, чем ей будет плохо в пансионате, Елена Алексеевна? В Европе уже давным-давно принято — как только человек вошел в возраст, переходит жить в такие вот дома... Как-то мы ужасно все-таки отстали по сравнению с Европой...

Елена (*не поднимая глаз, звонко*). А по сравнению с каким-то островом в Тихом океане — еще больше, Тамара Федоровна, отстали. Там у них принято просто убивать родителей, когда те входят в определенный возраст и не могут уже сами охотиться и воевать. Очень просто и без хлопот. Убивать. (*Задохнулась, замолчала.*)

Пауза. Тулин встал.

Тулин. Пойдем, Тамара. Простите, Елена Алексеевна...

Тулина выдернула у него свою руку.

Тулина. Нет уж, Александр, подожди. Я никуда не пойду. Я пришла к депутату, за которого голосовала, и требую внимания. Мне не нужны ваши нотации, товарищ Воронова, вы еще слишком молоды, чтобы воспитывать меня, да еще в таком тоне. Но помочь мне устроить мою престарелую беспомощную мать в пансионат вы обязаны. Это ваша работа, вы на это поставлены.

Елена (*смотрит на нее*). Но ведь она ваша мать.

Тулина. Простите, а сколько лет вашей?

Елена (*после паузы*). Моей... маме пятьдесят семь.

Тулина. Вот когда ей будет восемьдесят, мы и поговорим.

Елена. Я одного только желаю: чтобы она прожила много-много лет и чтобы все эти годы она оставалась со мной. (*Встала, с волнением.*) Мать... Что может быть дороже, лучше в нашей жизни?.. Я расскажу вам одну историю. У меня... У меня есть подруга... очень близкая подруга... ей столько же, сколько и мне — 25 лет. У нее... неродная мать. Так случилось, что еще в родительном доме она лишилась матери... осиротела. Ее взяла чужая женщина и стала ей матерью, может быть, даже лучшей, чем была бы родная. Моя... подруга бесконечно любит свою приемную мать, никогда не чувствует, что она неродная. Но бывают минуты, когда на... мою подругу находит такая тоска... такая страшная тоска... ее охватывает такое нестерпимое желание увидеть свою настоящую мать, родную... прижаться к ней, ощутить ее тепло... материнское тепло... такая находит тоска... (*Замолчала, отошла к окну, стала к ним спиной.*)

Тулина. Думаю, приемная мать вашей подруги сделала страшную глупость. Во-первых, взяв чужого ребенка. Это всегда сложно. Во-вторых, сказав приемной дочери, что она ей неродная. Если уж пошла на то, чтобы так осложнить свою жизнь, ну и молчала бы. И ей лучше, и вашей подруге было бы легче. Простите, неумная женщина — приемная мать вашей подруги, только и всего.

Елена. И умная, и честная. Она не хотела, чтобы девочка росла с неправдой. Она хотела отношений чистых, доверчивых, она не воспользовалась положением, не украла материнскую любовь — она добилась, что девочка полюбила ее, как дочь любит свою мать. (*Снова подошла к столу, села.*) Я ничем не смогу вам помочь.

Тулина. Не сможете или не захотите?

Елена. Более того: я скажу на исполкоме, чтобы тщательно проверили, как живет в вашей семье пожилому человеку, чтобы за этим установили наблюдение.

Тулина (*в ярости*). Слушайте, да вы — змея!

Тулин. Тамара... Пойдем... Стыдно, Тамара...

Тулина. Все выпросила, все вызнала — и на исполком?! Ну, мы еще посмотрим, я поеду в Москву, у меня там двоюродный брат, у него связи, мы еще проверим, что нам тут за депутатов подсовывают, девчонок...

Тулин. Тамара, стыдно. Пойдем, Тамара...

Тулина. Допустили девчонок управлять государством, они и рады, они и взяли волю!

Тулина кричит еще что-то, Тулин пытается увести ее. В это время за дверью тоже возникает шум, пререкаются два женских голоса — голос Лики и голос секретаря Елены — Наташи.

Голос Лики. Ну, прошу вас, пустите меня, мне надо, надо!..

Голос Наташи. Нельзя, девушка, говорят вам — там прием...

Голос Лики. Как вы не понимаете, мне непременно нужно туда!

Распахивается дверь, вбегает Лика, за ней бежит растерянная Наташа.

Наташа. Елена Алексеевна, я не виновата, я не пускала...

Лика (*к Тулиной*). Так и знала, я знала, знала! Как же ты можешь... как же ты... (*К Тулину*.) А ты? Ты же обещал мне!.. (*К Елене, страстно, с гневом и болью*.) Не слушайте ее, не смейте помогать, если вы сможете выгнать бабушку, я... я напишу на вас, я... я не знаю, что сделаю... Вы не смеее помогать ей, вы ничего не знаете, я не буду там жить без бабушки, я никуда не пушу бабушку, вы не знаете, какая у меня бабушка, она умнее всех, добрее всех... (*Матери, яростно*.) И как только у нее такая злая дочь получилась?! Ты злая, злая, злая!

Тулина. Лика... Опомнись... Приди в себя... Как ты смеешь?!

Лика. Смею! Ты все врешь. Бабушка нам не обуза, без бабушки мы все пропадем, у нас будет злой, холодный дом, я уйду от вас!

Тулин (*обнял дочь*). Пойдем, Лика. Пойдем, моя хорошая.

Лика (*рыдает*). Ты обещал... обещал... чтобы бабушку не гнали в этот... этого нельзя, нельзя, как ты не понимаешь!

Тулин. Я все понимаю. Пойдем, пойдем со мной.

Тулина (*озлобленная, испуганная*). Что за истерики! Прекрати! Я же для вас стараюсь, я же — чтобы вам лучше было...

Лика (*страстно*). Неправда! Неправда! Нам не будет лучше без бабушки, нам будет плохо без нее, совсем плохо будет! (*Со страстной болью к матери*.) А ты-то, ты! Ты ведь мне когда-то сказки рассказывала, веселые, умные. А теперь у тебя ничего, кроме хрусталя да ковров. Ты уж и сказки-то ни одной не помнишь, мама, мама!.. А теперь ты и бабушку... (*К Елене, с той же страстью*.) Защитите бабушку, дайте мне слово, еще только два года, я кончу институт, заберу бабушку к себе, дайте мне слово!

Елена. Даю тебе слово, Лика. Слово депутата. Никто не тронет твою бабушку. Учись спокойно.

Тулина (*красная, растерянная, сразу потерявшая свой respectable вид. Сейчас это просто потерявшаяся стареющая женщина*). Лика... Дочь... Как ты можешь... Я же для тебя... Так опозорить... Перед депутатом... У твоего отца положение...

Тулин сильно взял ее под руку, впервые заговорил твердо, решительно.

Тулин. Мы сейчас извинимся перед Еленой Алексеевной, и уйдем, и больше никогда не вернемся к этой теме. Поняла? Никогда. Я запрещаю тебе, Тамара. Ты ведь знаешь, я редко тебе что-нибудь запрещаю. Но это решительно. Иначе мы с Ликой уйдем из дома вместе, оба.

Тулина (*плачет*). Сашенька... я же старалась... как лучше...

Тулин. Простите нас, Елена Алексеевна. Мы задержали вас. Забудьте наш визит, если можете. Поверьте, нам очень стыдно. Прощайте.

Тулин, Тулина и Лика уходят. Елена долго смотрит им вслед. Наташа стоит, совершенно потрясенная.

Елена (*после паузы*). Нет. Неправда.

Наташа. Что неправда, Елена Алексеевна?

Елена. Неправда, будто бы плохих людей больше, чем хороших, что в жизни много подлости... Неправда! Хороших людей гораздо больше, и хорошего тоже. Просто плохое сразу в глаза бросается, жить мешают, потому и заметно. Но девчонка-то, девчонка, а? Прелесть девчонка!.. (*Засмеялась радостно, прошла по кабинету*.) Сколько там еще, Наташенька?

Наташа. Еще двое, Елена Алексеевна. А у вас полчаса, как прием кончился. Может, на следующий раз перенести?

Елена. Люди сидели, записывались, ждали... Ну-Наталья! Чтобы больше таких слов... И так отпущу, ступай домой.

Наташа. Ой, ну честное слово, ну прямо не могу... Как будто я из-за этого!

Елена. Кто следующий?

Наташа. Бабка, шустрая невозможно!

Елена. И давай договоримся: никаких «бабка», «дедка», «тетка». Мы с тобой — государственное учреждение, Наташа. Будем уважать и это учреждение, и людей, которые идут к нам. Тебе восемнадцать лет... Ну а вот представь себе, приятно тебе было бы, если бы тебе — «бабка», даже в восемьдесят лет?

Наташа. Ой, ну что вы! Мне на днях один пацан: «Тетенька, как пройти в «Детский мир»?» Я ему подзатыльник дала.

Елена. Вот видишь.

Наташа (*задумчиво*). Я иногда думаю, как это страшно, наверно, когда все остается позади: молодость, красота... свидания... любовь... когда все больше и больше морщинок... когда в автобусе тебе говорят сначала «мамаша», потом «бабушка»...

Елена. Знаешь, я недавно прочитала в одном французском журнале: «Женщина в шестьдесят лет может быть так же очаровательна, как и в шестнадцать, только в шестнадцать это труднее».

Наташа (*ошеломленно*). Вот это да... Дадите посмотреть журнал?

Елена. Завтра принесу. Так кто же у нас следующий?

Наташа (*смотрит в список*). Глафира Петровна Малышева.

Елена. Приглашай.

Наташа (*открыла дверь*). Пожалуйста, Глафира Петровна.

Входит Глафира Петровна. Наташа уходит, закрывает дверь.

Елена. Садитесь, пожалуйста, Глафира Петровна.

Глафира Петровна (*садится*). Спасибо, дочка. Здравствуй.

Елена. Я слушаю вас.

Глафира Петровна (*вдруг неожиданно стукнула ладонью по столу с молодой силой*). За правдой пришла.

Елена (*чуть ошеломленно*). Слушаю...

Глафира Петровна. Помогни. Наведи порядок. Депутат, я за тебя листок в урну бросала. С места не сойду, помогни.

Елена (*так же*). Слушаю...

Глафира Петровна (*рассердилась*). Что ты заладила — «слушаю, слушаю». Ты не просто слушай, ты разберись! (*Развязала головной платок, отбросила концы, расстегнула теплую кофту*.) Ужарела у вас.

Елена. Может быть, чайку хотите?..

Глафира Петровна (*сурово*). Не гостевать пришла. По делу. Слушай и не перебивай. Живу я, смотри-ко, в Зареченском районе, в своем доме...

Елена (*невольно*). Знаю этот район, старые дома, ветхие...

Глафира Петровна (*сухо*). Для кого ветхие и старые, а для меня родной дом, лучше не надо. И наладились, смотри-ко, выселять меня из дому, из моего родного дому!

Елена. Сносят, что ли?

Глафира Петровна. Кабы!.. Хотя и на это не поглядела бы. Не сносят. Возле меня магазин. Да какой там магазин! Так, ерунда, палатка — не палатка, овощебаза — не овощебаза, вывеска висит «Овощи — фрукты», смотри-ко. И директору тех «Овощей — фруктов» помещение понадобилось под склад, смотри-ко. Мало ему одного склада грабить, давай ему еще в моем доме... А?! Я туда, я сюда... Всем глаза замазал, холера. Выселить, грит, и все дела!

Елена. А что вам дают взамен, Глафира Петровна?

Глафира Петровна. Да на кой мне леший ихняя девятиэтаж-

ка?! Лифт — шурп-шурп, стены каменные, окна — не взглянуть, одни лысины под тобой шастают с восьмого-то этажа, ни тебе деревца, ни тебе цветочка... А?! А начальство-то евовное, директора этого, за него, смотри-ко! Мол, как же ты, бабка Глафира, о государстве не думаешь, об себе только. А где оно там, государство-то? Директор-то этот, смотри-ко, себе да сыну кооперативную квартиру, машину «Волгу» на мать записал (*залилась смехом*), а мать, смотри-ко, на костылях. Ей вот только на машине за рулем. Смех, право слово! Так ему все мало, несытому, теперь ему мой дом подай! У меня, смотри-ко, домик-то небольшой: две комнатки, сенцы, кухня. А и отец с матерью в нем, и я родилась, и детей в нем народила, и мужа свою оттуда вынесла. (*После паузы.*) У меня и огородик, и сад. Ох, уж и сад у меня, ох, цветы! Люблю я их до невозможности, цветы-то, милая! Ничего не надо, только бы под окнами цветы росли. Приезжай — такой букет тебе наберу, в магазине не сыщешь. Ты что думаешь, продаю?! (*Сурово.*) Самый страшный грех — живое продавать. А цветы-то, они, смотри-ко, живые. За всю жизнь ни цветочка, ни ягодки не продала. Приходи, бери за милую душу, всем своим рассылаю. А прослышу где праздник, свадьба — сама несу. Нате, люди, радуйтесь, глядите на доброту земли нашей. А они меня в девятиэтажку! На восьмой! Тебе, грит, бабка, лучше будет. А я ему: вот, мол, пойду к депутату да все и скажу. Наша власть не обидит, поймет. Поймешь?

Елена. Глафира Петровна... Домик-то ваш, наверное, хилый? Разваливается?.. Была я в этом районе, видела...

Глафира Петровна (*гордо*). У кого, может, и разваливается, а у меня — приезжай, погляди. Да разве сыны мои позволяют развалиться? Двое у меня. Один-то, старший, Петруха, директор на заводе в большом городе, на Урале, что ли, уж и забыла. С орденами. В отпуск придет: пузо — во! В кабинете-то сидя. И сразу: «Мамаша, что у вас тут сделать, давайте». Ну, я ему: «Тут почини, тут поправь». Крышу самолично перекрывал, забор стесал. (*Весело смеется.*) Грит мне: «Мамаша, после отдыха у вас никакие санатории не нужны и врачей на дух не надо». Уезжает — пуза нет, штаны слезают, здоровый, веселый... А ты — девятиэтажка!.. А второй-то, Генка, этот по морям плавает, капитан. Приедет раз в год, из всех стран мне семена цветов навезет, каких только не привозит! (*Восхищенно, мечтательно, глаза сияют.*) Приезжай, погляди — глаза помолодеют!.. Весна начинается, а у меня рай. Ну рай! А ты — девятиэтажка! Где там цветам-то расти — на подоконнике дохнуть?! А Генка мой, капитан который, придет, смотри-ко, летом, выйдет в сад, ляжет вот так, щекой к земле прижмется... «Мамаша, — скажет, — Родиной пахнет, Россией. Нигде, — жалобно, — так земля не пахнет, как у нас в саду...» (*Вдруг горько, сжалоно, как-то по-детски всхлинула.*) А ты мне — девятиэтажку... Куда ж он щекой-то прижмется, Генка-то мой?.. Чего нюхать-то будет? Паркет твой нюхать?! Смотри-ко...

Елена (*тепло*). Сколько вам лет, Глафира Петровна?

Глафира Петровна. А еще не так, чтобы к смерти, восемьдесят четвертый пошел. Поживу еще... ежели меня в эту каменную коробку не загонят. (*Взволнованно, горячо.*) Доченька, корни мы свои вырываем, корни. Нельзя человеку без корней, погибнет, как цветок без земли. Ну, вырвешь ты меня, и Петруху, и Генку, и дочку Валентину мою, наукой она занимается, химией, два раза в год приезжает от земли здоровье взять, полежать у своих корней, надышаться... Как съедутся все — радость-то... Такие-то каменные коробки у них у самих есть... А мой дом — один на всех, соки жизни дает всем... (*Сердито.*) А этот, фруктовый-овощной директор-то, ему не то что новый склад, его еще за старый потрясти надо. С какой такой кислой капусты он машины накупает! Доченька, помогни. Защити. Корни мои защити...

Елена (*записывает в блокнот*). Глафира Петровна, я никогда ничего точно не обещаю, ведь решаю не одна я. Но, думаю, вас никто не тронет. Если не найду поддержки в исполкоме, пойду выше. Все будет в порядке, убеждена — оставят вам дом.

Глафира Петровна (*подвязала платок, застегнулась, встала, гибко, с достоинством поклонилась, сказала просто*). Другого не ждала. К своей власти шла. Спасибо, доченька. А ты приезжай ко мне, адрес-то есть у тебя в бумажках.

Елена (*проводжает ее*). Спасибо, Глафира Петровна, непременно приеду, я тоже страстно люблю цветы. Приеду и привезу вам хороший ответ сама. До свидания.

Глафира Петровна уходит. Входит Наташа.

Наташа. Последние там, двое. Вместе они, муж и жена.

Елена. Давай, Наталья. Давай последних. Слушай, позвони моей маме, скажи, что я скоро заканчиваю, чтобы не волновалась.

Наташа. Хорошо. Сделаю, Елена Алексеевна. (*Уходит.*)

Входят Муравьевы — Кира Николаевна и Игорь Павлович. Видно, что Кира взволнована.

Елена. Здравствуйте. Садитесь, пожалуйста... Кира Николаевна... Игорь Павлович...

Кира (*села*). Спасибо. Если бы вы разрешили закурить...

Елена (*замялась*). Вообще-то у нас не полагается...

Кира. Понимаю. (*Убрала сигареты.*) Не могу справиться с собой.

Елена (*налила из графина в стакан воду, подала Кире, та пьет*). Успокойтесь. Не спешите. У нас есть время.

Кира. Игорь, может быть, ты...

Игорь. Лучше тебе самой, Кира. Я не сумею.

Кира (*закрыла руками лицо*). Трудно. Ох, как трудно!

Елена (*внимательно, мягко*). Что случилось, Кира Николаевна?

Кира. У меня к вам совершенно необычное дело. Очень сложное, очень тяжелое. Очень личное.

Елена. Сюда приходят с самыми разными делами. И даже гораздо чаще именно с личными.

Кира. Личные дела тоже бывают разными...

Елена. Я постараюсь понять...

Кира (*смотрит на нее*). Вы очень молоды...

Елена. Забудьте о моих годах. Я на работе.

Кира. Боюсь, вам будет трудно понять...

Елена. Я постараюсь. И понять, и, если можно, помочь.

Кира. Если не поможете вы, не поможет уже никто. (*И вдруг заговорила быстро, сбиваясь, торопясь.*) Я ходила всюду... Я просила всех... Вот уже третий год... Я потеряла всякую надежду... Мне сказали — иди к депутату, это последняя возможность, если поддержит, пойдет с тобой, есть надежда... Вы привыкли совсем к другим делам: квартиры, жалобы, пенсии... У меня другое... Я даже заявление не принесла, хотя секретарь ваша настаивала... В заявлении такого не напишешь... Можно еще воды? (*Пьет, торопясь, захлебываясь.*) Знаете, я пришла даже почти без надежды, пришла не только к депутату. Я по-человечески пришла... Мне с вами поговорить необходимо как с человеком... Знаю, надежды нет, знаю, что только отниму у вас время...

Елена. Об этом не думайте...

Кира. Но ведь можно просто так, по-человечески?.. Куда же мне еще?.. Нет таких организаций у нас, где бы рассудили беду, горе, страдание без всяких кодексов и параграфов... (*Опять спрятала лицо в ладони.*)

Игорь подошел к ней, гладит по плечу. Елена встала из-за стола, подошла к Кире, села напротив нее в кресло, взяла ее руки в свои.

Елена. Рассказывайте.

Кира (*нерешительно*). А если задержу?.. Это долго...

Елена. Будем говорить столько, сколько понадобится.

Кира (*не отнимая рук у Елены*). Это случилось давно. Очень давно. Я была совсем молодой, как вы... моложе вас. Только что закончила театральный институт, меня взяли в театр. Первые роли, первые надежды. Не подумайте, я не оправдываюсь, я рассказываю, мне трудно говорить связно... это... (*Помолчала, подняла глаза на Елену, тихо*.) Трагедия это. Рассказать трудно.

Елена (*держит ее руки*). Говорите, я пойму. Говорите.

Кира (*еще помолчала*). Встретила человека. Полюбила. Думала — настоящее. Забеременела. Испугалась. Но было поздно, пришлось оставить. А с ним... с отцом ребенка... уже рассталась. Совсем. Родила. И тут испугалась еще больше. Заботы, бессонные ночи. А как же театр? Карьера?.. (*Не сразу, тихо*.) В это невозможно поверить... но я почти возненавидела ребенка.

Елена (*все еще держит ее руки*). А родных у вас не было?

Кира. Были. Мама. Старшая сестра. Но они тоже говорили, зачем тебе... Мама работала на интересной работе, очень занята была, у сестры своя личная жизнь... Решили все вместе.

Елена. Что... решили?

Кира высвободила руки, встала, прошла по кабинету. Вынула из сумочки сигареты, закурила. Снова села.

Кира. Вы знаете, что это такое — отказной ребенок?.. Это когда в родильном доме сама отказываешься... и даешь подписку... что никогда больше, ни при каких обстоятельствах... ни спрашивать, ни узнавать... где, у кого... И там обязаны все скрыть, они не имеют права сказать. Потому что кто-то непременно берет таких отказных детей на воспитание. Но матери... родные матери... ничего уже о них не знают... никогда... ничего... никогда...

Кира опустила голову на стол, тяжело зарыдала. Елена молчит. Сгушаются сумерки, лица трудноразличимы. Но свет никто не включает, забыли...

Игорь. Мы поженились пятнадцать лет тому назад. Но у нас нет детей. (*Замолчал. Тяжелая пауза*.)

Кира (*справилась со слезами*). Из театра я давно ушла, не сложилась судьба, не получилась актриса. Работаю на радио редактором. Игорь — режиссер на радио. (*Кинулась к Елене, смятение*.) Тоска, понимаете? Тоска замучила... уже много лет... все страшнее и страшнее... Как я могла?.. Как могла отказаться?.. Если бы я тогда знала... (*Пауза*.) Третий год хожу всюду. Умоляю, заклинаю сказать мне, где, у кого, какая судьба моего ребенка... Молчат. Не хотят даже разговаривать. «Вы сами так решили, вы дали подписку». Я была даже в суде, у прокурора... Говорят — не наше дело. Теперь осталось. последнее — вы...

Елена (*очень взволнованная*). Я-то что же могу...

Кира. Вы депутат. Пойдемте со мной в роддом, поговорите с главным врачом, вы сумеете, вас выслушают, с вами будут считаться... Я узнала: там есть нянечка, уже пожилая, она и тогда там работала, она должна помнить, вы сможете уговорить ее...

Елена (*встала*). Значит... это произошло здесь, в нашем городе?

Кира. Ну да... Роддом имени Крупской... (*Отвечает охотно, в уверенности, что Елена спрашивает уже «по делу»*.)

Елена (*в ней вдруг что-то меняется, появилось огромное напряжение*). Вы сказали — это было давно... Как давно?

Кира. Двадцать пять лет тому назад, давно...

Елена (*поднесла руку к горлу*). Точно: год, число?..

Кира (*так же*). Знаете, как странно... бывают удивительные совпадения... Сегодня 23 апреля... 23 апреля 1959 года... 25 лет тому назад... Сегодня ей исполнилось двадцать пять лет...

Елена. Это... была... девочка?..

Кира. Да. Девочка. Дочь... Моя дочь...

Елена медленно отступает от стола, не отводя глаз от Кире. Наткнулась на стол; оперлась рукой, повернулась, так же медленно идет к окну, встала спиной к ним.

А Кира, не замечая ничего, продолжает говорить, прикрыв глаза рукой.

Моей девочке, моей дочери сегодня двадцать пять лет. Двадцать пять лет она прожила без меня, без матери. И я не знаю, где, у кого, как... Не знаю, жива ли она...

Елена (*не оборачиваясь*). Жива.

Кира (*вскрикнула*). Откуда вы знаете?.. Почему так говорите?!

Елена (*громким усилием воли преодолевая потрясение*). Зачем ей умирать?.. Вокруг столько людей... хороших... добрых... (*С горечью и болью*.) Нашлась, конечно, милосердная женщина, дала ей то, что отняли у нее вы.

Кира. Она не могла дать ей любовь матери.

Елена. Поздно вы об этом вспомнили.

Игорь. Елена Алексеевна, не надо так... Много лет она тяжело страдает за ошибку, совершенную в молодости. Кто не совершал ошибок в молодости?

Елена (*обернулась, у нее измученное лицо*). Это — ошибка?

Игорь. Ну, если хотите, проступок. Но нельзя же платить за него всей жизнью, нельзя всю жизнь казнить человека...

Елена. Зачем вы ищете вашу дочь, Кира Николаевна?

Кира. Я вам все сказала. Тоска. Много лет. С каждым годом сильнее. Чувство страшной вины. Мне стало невыносимо жить.

Елена. А вы не подумали о том, как это будет для вашей дочери... если бы вы ее нашли?.. Если бы сказали, что вы ее... Почему вы знаете, может быть, она думает, что вы умерли, может быть, ей сказали, что вы погибли, катастрофа, при родах... я не знаю что... А вы... Как вы ей скажете, если... найдете?..

Кира (*опустошенно*). Не знаю. Не думала. Я — мать, я бы нашла слова. Рассказала бы, как я страдала.

Елена. Вы страдали. А она?

Игорь. Ребенка обычно берут на воспитание, вы сами говорите. Ему не сообщают, что он неродной, ребенок растет, не ощущая ни горя, ни тоски по матери.

Елена (*тихо*). Вы уверены?.. А если ребенок знает?..

Игорь. Это уже область предположений. И нетипично.

Кира (*встала*). Елена Алексеевна, вы депутат... У вас власть; вам не откажут... Помогите мне найти мою дочь! Помогите!

Елена (*кричит*). Но вы же отказались от нее! Отказались!

Кира. Разве я знала?.. Разве я тогда понимала?.. Разве я могла предположить, представить, что вот так...

Елена (*в смятении*). Вы предали ее, предали этот крошечный комочек жизни, рожденный вами! У него тогда были только вы!

Кира. Заклинаю вас, помогите, именем вашей матери заклинаю!

Елена. Только не ее именем...

Кира. У вас нет матери?..

Елена. Есть...

К и р а. Тогда я не понимаю вас...

Е л е н а. А моя мать не поняла бы вас.

К и р а (*опустилась на стул бессильно*). Вы беспощадны. За что вы-то так со мной? Что я вам сделала? Нет у вас сердца...

Е л е н а. Есть у меня сердце. Потому и не стану помогать вам. Мне... мне жаль вашу дочь... Это нельзя представить, какую рану вы ей нанесете. И вас мне жаль. Для вас встреча с ней может быть страшнее, чем то, что сейчас, это непременно будет страшнее, это не принесет счастья ни вам, ни ей. (*Она держится из последних сил.*) Все равно... у вас у обеих уже никогда не будет радости... не будет доверия... Неужели вы не понимаете?..

К и р а. Мы разберемся сами, это не вам решать.

Е л е н а. Мне.

К и р а. По какому праву?

Е л е н а. По праву женщины. Дочери. Матери. У меня двухлетняя дочь.

К и р а (*горько плачет*). Как больно вы бьете! Разве вам понять?.. Благополучная, молодая, счастливая... У вас мать, дочь, вы не совершали в юности непоправимого, за что потом всю жизнь муки, терзания, раскаяние. Конечно, вам не понять.

И г о р ь (*к Елене*). Значит, вы считаете, что дальнейшие попытки отыскать дочь безнадежны?

Е л е н а (*не сразу, едва говорит*). Да.

И г о р ь. И вы не согласитесь что-то сделать, помочь?

Е л е н а (*так же*). Нет.

И г о р ь. Собственно, я так и предполагал. (*Склонился к Кире*.) Успокойся, перестань. Я говорил тебе — ничего не выйдет. Закон, его же не преступишь. Тем более молодой депутат, зачем ей брать на себя ответственность. Пойдем, Кирушка, у нас с тобой еще вечерняя передача, надо сдать папку.

К и р а (*поднялась тяжело*). Да, конечно. Передача... (*Пошла к двери, обернулась.*) Извините меня. Нервы сдали. Извините.

И г о р ь. Всего доброго, товарищ депутат.

Кира и Игорь идут к двери. Елена смотрит им вслед. Вдруг сделала движение к Кире, но сразу остановилась. Кира, заметив это движение, обернулась.

К и р а (*с надеждой*). Поможете?..

Е л е н а. Не ищите дочь, Кира Николаевна... Не ищите.

Кира и Игорь уходят. Елена опустилась в кресло, уронила голову на руки, плечи ее вздрагивают. Входит Наташа с большим букетом.

Наташа. Что это вы в темноте-то, Елена Алексеевна. (*Повернула выключатель, зажглись лампы дневного света, их мертвенно-голубой свет упал на Елену. Наташа бросилась к ней.*) Елена Алексеевна, что с вами? Что случилось?

Елена подняла лицо, залитое слезами. Ответила не сразу.

Е л е н а. Так. Ничего. Пройдет.

Н а т а ш а. Что-нибудь болит?

Е л е н а. Немножко... Ничего... Все пройдет...

Наташа. Ну вот... А я вам цветы принесла. (*Протягивает ей букет.*) Звонила вашей маме, она сказала — сегодня ваш день рождения.

Е л е н а (*взяла цветы*). Да, сегодня мой день рождения...

Наташа. Не плачьте. В день рождения нельзя плакать. Это самый лучший, самый счастливый день в жизни человека!

Е л е н а. Да. Самый лучший, самый счастливый день...

тематические программы, сценарии

Ю. ТОМИЛИН

ДЖАЗ-СТАДИОН*

(Диско-программа)

В зале установлен традиционный пульт ведущего. На нем — один из джазовых духовых инструментов (например, труба), подсвеченный пистолетом-прожектором. Позади пульта — большой просветный (для рир-проекции) экран. Рядом с пультом импровизированное табло. Ячейки для названий команд пусты, счет 0:0. Невдалеке от пульта небольшая сцена — подиум. Там стоят фортепиано, ударная установка, несколько стульев.

На площади зала слева и справа от пульта ведущего «трибуны» для участников диско-программы. Это могут быть просто кресла и скамейки, кубы, столы со стульями и т. д. Принадлежность к одной из «трибун» обозначена каким-либо признаком — цветом, стоящими на столах трафаретами, надписями над «трибунами». Приглушенно звучит легкая оркестровая музыка (например, «Диксиленд Макса Грегера» (28)). Приглашенные занимают свои места на «трибунах». За пультом появляется ведущий. Вспыхивает освещающий его прожектор. Ведущий берет трубу, подносит ее к губам, и в этот момент включается фонограмма (1).

Ведущий. Сегодня можно отметить, что существует и непрерывно совершенствуется разнообразное, многоликое музыкальное искусство, имя которому — Советский Джаз!

Начинается композиция «Звуки джаза» (1). На экране титры: «Джаз-стадион».

Мы собрались на этом импровизированном джаз-стадионе, чтобы «поболеть» за тех, кто играл и играет джаз в нашей стране.

Продолжается композиция «Звуки джаза». На экране слайд из диафильма «История советского джаза» — джазовые музыканты на улице.

* Сценарий создан по госзаказу Управления клубных учреждений Министерства культуры РСФСР. Публикуется с сокращениями.

Как известно, ранняя история джаза связана со спиричуэлс, блюзами. Одна из их отличительных черт — построение по форме «вопрос — ответ». Именно в таком «джазовом» стиле будет строиться и наша программа. Но, прежде чем задавать вопросы, давайте выберем судей, а точнее говоря, моих помощников. Ими должны быть люди, хорошо знающие джаз. Итак, в судейское жюри войдут те, кто перечислит наибольшее количество джазовых стилей и течений.

Ведущий проводит конкурс. Из наиболее отличившихся от обеих «трибун» комплектуется судейское жюри, знакомится с судьями, вручает им жетоны «Джаз-судья» и т. п.

Итак, все готово. Можно начинать. Давайте вспомним... Перелистаем альбом истории советского джаза.

Высвечиваются титры: «Тайм первый: «Пять старых фотографий». Начинает приглушенно звучать одна из старых джазовых мелодий*. Поскольку фонограммы тех лет практически отсутствуют, главное — создать эффект старины (шипение грампластинок, несовершенство воспроизведения). На экране фотографии афиш начала 20-х годов — эпохи зарождения советского джаза**. Затем фото Дома печати.

1 октября 1922 года. Дом печати, где в те годы происходили самые жаркие схватки по вопросам искусства и литературы, переполнен. Вначале состоялась лекция о джаз-банде, затем на саксофоне сыграли джазовые мелодии***.

Продолжает звучать старая джазовая мелодия. На экране серия слайдов на тему «Москва, 20-е годы».

Первые шаги джаза в нашей стране, первые джазовые коллективы. Трудно удержаться, чтобы не привести некоторые из названий полностью. Первый в РСФСР эксцентрический оркестр Джаз-банд. Первый экспериментальный камерный сочетательный ансамбль (ПЭКСА), АМА-джаз, Первый концертный Джаз-банд, Передвижной концертный Джаз-банд, Джаз-акапелла, Теа-джаз. Советский джаз набирает силу. Перевернем страницу альбома. На табло джаз-стадиона — фотография вторая.

Приглушенно звучит песня «Пока» (2). На экране появляется фотография участников Теа-джаза, 1929 год. Из вкладки к альбому «Поет Л. Утесов» (2).

Скажите, пожалуйста, есть ли среди участников этого ансамбля знакомое вам лицо? (*Выслушивает ответы, продолжает.*) Да, Леонид Осипович Утесов — человек-легенда. Свыше 700 произведений в его исполнении записано на пластинках. В марте 1929 года состоялась премьера Теа-джаза****, организованного актером Ленинградского театра сатиры Леонидом Утесовым и трубачом Яковом Скоморовским. В сотрудничестве с Дунаевским было создано несколько интересных программ, лучшие из которых «Джаз на повороте» и «Музыкальный магазин». Когда на экраны вышла замечательная комедия «Веселые ребята», ее смотрела вся страна. Многие тогда впервые услышали джаз. Музыка Дунаевского и

* Можно использовать альбом «Классический джаз. 1920—1940-е годы». «Мелодия», М90-42135-36.

** Из выпуска студии «Диафильм» «История советского джаза», 56-20-027.

*** Это событие подробно описано в кн. Евг. Габриловича «О том, что произошло» (М., «Искусство», 1967).

Для повышения информационной насыщенности программы часть текстовой информации переводится в зрительный ряд и проецируется на экран в начале или в конце музыкальной композиции, которую иллюстрирует. Далее в сценарии такой текст обозначается термином «Видеосправка». Естественно, формат экрана и выбранный шрифт должны давать возможность прочитать текст с любого места в зале.

**** Теа-джаз — театрализованный джаз Л. Утесова — первый в мире джазовый коллектив, строивший концерты на основе театрализации исполняемых номеров.

песни, исполненные в фильме Утесовым, всем пришлось по душе. Джаз-оркестр не просто играл музыку, но активно участвовал в действии. Кстати, Леонид Осипович как бы предвосхитил нашу с вами встречу на джаз-стадионе, исполнив песню «Джаз-болельщик».

Звучит песня «Джаз-болельщик» (2). На экране текст видеосправки, затем серия фотографий Л. Утесова. Можно использовать вкладку к альбому «Поэт Л. Утесов» и книгу Ю. Дмитриева «Леонид Утесов».

Видеосправка 1

Песня «Джаз-болельщик» — типичная для первых лет Теа-джаза: медленная скрипичная первая часть, близкая по ритму к танго, и быстрая, в ритме фокстрота, вторая, включающая джазовую импровизацию. Текст написан В. Лебедевым-Кумачом.

В зависимости от настроения аудитории ведущий может предложить участникам диско-программы спеть.

На экране — фотография из книги Ю. Дмитриева «Леонид Утесов»: «Концерт на площади Свердлова в Москве 9 Мая 1945 года». Приглушенно звучит «Песня военных корреспондентов» М. Блантера (2).

А вот еще одна фотография. Май 1945 года...

Утесов пел вместе со всеми зрителями, заполнившими площадь, пел в честь Победы и для победителей. Вспоминая концерт, он говорил: «Те, кто сегодня юн, даже те, кому тридцать, не могут, наверное, со всей полнотой ощутить то, что чувствовали мы тогда, в незабываемый день Девятого мая».

Музыка медленно затихает. Слайд гаснет.

На табло нашего джаз-стадиона — старые фотографии. Фотография 3-я. Начинает звучать фонограмма «Неудачное свидание» (3). На табло-экране — фотография А. Цфасмана. Звук приглушается.

Скажите, пожалуйста, каков, по-вашему, джазовый стаж у этого музыканта. (*Выслушивает ответы, продолжает.*)

1927 год. Новое имя среди джазовых коллективов — АМА*-джаз.

Руководитель — Александр Цфасман.

1928 год. Первая джазовая передача по радио. У микрофона — АМА-джаз.

1932 год. Первая звуковая джазовая кинопрограмма. На белом полотне киноэкрана — АМА-джаз.

1943 год. Война. Уставшие после боя бойцы и командиры слушают музыку джазового оркестра. За фортепиано — Александр Цфасман. Этот перечень можно продолжать и дальше. Более пятидесяти лет отдал джазу пианист, композитор, дирижер.

Звучит «нон-стоп» из различных вариантов песни А. Цфасмана «Неудачное свидание» (3, 4, 5)**. На экране сменяют друг друга слайды с жанровыми фотографиями на тему «Встречи влюбленных». В конце — видеосправка.

Видеосправка 2

Вы слушали песню А. Цфасмана «Неудачное свидание» в исполнении автора, трио Леонида Чижика, Концертного эстрадного ансамбля

* АМА (сокр.) — Ассоциация московских авторов.

** Можно включить и вариант «Неудачного свидания» в исполнении джаз-ансамбля под управлением А. Вишняускаса. Альбом «Лауреаты VII Всесоюзного конкурса артистов эстрады». «Мелодия», С60-20415-6.

(дирижер Георгий Гаранян) и Ансамбля под управлением А. Вишняускаса.

Мы переворачиваем страницу джазового фотоальбома. Но как попала сюда эта фотография?

На экране — фото «Балтийский флот на рейде». Приглушенно звучит мелодия «Карусель» (6).

Попробуйте и вы ответить на этот вопрос: военные корабли и джаз — что здесь общего? (*Выслушивает ответы, продолжает.*) Вместо комментария прочитаю текст приказа: «Джаз-оркестр КБФ, созданный в первые дни Великой Отечественной войны, прошел большой творческий путь. Свыше 1200 концертов на кораблях, в частях и подразделениях флота, самоотверженная работа в дни блокады города Ленина завоевали Джаз-оркестру популярность и любовь флотского зрителя...»

Да, у Николая Минха, руководителя Джаз-оркестра КБФ, необычная судьба. Молодой композитор и музыкант, талантливый аранжировщик и аккордеонист, он играл в ансамбле Утесова, а затем создал свой оркестр. Потом — война, погоны младшего лейтенанта и должность комзвода на оборонительных рубежах. И снова — оркестр!

Звучит мелодия «Карусель» (6). На экране сменяют друг друга фотографии Ленинграда, Финского залива и т. д. В конце — текст видеосправки.

Видеосправка 3

«Никогда не забуду, — писал Н. Минх, — как суровой зимой весь оркестр с инструментами и реквизитом под артиллерийским огнем буквально полз по льду в Шлиссельбургскую крепость, в знаменитый «Орешек». Концерт, который ждали защитники крепости, состоялся вовремя».

Одна из последних пожелтевших фотографий альбома.

Появляется слайд с фотографии «Молодежь на улицах Москвы». Всемирный фестиваль молодежи и студентов, 1957 год. Приглушенно звучит мелодия Ю. Саульского «Баллада» (7).

Да, вы правы, это Всемирный фестиваль молодежи и студентов, Москва, 1957 год. Но... Москва, фестиваль, автор звучащей мелодии, джаз — как все это связано? (*Выслушивает ответы, продолжает.*)

Фестиваль 1957 года начал новый этап в истории советского джаза. Наряду с первоклассными джазовыми коллективами Европы, такими, как оркестр Мишеля Леграна, с большим успехом выступил молодежный оркестр ЦДРИ под управлением Юрия Саульского. Интерес к самобытному, импровизационному джазу рос на глазах. Открылись джаз-клубы. Возникли и завоевали популярность многие и по сей день известные джазовые коллективы. Среди них — большие оркестры А. Кролла, О. Лундстрема, знаменитый «Ленинградский диксиленд» и другие. В советский джаз пришла новая волна талантливых музыкантов, среди них: Герман Лукьянов, Константин Бахолдин, Георгий Гаранян и Игорь Бриль, Борис Рычков и Алексей Исплатовский, многие другие, вышедшие на эстраду в начале 60-х. Для джаза стали писать музыку такие композиторы, как Мурад Кажлаев, Юрий Саульский, Игорь Янушенко.

Заканчивается отрывок из «Баллады» Ю. Саульского (7), на экране — серия фотографий на тему «Всемирный фестиваль молодежи и студентов в Москве».

Видеосправка 4

Советский джаз — жанр музыкально-исполнительского искусства, развившийся на иной по сравнению с американским джазом национальной основе и приобретший в процессе развития новые, оригинальные черты, связанные с традициями национальной культуры («Лексикон джаза», Киев, 1981).

Итак, мы с вами перелистали страницы фотоальбома. Команда «Советский джаз» сыграла первый тайм. Пора объявить счет. Но... прежде чем это сделать, мне хочется предложить вам на пятнадцать минут (именно столько длится перерыв) окунуться в атмосферу танцевальной площадки 30-х годов. Непросто перейти от современных ритмов к танцам пятидесятилетней давности. Мы постараемся немного вам помочь. Что значит «та атмосфера»? Музыка? Патефон? Думаю, лучше использовать все-таки современную аппаратуру, хотя... и патефон у нас есть! (*Демонстрирует.*) Мода? Найти для всех присутствующих костюмы тех времен нам, честно говоря, не под силу. Но все же... Я могу предложить способ сократить дистанцию между модой 30-х и 80-х годов. Для этого вам необходимо несколько минут побыть в качестве дизайнера одежды. Попробуйте сделать на ваш выбор какую-либо характерную для тех времен деталь костюма — шляпу, галстук, быть может, шарф. Бумагу, клей, ножницы вы найдете на столах. Победителей конкурса ждут призы. Желаю успеха. (*Комментирует ход конкурса, вручает призы.*) Ну а теперь ритмы 30-х!

Начинается «нон-стоп» из двадцати наиболее популярных мелодий 30-х годов. На экране чередуются кадры из кинофильмов того времени: «Путевка в жизнь», «Чапаев», «Великий гражданин» и другие*. Ведущий вместе с жюри подводит итоги конкурса болельщиков в первом тайме, отмечает наиболее удачно танцующих в стиле «ретро». В танцевальном марафоне принимают участие пары из студии балльного танца. Они показывают характерные элементы популярных танцев: фокстрота, танго, вальса-бостона и так далее, делают комментарии. Возможным является вариант обучения аудитории простейшим фигурам «ретро-танцев».

Видеосправка 5

Вальс-бостон — разновидность медленного вальса. Название получил от названия американского города Бостон. Музыка танца свойственны напевная мелодия, произвольные ускорения и замедления темпа. Возник в конце XIX века. Особой популярностью пользовался в 20-е годы. Известен также как английский вальс.

Видеосправка 6

Танго — танец, испытавший многочисленные превращения. Его предок завезен африканскими невольниками на Антильские острова. Со временем танго распространилось в Аргентине и Уругвае. В начале XX века танец появился в Европе под названием «Аргентинское танго». В 20-е годы распространился повсеместно.

Видеосправка 7

Фокстрот — танец с достаточно быстрым темпом. Возник в начале нашего века. В 20-х годах получил широкое распространение благодаря простоте исполнения.

* Некоторые фотографии (кинокадры) могут быть взяты, например, из книги Г. Савицкого «Этот простой и сложный язык кино». М., «Просвещение», 1981, или из журнала «Искусство кино», 1982, № 10.

После окончания танцевального блока объявляется небольшой перерыв. Однако он является как бы продолжением программы. Заранее готовится газета «Новости джаза», в которую включаются несколько рубрик, например: «Звезды джаза» (краткие очерки о выдающихся джазовых музыкантах), «Фотопортреты» (серия фотографий джазовых исполнителей и ансамблей), «Фестивали, конкурсы, концерты» (информация о новостях в мире джаза). В ней может найтись место и для серии юмористических рисунков, связанных с джазом (музыкой), а также для отзывов посетителей о джазе и о самой программе.

Хорошо, если в фойе будет организована продажа грампластинок и билетов на ближайшие джазовые концерты. В этом случае рядом с киоском можно расположить импровизированное «консультационное джаз-бюро», где гости смогут получить компетентную информацию о заинтересовавших их пластинках и концертах. Необходимо подготовить несколько человек из числа знающих джаз для выполнения роли консультантов.

Звучит мелодия «Звуки джаза» (1). Несколько раз на экране вспыхивают титры «Тайм второй — джаз-фестиваль». На заднике сцены надпись: «Джем-сешн».

Я веду репортаж с джаз-стадиона. Пока болельщики рассаживаются на трибунах, несколько слов о том, что нас ждет во втором тайме...

Еще 200—300 лет назад музыкальные вечера проходили в уютной, камерной обстановке, когда и слушателей-то подчас было меньше, чем оркестрантов. Но шло время, и в оперных театрах и в концертных залах стали собираться уже сотни зрителей. Сегодня музыке тесно и в филармонии — она выплеснулась на стадионы.

Начинаем второй тайм. Джаз-фестиваль на стадионе. Звезды советского джаза!

Но прежде... вопрос. Что означает выражение «джем-сешн»? (*Выслушивает ответы, продолжает.*) Да, вы правы, это не только свободная импровизация на заданную тему, но настоящее пиришество джаза и лучший финал любого концерта или фестиваля. Наш фестиваль тоже будет венчать «джем-сешн», и сыграете его... вы!

Ведущий знакомит аудиторию с профессиональными музыкантами (членами джазовых коллективов), которым предстоит быть лидерами будущих самостоятельных «джаз-ансамблей». Из представителей разных трибун вызываются по 5—7 человек желающих. Им предлагаются на выбор различные музыкальные инструменты, в том числе игрушечные, а также «нестандартные» шумовые инструменты. Ансамбли уходят в специально отведенные помещения репетировать*.

Лучшие из лучших в многочисленной команде советского джаза выйдут сегодня на стадион. Поэтому есть предложение вести фестиваль по... алфавиту. Быть может, вы уже догадались, кто будет первым? Да, это ансамбль «Аллегро».

Начинается композиция «Легенда» (14). Во время ее звучания на экране серия слайдов, которую можно назвать «Путешествие по Испании».

В переводе с итальянского «аллегро» означает «жизнерадостный». Хотя ансамбль играет музыку серьезную, избирая масштабные формы, именно жизнерадостность пронизывает все творчество «Аллегро». Его музыканты — великолепные мастера-солисты.

Трехчастная композиция «Легенда», фрагмент из которой исполняют музыканты на нашем фестивале, посвящена Испании — ее живописи, литературе, музыке...

Продолжается композиция «Легенда». В конце мелодии на экране — видеосправка. Ее сменяет фотография ансамбля.

* В качестве темы «джем-сешн» могут быть выбраны популярные простые мелодии. Опытные музыканты, например пианисты, играют основную тему, остальные «импровизируют», используя перечисленные инструменты. Оценивается и сыгранность, и юмор, и сценическое решение, степень театрализации и т. д.

Видеосправка 8

Они могут работать масштабно, «симфонично», а могут на пределе слышимости, на тончайшем пианиссимо. Они играют экономно, скупое, ни одной лишней ноты. Музыкантам такого класса подвластно, кажется, все...

(Аркадий Петров, музыковед)

Чтобы представить следующий джазовый коллектив, я хочу уступить микрофон тем из вас, кто хорошо знает этих музыкантов. Думаю, таких на нашем стадионе большинство, потому что выйти на эстраду готовится ансамбль «Арсенал». *(Спускается в зал, предлагая желающим сказать несколько слов об ансамбле «Арсенал».)*

Как видите, я не ошибся, предположив, что вы хорошо знаете этот коллектив. Одних в его афишах и музыке привлекло слово «джаз», других «рок», ну а сейчас «Арсенал» стал еще более разноплановым. Его сегодняшний стиль — «фьюжн», или «сплав». Индийская рага и испанское болеро, симфоническая и камерная музыка — все сплелось в творчестве ансамбля. Итак, на эстраде — «Арсенал»!

Звучит композиция «Корни лотоса» (15). На экране серия слайдов на тему «Арсенал» на концерте. В конце композиции на экране-табло появляется текст видеосправки, а в финале — фотография цветущих лотосов.

Видеосправка 9

Год рождения ансамбля «Арсенал» 1973-й. Он является первым профессиональным коллективом направления «джаз-рок». Правда, последнее время мы стараемся называть свою музыку «фьюжн» — сплав, так как соединяем в наших пьесах не только джаз и рок-музыку, но и различные виды фольклора, идеи камерной и симфонической музыки.

(Алексей Козлов, руководитель ансамбля)

Сейчас на нашем джаз-стадионе театр! Театр необычный, ибо в его спектаклях роли поручены инструментам, тембрам и их комбинациям, мелодическим линиям и ритмическим узорам.

У этого трио нелегкая судьба. Музыканты прошли путь от непонимания и неприятия публикой их творчества до завоевания заслуженной популярности. Их исполнение требует слушательской активности. Оно необычно, захватывает внимание и держит его до конца «звукового спектакля», не давая ни секунды передышки.

На джаз-стадион приглашается «инструментальный театр джаза» трио Вячеслава Ганелина (16).

Звучат три фрагмента из «Конcerto grosso», в каждом из которых солирует один из музыкантов. Свет гаснет в зале почти полностью. На экране появляется серия слайдов, посвященных каждому из исполнителей. После этого звук приглушается. Ведущий обращается к зрителям.

У меня есть вопрос: быть может, вам хочется узнать о ком-нибудь из музыкантов или обо всех сразу более подробно? *(Выслушивает вопросы, отвечает, продолжает рассказ об одном из музыкантов.)*

На экране во время рассказа — слайд с фотографией музыканта. Вновь звучит фрагмент из «Конcerto grosso». В конце — текст видеосправки и фотография трио на экране.

Видеосправка 10

В общей сложности у трио на сцене свыше сорока инструментов. Три кита, на которых держится музыка, — гармония, ритм и мелодия — олицетворены тремя яркими индивидуальностями...

(А. Баташев, музыковед)

Вам потребуется совсем немного воображения, чтобы представить, как на нашем стадионе появились два музыканта с гитарами, сверкающими в лучах прожекторов. Все превосходные эпитеты по поводу этого дуэта уже исчерпаны. Я просто назову их имена: Николай Громин, Алексей Кузнецов!

Начинается композиция (17). На экране — только блики цветомузыки. Звук приглушается.

Бывая на концертах дуэта, восхищаешься и техникой, и слитностью исполнения. Многие зрители к концу представления проникаются особой симпатией к музыкантам — за их страстность, за юмор и иронию, за непосредственность и открытость. У Н. Громина и А. Кузнецова, кроме музыкального, есть еще один талант — непосредственного общения с любителями джазовой музыки.

Вновь звучит композиция. На экране фотография — пальцы на струнах гитары. Ее сменяет текст видеосправки. В конце композиции появляется слайд с фотографией дуэта.

Видеосправка 11

У этого маленького состава есть все — изумительная виртуозность, темперамент, тонкое музыкальное мышление, взаимопонимание... и неподдельное чувство — тот эмоциональный накал, который заставляет слушать дуэт, прервав дыхание и стиснув пальцы...

(А. Троицкий, музыковед)

Фестиваль продолжается, однако я в большом затруднении — как объявить следующий номер программы? Джаз-ансамбль? Да, в произведении слышны голоса десяти различных инструментов: фортепиано и скрипки, контрабаса и ударных, бас-гитары, клавирина и других. Значит, джаз-ансамбль. Но... ведь играет на всех этих инструментах один музыкант. Один — на всех десяти. Стало быть, нужно объявить исполнителя. Кажется, выход найден. На стадион приглашается «человек-оркестр» Давид Голощекин!

Начинается композиция «Зеленые глаза» (18). На экране — фото Д. Голощекина, играющего на разных инструментах (с обложки альбома «Джазовые композиции»). Звук приглушается.

Вы уже догадались, что «человек-оркестр» Давид Голощекин осуществил задуманное благодаря своему таланту мультиинструменталиста и... технике XX века. Пластинка записана в студии методом многократного наложения. Тонкий аранжировщик, вдохновенный импровизатор, виртуозный техник Давид Голощекин — настоящий джазовый исполнитель.

Продолжается композиция «Зеленые глаза». На табло-экране появляется текст видеосправки, за ним слайд — фотография Д. Голощекина.

Видеосправка 12

Его искусство всегда наполнено лирикой. Мелодии подчеркнуты традиционны, их гармонический язык прост и красив, куплетная форма

способствует мгновенному «включению» слушателя в музыкальную канву, богато аранжированную то блюзовыми, то латиноамериканскими ритмами.

(В. Фейертаг, музыковед)

Половина джаз-фестиваля позади. Сейчас — несколько экспресс-сообщений:

Приглушенно звучит музыка.

— в современном джазе появляется все больше коллективов, активно экспериментирующих в областях, близких к камерной, симфонической музыке;

— все активнее джазовые музыканты и композиторы осваивают фольклор. Особенно велики в этом заслуги советской джазовой школы;

— достаточно неожиданным выглядит постепенно возрождающийся интерес к «биг-бэндам» — большим джазовым оркестрам.

В среде молодежи интерес к джазу постоянно растет. Джаз слушают, под джаз (не всякий, конечно) танцуют. Именно поэтому я хочу пригласить вас спуститься с трибун и потанцевать в ритме джаза.

Ведущий проводит танцевальный «нон-стоп» из 8—12 мелодий (№ 25—31). Темой его диалога с аудиторией в это время может стать краткий обзор наиболее интересных событий в культурной жизни республики, города, села.

Музыка приглушается.

До этой минуты на фестивале звучала музыка современного джаза. А сейчас нестареющий, задорный, веселый диксиленд.

Ленинградский диксиленд!

Начинается композиция «Песня о Ленинграде» (19). Видеоряд может быть основан на видах Ленинграда. Звук приглушается.

За что мы так любим этот коллектив? Наверное, за талант и умение сыграть то, что было сыграно до них тысячу раз, по-новому, свежо, интересно, с тонким юмором и чисто русскими удалью и задором.

Композицию «Песня о Ленинграде» сменяет импровизация «Светит месяц» (19), на табло-экране — текст видеосправки, за ним — групповой портрет коллектива.

Видеосправка 13

В 1983 году «Ленинградский диксиленд» отметил свое двадцатипятилетие. Но этот солидный творческий стаж не отнял у коллектива ни грана молодости и юношеского задора. Не так-то легко утвердить свою, новую версию какого-нибудь блюза, марша, регтайма. Ансамблю это удается.

(В. Фейертаг, музыковед)

Не является секретом, что на наш джаз-фестиваль приглашены самые лучшие и одновременно самые известные ансамбли. Вот еще один гость стадиона. Название этого коллектива совпадает с названием Всесоюзной фирмы грамзаписи. Это и почетно и ответственно. Диапазон работы оркестра — «от песни до симфонии». Несмотря на молодость, у большинства музыкантов стаж работы 12—14 лет. Они играют разную музыку, в том числе и развлекательную. Но «джазовая специфика» чувствуется во всем. Итак, на эстраду стадиона приглашается оркестр «Мелодия», долгое время руководимый Гебргием Гараняном. Сейчас его сменил Борис Фрумкин.

Звучит композиция «Праздник» Н. Левиновского (21). На экране вперевивку сме-

няют друг друга слайды с фотографиями многочисленных альбомов, выпущенных оркестром, а также фотографиями членов ансамбля. Музыка приглушается.

Может быть, сегодняшние молодые музыканты и не возьмут в качестве ориентира творчество «Мелодии». Молодежь рвется к экспериментам, а «Мелодия» в целом достаточно традиционна. Но у оркестра стоит учиться не только музыке, но и отношению к ней. Верности, преданности музыке.

Вновь звучит «Праздник». На экране — очередная видеосправка, а вслед за ней фотография оркестра.

Видеосправка 14

Наше понимание джазовой музыки, наш сегодняшний стиль — это сочетание модального (ладового) джаза с электроникой на основе остинатных формул джаз-рока. Конечно, никого не собираемся копировать. И еще: не хотим расставаться с идеями сочетания джаза с фольклором.

(Георгий Гаранян)

Джаз-фестивали проходят во многих городах нашей страны — в Москве и Ленинграде, Тарту и Воронеже, Тбилиси, Куйбышеве и других. Но старейшиной в этом смысле является прекрасный Таллин, где первый джаз-фестиваль состоялся в 1949 году. В знак признания заслуг Эстонии в популяризации джаза и, отдавая дань ее многим талантливым музыкантам, предоставим эстраду дуэту из прибалтийской республики — Тийту Паулусу и Арво Пиллироогу. Вам, конечно, известно, что Тийт Паулус не имеет отношения к Раймонду Паулсу, если не считать того, что оба — замечательные музыканты. Кстати, открою секрет: встреча с маэстро Паулсом тоже состоится.

Тийт Паулус, самостоятельно обучившись игре на гитаре, в пятнадцать лет играл в ансамбле Дома культуры, а через четыре года блестяще выступил на Таллинском джазовом фестивале. С 1974 года стал работать с саксофонистом Арво Пиллироогом. Сейчас в их исполнении прозвучит отрывок из концерта замечательного испанского композитора и гитариста-виртуоза Хоакино Родриго.

Звучит композиция «Аранхуэс» (22). В качестве варианта для видеоряда может быть предложена серия иллюстраций к роману М. Сервантеса «Дон-Кихот». Ближе к финаду на экране появляется текст видеосправки, за ним — портрет Т. Паулуса.

Видеосправка 15

Наряду с безукоризненным единством ансамбля и техническим мастерством оба музыканта демонстрируют великолепное искусство импровизации, которая придает произведениям как бы новые черты.

(В. Оякяр, композитор, музыковед)

Наш концерт проходит на стадионе. А могли бы вы представить джаз в... музее? Нет, это не фантастическое предположение, а факт. Не так давно в Музее изобразительных искусств имени Пушкина в Москве была выставлена серия поздних работ Анри Матисса под общим названием «Джаз».

...Однажды вечером в зале, где висят картины, собралась публика. Посреди зала — рояль, настроена усилительная аппаратура. Наконец пианист остался один, подумал немного и заиграл вступление, казалось, без темы и плана. Концерт начался. Необычный концерт, где музыка, воплощенная в цвете и линиях Анри Матиссом, стала источником сюжета рождения иной музыки, навеянной полотнами французского художника и зазвучавшей под пальцами пианиста Леонида Чижика.

Звучит композиция «Разве я плохо себя веду?» (23). На экране — серия репродукций А. Матисса «Джаз». В конце — видеосправка и фотография Л. Чижика на концерте.

Видеосправка 16

Импровизатор, каким является Леснид Чижик, — художник совершенно особый. Он демонстрирует древнее и юное, загадочное и романтическое искусство спонтанного сочинения, мгновенной импровизации, играя только то, что как бы само рождается под его, казалось бы, все умеющими пальцами.

(А. Баташев, музыковед)

Ну а теперь обещанная встреча с Раймондом Паулсом. Не каждый, наверное, знает, что в молодости главным его увлечением был джаз. Впрочем, предоставим слово Раймонду Паулсу:

«Раньше, когда я был молодой и играл так, как только молодой может играть, концерты джазовой музыки собирали половину зала... Я джазом тогда упивался... Сгорал от него...» *

Но и сегодня маэстро Паулс играет джаз. Даже если это и не джаз вовсе. Просто он играет по-джазовому легко, свободно, полностью уходя в музыку. И сегодня музыкант полон творческой энергии.

Да, Паулс пишет песни и мюзиклы, театральную и киномузыку. И все же... Когда видишь его руки, невозмутимо бегущие по клавишам, когда слушаешь его «соло», все сомнения отпадают. Он — из джаза. Он — для джаза!

Начинается композиция «Жить, чтобы выжить» (24). В ритме музыки, часто сменяя друг друга на экране, появляются многочисленные фотографии Р. Паулса. Ряд фотографий периодически перебивается фотографией «Руки пианиста на клавишах».

Итак, все десять звезд побывали на эстраде нашего стадиона. Так что же, фестиваль финишировал? Нет. Теперь, как на всяком солидном фестивале, нам предстоит услышать и увидеть «джем-сешн». Сейчас на нашу эстраду выйдут оркестры «от трибун». Прошу оценить их выступления так же активно и непосредственно, как это делают истинные любители джаза. Каждую удачную музыкальную фразу, находку в исполнении, юмор, актерскую игру — все, что вам понравится, отмечайте аплодисментами. Именно этот показатель — главный в выявлении призеров фестиваля. Итак, «джем-сешн!» **

Ведущий поочередно приглашает ансамбли от «трибун». Он просит сообщить название коллектива, представить его участников, рассказать о музыкальной теме, выбранной ими для исполнения. В процессе «игры» ведущий бегло комментирует наиболее удачные места, ведет активный диалог со зрителями.

Вот теперь, кажется, все. Фестиваль закончился. Осталось подвести итоги. Это сделают наши джаз-судьи. А мы... После концерта всегда хочется обменяться впечатлениями об услышанном.

Я предлагаю сделать это здесь, на джаз-стадионе, который сейчас превратится в танцевальный зал. Но, прежде чем зазвучат танцевальные мелодии, хочу развеять одно заблуждение. Некоторые, особенно молодые, люди прохладно относятся к джазу лишь по той причине, что под джазовую музыку нельзя танцевать. Но джаз настолько многообразен,

* Петерс Я., Раймонд Паулс. Главы из книги. — «Дружба народов», 1983, № 8.

** Кроме данного, можно предложить вариант, когда «джем-сешн» открывает следующую, танцевальную часть программы.

что в нем можно найти прекрасные танцевальные ритмы любой продолжительности. Итак, я утверждаю, что под джазовые ритмы танцевать можно.

Начинается танцевальный блок. Принцип его построения — чередование танцевальных мелодий, взятых из джазового репертуара и популярных диско-композиций. В блок включается рок-н-ролл и блюз, полька и боса-нова. Музыка для этого блока может быть отобрана и смонтирована заранее способом «нон-стоп». Примерная дискография «джазовой» части танцевального блока дана в приложении № 19, 20, 21, 24, 25—31.

Кстати, о «танцевальности» джаза. Столь популярный сегодня рок-н-ролл — внук джазового стиля под названием блюз*. Буги-вуги — еще один танец прошлого — тоже из блюза. И сегодня любимые лирические мелодии в дискотеке имеют именно блюзовый характер. Боса-нова — это не только классика современных балльных танцев, но и джазовый стиль. Знаменитый чарльстон родился тоже благодаря джазу. Первый чарльстон был написан в начале 20-х годов джазовым пианистом. Название негритянского танца 60-х годов — джайв взято из лексикона джаза.

Думаю, фактов достаточно, чтобы убедить вас в том, что джаз (не всякий, конечно) — это очень танцевальная музыка.

Танцевальный блок продолжается. В коротких паузах между танцами ведущий подводит итог соревнования «трибун», берет интервью у участников программы, отмечает лучшие танцевальные пары и т. д.

Ну что ж, друзья, нам пора прощаться. Через несколько минут наш джаз-стадион опустеет. Игра закончена. Кто из вас любил джаз до нашей встречи, тот, думаю, останется и сейчас его верным сторонником. Кто не любил, может быть, немного изменил свое мнение. То, что мы услышали сегодня, естественно, не весь джаз, а лишь его малая часть. Надеюсь видеть вас болельщиками новых игр на джаз-стадионе. За джаз стоит болеть. Это настоящая игра.

Звучит джазовая мелодия (1). На экране ежесекундно меняются фотографии ансамблей и исполнителей, участвовавших в программе. В конце появляются титры: «До следующей встречи».

После окончания вечера можно предложить желающим записаться в джаз-клуб, оставить отзывы о программе в специальной книге и т. д.

ДИСКОГРАФИЯ

К тайму первому «Пять старых фотографий»

1. Джаз-78 (4-я пластинка), Диксиленд п/у Д. Мелконова, «Звуки джаза» (А. Цфасман). 33 С60-12815-16.
2. Поэт Л. Утесов (Записи 30—40-х годов, компл. из 3-х пласт.), «Пока» (обр. Н. Игнатьева — Л. Давидович), «Джаз-болельщик» (обр. О. Кандата — В. Лебедев-Кумач), «Песня военных корреспондентов» (М. Блантер — К. Симонов). 33 Д033307-12.
3. А. Цфасман — композитор, дирижер, пианист (компл. из 2-х пласт.), «Неудачное свидание» (А. Цфасман), «Мне бесконечно жаль» (А. Цфасман — Б. Тимофеев), «Джозеф» (обр. А. Цфасмана). М60-6590-91.
4. В старых ритмах (концертный эстр. ансам., дир. Г. Гаранян), «Неудачное свидание» (А. Цфасман), СМ 04366-6.
5. Инстр. трио Л. Чижика. «Неудачное свидание» (А. Цфасман). 33 С60-05777-8.
6. Джаз-оркестр Н. Минха. «Карусель» (обр. Шахнова), М60-38617-18.
7. Джаз-78, (сб.). Эстрадный оркестр «Вечерний Арбат» (МОМА), «Баллада» (Ю. Саульский). 33 С60-11425-26.

* Имеется в виду инструментальная форма блюза.

8. Танцевальная музыка 30—40-х годов. «Цветущий май» (А. Полонский), «Доброй ночи» (фокстрот), «Калифорнийский апельсин» (фокстрот). ЗЗ М60-41549-50.
9. Девушка играет на мандолине. (Танцы 30-х годов.) Оркестр п/у Эмброуза. «Кто огорчил малыша» (М. Уэйн), «Слишком много слез» (Г. Уоррен), «Луна была желтой» (Алерт, Лесли). ЗЗ М60-39463-64.
10. Котенок на клавишах. (Танцы 30-х годов), «Чакита» (М. Уэйн), «Женщины и розы» (Д. Сиболла), «Она не заботится ни о чем» (У. Дональдсон, Кан), «Сибоней» (Э. Лекунон), «Дом под липами» (Брагам), «Полуночный вальс» (Амодио), «Фиеста» (Сэмюэлс, Уайткан). ЗЗ М60-39837-38.
11. В старых ритмах. «Джон Грей» (трад). СМ 04365-6.
12. Джаз-оркестр п/у Варламова. «Свит Су» (В. Янг). М60-37647-8.
13. Джаз-оркестры п/у Я. Скоморовского. «Моя красавица» (Секунда, Ш. Брукс), «Блюз» (М. Фергелъман), «Лунный свет» (И. Жак). М60-39677-8.

К тайму второму «Джаз-фестиваль»

14. В этом мире. Анс. «Аллегро», «Легенда» (ч. 2 Н. Левиновский). ЗЗ С60-17423-4.
15. Джаз-78 (по страницам VI МФСДМ), Джаз-рок-ансамбль «Арсенал», «Корни лотоса» (Махавищну). ЗЗ С60-11979-89.
16. Кончерто грассо. Трио совр. муз. п/у В. Ганелина. ЗЗ С60-14433-34.
17. Джанго. Дуэт Н. Громин, А. Кузнецов, «Испания» (А. Кузнецов). ЗЗ С60-11247-48.
18. Джазовые композиции. Исп. Д. Голощекин. «Зеленые глаза» (Д. Голощекин). С60-09669-70.
19. Ленинградский диксиленд. «Сент-Луис Блюз» (У. Хенди), «Светит месяц» (нар.). ЗЗ СМ-02787-88.
20. Ленинградский диксиленд. ЗЗ С60-12439-40.
21. Концерт в Бомбее. Анс. «Мелодия» п/у Г. Гараяна, «Праздник» (Н. Левиновский). С60-14933-34.
22. Тийт Паулус и друзья. «Аранхуэс» (Х. Родриго). С60-15457-8.
23. Реминисценции. Л. Чижик. «Разве я плохо себя веду?» (Ф. Уоллер). С60-16156.
24. Мой путь. Играет Р. Паулс. «Жить, чтобы выжить» (Б. Р. М. Гибб). С60-1411-12.
25. Джаз-оркестр клайпедских факультетов. «Пьеса» (Я. Цехановичус), «Дамаск блюз». С60-15645-6.
26. Эстрадно-инструментальные ансамбли Ленинграда. Ю. Рейтман, Д. Голощекин. «Альбом старой бабушки» (У. Осюгинск — Марион). С60-08087-88.
27. Джаз над Волгой. Анс. «Ритм», Калининград, «Фантазия» (Г. Миллер), анс. п/у Г. Розенберга, «Хромой блюз» (Г. Розенберг), анс. «Старый Арбат», «Песенка о капитане» (И. Дунаевский). С-60-16255-6.
28. Оркестр «Диксиленд Макса Грегера», «Мелодия» (по лицензии Полидор Интернешнл, Гамбург). С60-07147-8.
29. Ленинградские инструментальные ансамбли. Диксиленд п/у А. Кашунникова, «Песенка крокодила Гены» (В. Шаинский). ЗЗ СМ-03843-4.
30. Рок-н-ролл. Анс. «Олимпик» (ЧССР), «Супрафон». 1113 2888а.
31. Бумеранг. Тонни Скотт. «Блюз для Чарли Паркера» (Т. Скотт). «Супрафон». 1 15 2417.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Симоненко В. Мелодии джаза. Киев, «Музична Украина», 1984.
2. Симоненко В. Лексикон джаза. Киев, «Музична Украина», 1981.
3. Дмитриев Ю. Леонид Утесов. М., «Искусство», 1982.
4. Баташев А. Советский джаз. М., «Музыка», 1972.
5. Журнальные и газетные публикации последних лет в журналах «Клуб и художественная самодеятельность», «Ровесник», «Студенческий меридиан», газетах «Советская культура», «Московский комсомолец», аннотации к грампластинкам.

ТЕХНИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОГРАММЫ

1. Комплект усилительной и акустической аппаратуры.
2. Два магнитофона.
3. Два проигрывателя.
4. Два микрофона (один со стойкой — на подиуме).
5. Четыре-пять пистолетов-прожекторов.
6. Светомузыкальное устройство с комплектом прожекторов.
7. Экран.
8. Два слайд-проектора.

В. ХОЛОБОК

ЕЛКА ДЛЯ ТОЛИКА

Толик, отойди от елки. Мы ее не для себя ставим. А для тебя. Зачем ты взял игрушку? Ты ее разобьешь, и я тебя накажу. Ну вот. Разбил. Иди в угол. Стой там и не оглядывайся. Новый год — это радость. А ты ее испортил. Почему ты вышел из угла? Зачем ты оборвал иголку с елки? Что две? Еще две иголки осталось? Так что это будет за елка с двумя иголками? Ведь на ней было три. Мама, принеси ремень, я буду спасать елку от Толика. Вот так. Толик, встань в угол и смотри на ремень, вернее, на елку. Ты видишь, какая она красавица? Не видишь? А что ты видишь? Правильно. Ремень... Вот так. Ну ладно, выйди из угла, только не подходи к елке. Она еще не готова. А будет готова, вообще не подходи. Тебя дернет током. Мы все сгорим. Толик, выйди вообще из комнаты. Будешь смотреть на елку из коридора. Там безопасней. Теперь скажи, что такое Новый год? Правильно, праздник. А праздник — это всегда что? Ну? Нет, не ремень. Праздник — это радость, веселье. Радуйся, веселись. Где? В коридоре. В комнате нельзя, там елка. Посмотри мне в глаза. Вот так. Скажи честно, ты веселый? Только честно. Нет? Сейчас тебя развеселят. Сегодня к нам придет Дед Мороз — Красный нос и Снегурочка — Красный... глаз. Только ты их не бойся. Они хорошие, с моей работы. У них профсоюзное поручение. Они ходят по квартирам. Что ты сказал, Толик? Ходят по квартирам и уносят подарки? Уносят вещи? Нет. Они приносят вещи, приносят подарки. Тебе принесут апельсины и игрушку. Какую? Мать, какую игрушку принесет Дед Мороз? Вот. Принесет пистолетик за три рубля пятнадцать копеек. Значит, Толик, мы договорились, ты в комнату не заходишь, там елка. И не три глаза, спать еще рано. Всего одиннадцать. Дед Мороз все равно придет. Хоть в час ночи. Он обещал, он обязан прийти.

У него поручение. Вот, кстати, и он. Слышишь, скребется за дверь? Толик, не бойся. Это Дед Мороз. Ему очень трудно идти, он старенький. Да. Поэтому Снегурочка ему помогает. Дед Мороз, пожалуйста, за стол, на кухню. Толик, не мешай. Тебе пора спать. А, пистолетик. На пистолетик, иди спать. Вот так. Ложись, спи. К елке не подходи. В этой комнате можно только спать. Все, спи. Стихотворение? Расскажи про себя и спи. Все. Видишь, и Снегурочка уснула. Спи. А мы с Дедом посидим на кухне. С Новым годом, Дед Мороз! Как это не можешь? Ничего не знаю, пей до дна. На то ты и Дед Мороз, Геннадий... Что там грохнулось в комнате? Толик, зачем ты спилил наряженную елку? Не хочешь Нового года? Это безобразие. Его надо хотеть. Он самый веселый праздник. Ты не любишь праздник? А Деда Мороза? Ну покажи, как ты любишь Деда Мороза... Ай, Толик!.. Дед Мороз, Геннадий, ты жив?.. Толик, отдай посох, ты можешь им задеть Деда Мороза еще раз. Куда ты, Толик? В садик еще рано, еще ночь. Мать, иди лови Толика, он ушел в садик.

М. РАСКАТОВ

ЭПИЦЕНТР

Я пробирался к эпицентру.
 Долго,
 Упорно шел, оставив все дела.
 Меня вело на подвиг
 Чувство долга,
 И головная боль меня вела.

Я двигался к своей высокой цели.
 Я ничего вокруг не замечал.
 Рев властно проникал
 В любые щели,
 Он резал слух,
 В висках моих стучал.

В его звучанье не было пробелов,
 Он превращался
 В скрежет,
 В свист
 И вой...
 И яростные волны децибелов
 Прохожих накрывали с головой.

И вот финал.
 Закончен путь тяжелый.
 Передо мною — ни велик, ни мал —
 Сидел детина
 Рядом с радиолой...
 Она ревя редела,
 Он дремал.

КЛАССИКИ СО МНОЙ!

Нам книги — лучшие друзья
 На жизненном пути.

И в магазин за ними я
 Всегда готов зайти.
 Дают писателя Гюго —
 Бросаюсь, словно лев.
 И не моргнув беру «Марго» —
 Люблю я королев.
 Но только...
 Я книги нераскрытые люблю,
 На чтение тратить время неохота мне.
 Я их коплю, коплю, коплю, коплю, коплю,
 Но — исключительно с цветными переплетами.

Я покупаю все подряд
 Красивые тома.
 Пусть день и ночь ласкают взгляд
 Сокровища ума.
 Стоит Шекспир на букву «Шэ»,
 На «Тэ» — Толстой родной.
 И так спокойно на душе,
 Что классики со мной!
 Но только...
 Я книги нераскрытые люблю,
 Гляжу на них и плачу в умилении.
 Я их коплю, коплю, коплю, коплю, коплю,
 Но — исключительно в солидном оформлении.

Собрал не десять и не сто
 Шедевров на дому,
 А ровно тыщу — мне зато
 Обои ни к чему!
 И говорю вам не шутя:
 Лелею я мечту,
 Что, может, двадцать лет спустя
 Я что-нибудь прочту.
 Но только...
 Я книг читать, признаться, не люблю,
 К чему герои мне литературные?
 Я их коплю, коплю, коплю, коплю, коплю,
 Но — исключительно как ценности культурные!

ВСЕ УДОБСТВА

Заведу для удобства матрац.
 Не простой — надувной заведу я.
 Как надую его первый раз,
 Так ни разу потом не раздую.

Заведу телевизор цветной
 И смотреть на него не устану.
 Как залягу с утра в выходной,
 Так до ночи ни разу не встану.

И супругу себе заведу,
 Чтоб поздравили люди с удачей.
 Заведу, если только найду,
 С «Жигулями», квартирой и дачей.

Заведу для удобства как зять
 Человека по имени теща.
 Ибо с тещей, по правде сказать,
 И дешевле, и легче, и проще.

Для удобства детей заведу,
 Чтоб на старости лет поддержали.
 Не поддержат — сдеру по суду.
 А сейчас — лишь бы мне не мешали.

Я лежу, утомленный слегка,
 Я мечтаю сквозь сон и зевоту:
 Завести бы еще двойника,
 Чтоб ходил за меня на работу...

ЧИЖ И ПРЕСТИЖ

В каком-то королевстве,
 А может быть, в райцентре,
 А может быть, в поселке
 Жил очень важный Чиж.
 Любил он не природу,
 Не отдых, не работу,
 Не музыку, не песни,
 А собственный престиж.

И все семь дней недели,
 И семь ночей недели,
 И все другое время,
 До капельки причем,
 Он думал о престиже,
 Он пекся о престиже,
 О собственном престиже,
 И больше ни о чем.

Он выражался пышно,
 Чтоб многим было слышно,
 Чтоб было всем известно
 О мнении Чижа.
 И знал он, что «престижно»,
 И знал, что «непрестижно».
 А больше, извините,
 Не знал он ни шиша.

Ходил по моде стрижен
 (Кто стрижен так — престижен),
 Носил он для престижа
 Престижные усы,
 Престижные рубашки,
 Престижные подтяжки,
 Престижную дубленку,
 Престижные часы.

Он мог предельно смело
 Уверить — и не сделать,
 Сказать — и не исполнить...
 И что ж? Да хоть бы хны!

Ведь честность для престижа,
Ведь точность для престижа
И прочее такое
Нисколько не нужны.

Он жил и улыбался,
Престижно одевался,
Курил престижно трубку,
Престижно пил боржом...
Но как-то раз услышал,
Что важно для престижа,
Точней, для сверхпрестижа
Сегодня быть «моржом».

И Чиж нашел речонку,
И снял свою дубленку,
И погрузился в воду,
Заносчив и упрям...
И сгинул. Ждали долго
Друзья. Да все без толка,
И разошлись солидно,
Престижно по домам...

Утоп в речонке Чижик,
А с ним — его престижик.

Из сценариев «Фитиля»

Г. ДОЛОТКАЗИН

СВАТЫ

В разгар рабочего дня в универмаг вошли трое: двое мужчин с лентами через плечо, один — между ними — нарядный, словно жених. Прошли перед любопытными взглядами продавщиц в кабинет заведующего.

— Господи, и чего только не выдумают, чтоб дефицит хапнуть в виде исключения, — зло заметила одна из них — блондинка.

Тем временем в кабинете озадаченный заведующий пожимал плечами:

— А кто конкретно вас интересует?

— Она такая, знаете, чистая, светлая, — восторженно описывал жених девушку своей мечты.

— Блондинка, что ли?

— Светлая!.. Улыбка, знаете, такая, такая...

Заведующий вышел из кабинета и поманил одну из продавщиц пальцем.

— Семенова, зайди.

— Ну вот, щас на склад пошлют, — хмуро заворчала блондинка, — принеси то, принеси это... Щас я их сама так пошлю!

Она вошла в кабинет. Сваты и жених встали.

— Ну чё!

— Сваты, Семенова... К тебе, — пояснил заведующий.

— А чё ко мне? Им надо к Зойке в обувной — там щас сапожки выкинули.

— Какие сапожки, Семенова? Какая Зойка? Люди пришли к тебе лично.

— Да у нас в отделе, Пал Матвейч, вы же знаете, фуфло.

— Семенова! — повысил голос заведующий. — Люди пришли к тебе свататься. Свататься! Замуж тебя хотят!

— Замуж? — хмыкнула Семенова. — В натуре? Ну, вы даете...

— Тут какая-то ошибка, — заюлил жених и стал пятиться к выходу, — та, понимаете, была такая милая, такая домашняя...

— А когда вы у нас были? — с подозрением осведомился заведующий.

— В четверг.

— Тогда все понятно. В пятницу у нас месячник культурного обслуживания закончился. — Но двери за сватами уже закрылись. — Нет, Семенова, месячника мало, надо год вежливости объявить, иначе ты так в девках и останешься.

Е. НИКОЛАЕВ

РЕПУТАЦИЯ

В кабинет Степана Петровича входит тихий Горохов.

— Степан Петрович, как вы посмотрите на то, если я вас на собрании немного покритикую?

— Что это тебе в голову взбрело, Горохов?

— Мне это нужно для авторитета.

— Какого авторитета? О чем это ты? У тебя же есть прочная репутация — лодыря и болтуна.

— Понимаете, Степан Петрович, — прокашлялся Горохов, — если я вас покритикую, мне, как смелому, решительному человеку, вполне могут поручить руководство отделом.

— Это кто же тебе его поручит?

— Как кто? Вы.

Степан Петрович даже всколыхнулся от смеха:

— А, ну тогда критикуй. Сколько влезет.

— Но, может быть, вы мне посоветуете?

— Что еще? — уныло поморщился Степан Петрович.

— Пункты, по которым я мог бы вас подвергнуть критике. А еще лучше — дали бы вы мне текст моего выступления. Моего критического выступления.

— Да ты с ума сошел, Горохов! Чтоб я тебе еще и тексты писал? Против себя?

— Согласовать с вами текст мне совершенно необходимо, а то я такого наговорю...

— Да что такого-то?

— Допустим, коснусь в своем критическом выступлении недостатков нашего учреждения.

— Касайся. Ты ведь и есть его главный недостаток. Сачок и лоботряс.

— Не хотите про учреждение, скажу о вас лично. О вашей, так сказать, интимной жизни. Если вы, конечно, не возражаете...

Степан Петрович сразу перестал отмахиваться. Внимательно оглядел Горохова, постучал пальцами по столу.

— Да-а. Человек ты, я вижу, неглупый, хваткий, где-то даже смелый... Может, в самом деле, сделать тебя начальником отдела?

— Ну, тогда-то я обязательно выступлю на собрании, — загорелся Горохов, — пусть все узнают о вас правду. О ваших прекрасных деловых качествах, о вашем смелом подборе кадров!

В. ПАНКОВ

ОТЦЫ И ДЕТИ

— Кто там пришел? — недовольно спросил отец, лежа на диване с газетой.

— Учительница, — тревожным шепотом ответила жена, — вставай.

— Даже дома покоя нет, — закричал отец и встал, — зови. Вошла молоденькая учительница.

— Я ждала вас на родительском собрании, но вы не пришли, — начала учительница довольно ядовито, — извините, вынуждена сама.

— Да что вы извиняетесь? Ко мне народу много приходит. Если что нужно, сразу идут. Вам-то что потребовалось? — Отец зевнул.

— Я вас не понимаю, — гордо подняла голову учительница.

— А я вас... Что мы играем в кошки-мышки? Выкладывайте, что там у вас.

— У меня? Это у вашего сына будет двойка в четверти!

— Ага. Вот теперь понимаю... И что я должен вам устроить, чтобы этой двойки не было?

— Мы с вами говорим на разных языках... Двойка! Вы это понимаете? По математике! И вполне возможно, еще и по физике.

— Ага. Значит, уже две. Вот это уже деловой разговор. У вас хорошая хватка... — Отец задумался на мгновение. — Джинсы вас интересуют?

— Меня интересует ваш сын.

— Так. Значит, джинсы вам не нужны... А кожаное пальто, воротник из ламы?

— Вы странный человек. Я говорю о сыне, о вашем сыне, а вы мне про какое-то кожаное пальто. Вас что, не волнует судьба вашего ребенка?

— Судьба ребенка — это блестяще. На судьбу ребенка меня еще никто не брал... Вы крепкая штучка, тертая девушка... А держитесь как! И ни копейки не уступаете!

— Какая копейка? О чем вы?

— Простите, умоляю... Как можно такому человеку о копейках?! О джинсах, дубленках, прочей ерунде... Жена! — кричит отец, и жена тут же возникает перед ним.

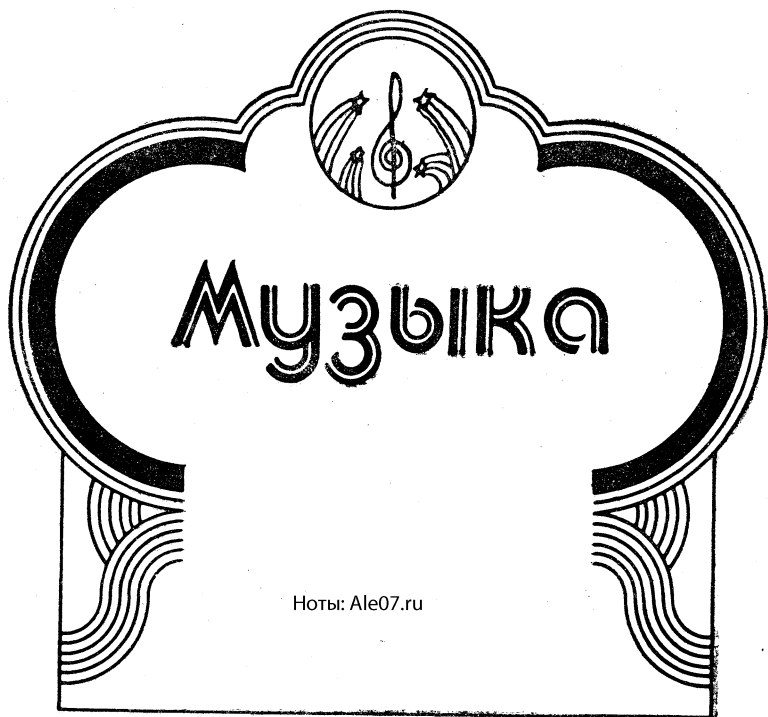
Он быстро снимает с пальца жены бриллиантовое кольцо и кладет на стол перед учительницей.

— Я вас правильно понял?

Учительница тяжело вздыхает, раздумывая.

— Ну, если вы другого языка не понимаете, — достает из карманов мятые семь рублей и кладет на стол, — это вам. Чтобы вы подтянули своего сына по математике...

— А по физике? — высунулась из-за двери физиономия сына.

СЕРДЦЕ ЧЕЛОВЕКА

Слова Н. ДОБРОНРАВОВА

Музыка А. ПАХМУТОВОЙ

Подвижно

The musical score is presented in three systems. The first system shows the piano accompaniment in G major, 4/4 time, with a D chord indicated. The second system introduces the vocal line with a treble clef and a key signature of one sharp (F#), with various dynamics and phrasing marks. The third system continues the piano accompaniment with C7 and D chords indicated, and includes a repeat sign.

Музыкальный фрагмент с вокальной линией и фортепиано. Текст песни:

Па - рад на дежд во всей красе! Тан - цу - ют все! Тан - цу - ют все! Гла - за сле.лит цвет на - я пыль, а кто есть кто - ре.ша - ет стиль. Где дья - вол - смех, а бог - ус.пех, ты луч.ые всех! Ты луч.ые всех! Ты

D C^m E^b
 ни - ко - го не бу - деть ждать, ты так при - вык - ла
 по - беж - дать! А...

Припев:
 Ко - гда у - молк - нет дис - ко -

F
 - те - ка, ты воз - вра -

- ша - ешь - ся ко мне.

у - слы - вать серд - це че - ло - ве -

- ка ВОЗ - МОЖ - но ТОЛЬ - ко в ти - шь -

- не ... Серд - це че - ло -

- ве - ка у - слы - шшь

A
 D
 Gm A
 B^b Gm Dm p

E A D

толь - ко в ти - ши - не.

1/2 Dm

// - не.

C7 D

G A7 Hm

серд - це че - ло - ве - ка

Gm Dm E A7

у - слы - шить толь - ко в ти - ши -

D E/D

- не.

Парад надежд во всей красе!
Танцуют все! Танцуют все!
Глаза слепит цветная пыль,
А кто есть кто — решает стиль.

Где дьявол — смех, а бог — успех,
Ты лучше всех! Ты лучше всех!
Ты никого не будешь ждать,
Ты так привыкла побеждать!

Припев:

Когда умолкнет дискотека,
Ты возвращаешься ко мне.
Услышать сердце человека
Возможно только в тишине...
Сердце человека
Услышишь только в тишине.

Зигзаги фар. Изгиб шоссе,
Танцуют все! Танцуют все!
Как будто праздник без конца,
Но нет судьбы и нет лица...

Где звуки ярче, чем неон,
Успей сказать себе: «Не он!»
Успей себя себе вернуть,
За скорость звука заглянуть...

Припев.

Здесь твой огонь. Здесь твой успех.
Ты лучше всех! Ты лучше всех!
Но пусть любовь тебя хранит,
Когда удача опьянит...

Припев:

Когда умолкнет дискотека,
Ты возвращаешься ко мне.
Услышать сердце человека
Возможно только в тишине...
Сердце человека
Услышишь только в тишине.

ЭХО ПЕРВОЙ ЛЮБВИ

Слова Р. РОЖДЕСТВЕНСКОГО

Музыка Е. МАРТЫНОВА

Умеренно

Музыкальная запись первого такта. Темп: Умеренно. Ключ: Fm. Динамика: *p*. Аккорды: Fm, Bbm.

C-9 C7 Fm D^b/C Cm7

Музыкальная запись второго такта. Аккорды: C-9, C7, Fm, D^b/C, Cm7.

Fm 8 Bbm 8

Музыкальная запись третьего такта. Динамика: *mf*. Аккорды: Fm, Bbm. Повторение нот с цифрой 8.

C7 Fm

Музыкальная запись четвертого такта. Аккорды: C7, Fm. Динамика: *p*. Фигуры: 3. Текст: Я од...
Музыкальная запись пятого такта. Аккорды: C7, Fm. Повторение нот с цифрой 8.

Ритмически свободно

Fm³ C⁷⁵ C⁷

 наж-ды вернул-ся ту-да, в ти-хий го-род, сквозь дни и го-да. По-ка-

E^bm₆ E^bdim₇F₂ B^bm₃ B^bm₇

 зал-ся мне го-род пус-тым. Здесь ког-да-то я был мо-ло-дым. Здесь лю-

B^bm₆ G^bma₇C₇ Fm Fm⁷³ Fm₇

 бовь мо-я преж-де жи-ла, пом-ню я тре-тий дом от уг-ла. Пом-ню

G⁹ G₇ Fm₆ G₇ C⁷ B^b C⁷ *припев:* E^b/F³ F₇

 я тре-тий дом от уг-ла. Я на-шел э-тот дом, я в ок-

cresc. *tr*

B^bm₇ B^bm₆ E^b₇ E^b/D^b C⁷₇ C⁷₇/F F₇

 но по-сту-чал, я на-звал е-е и-мя, поч-ти про-кри-чал! И чу-

B^bm 3 B^bm/D^b 3 F^mC 3 F^mA^b 3
 жой че.ло.век мне от. ве.тил без зла: «Здесь, на.

B^bm/G 3 C⁷ C⁷ F^m C^{sus}7 C⁷ 3
 - вер.но, о.на ни.ког.да не жи.ла...» Ты о.

F^m 3 C^{sus} G 3 C⁷/G 3
 - либ.ся! - мне го.род сказ.зал. Ты за.был! - ус.мех.нул.ся вокзал. Ты о.

Adim⁷ 3 F⁷/A 3 B^bm 3 B^bm/A
 - либ.ся! - шеп.та.ли до.ма. Спе.лым сне.гом хрус.те.ла.зи.ма. А над

B^bm/G 3 G⁷maj C⁷ F^m2 F^m/E^b 3
 кры.я.ми вил.ся ды.мок. Но ведь я о.ши.бить.ся не мог, но.ведь

cresc.

Dm G7/D G7 C7 B^b/D C7/E C7 *Кричез:* E^b/F F7 F^b/E^b
 Я О.шибить.ся не мог! Ведь зву.ча.ло во.круг сре.ди
 бе.лых сне.гов э.хо пер.вой люб.ви, э.хо
 дав.них ша.гов! А над го.родом снег все ле.
 тел и ле.тел. Э.тот го.род ме.ня у.зна.вать не хо.
 тел. В нем бы. // бы.ло, про.шло! То, что бы.ло, про.

Chord symbols: Dm, G7/D, G7, C7, B^b/D, C7/E, C7, E^b/F, F7, F^b/E^b, B^m/D^b, F^b/C, B^m, B^b/A^b, E^b/G, D^b/F, E^b, E^b/D^b, C^m7, C^m7/F, F7, B^m, F^m/C, C7/B^b, F^m/A^b, B^m/G, C7⁶, C7, F^m2, F^m, C^{sus}7, C7⁶, B^m, B^b/G, C7⁶, C7.

Performance markings: *Кричез:*, *p*, *f*, *3*, *2*, *1*, *2*.

*) Замеченная белая нота предназначается для 3го куплета.

Chords: $Cm7/F$ F_9^{-5} F_9 B^b_m F/C B^b_m/D^b B^b_m

Lyrics: ...ШЛО... И НОЧ - НЫ. е ОГ - НИ ПОВ. ТО.

Chords: Fm/C $C7/B^b$ Fm/A^b $G^b_maj_3$ C_7^6 C_7

Lyrics: ...ря...ли свет.ло: То, что бы.ло, про.шло! То, что бы.ло, про.

Performance markings: *mp*, *rit.*, *p*

Tempo: *a tempo*

Chords: Fm B^b_m B^b_m/G C_7

Lyrics: ...ШЛО...

Performance markings: *mp*, *cresc.*, *ff*

Я однажды вернулся туда,
В тихий город, сквозь дни и года.
Показался мне город пустым.
Здесь когда-то я был молодым.
Здесь любовь моя прежде жила,
Помню я третий дом от угла.
Помню я третий дом от угла.

Припев:

Я нашел этот дом, я в окно постучал,
Я назвал ее имя, почти прокричал!
И чужой человек мне ответил без зла:
«Здесь, наверно, она никогда не жила...»

Ты ошибся! — мне город сказал.
Ты забыл! — усмехнулся вокзал.
Ты ошибся! — шептали дома.
Спелым снегом хрустела зима.
А над крышами вился дымок.
Но ведь я ошибиться не мог,
Но ведь я ошибиться не мог!

Припев:

Ведь звучало вокруг среди белых снегов
Эхо первой любви, эхо давних шагов!
А над горсдом снег все летел и летел.
Этот город меня узнавать не хотел.

В нем была и надежда, и грусть.
Я шагал по нему наизусть.
Я в его переулки нырял,
Где когда-то любовь потерял.
Я искал, я бродил дотемна,
Но нигде не встречалась она,
Но нигде не встречалась она.

Припев:

Я из города в полночь домой уезжал.
Он летел за окном. Он меня провожал.
И ночные огни повторяли светло:
То, что было, прошло! То, что было, прошло...

ПРОСТО ПОКАЗАЛОСЬ

Слова М. ПЛЯЦКОВСКОГО

Музыка П. АЕДОНИЦКОГО

С движением

Музыкальная запись первого системного отрезка. Включает фортепиано и вокальные партии. Аккорды: Dm, E, A, Bb, Ddim, A, Dm, A.

В ми-ре боль-шом, слож-ном и прос-том вре-мя кру-жит нас, как выю-га.

Музыкальная запись второго системного отрезка. Включает фортепиано и вокальные партии. Аккорды: Dm, Bb, A. Динамика: mp.

Мы за-бы-вать не дол-жны о том, что нель-зя те-рять друг дру-га. У-лыб-

Музыкальная запись третьего системного отрезка. Включает фортепиано и вокальные партии. Аккорды: D, Gm, C, F, Bb.

-нисъ чуть-чуть и ско-ре-е о-би-ду за-будь. Кто не

Музыкальная запись четвертого системного отрезка. Включает фортепиано и вокальные партии. Аккорды: Gm, C, F, Bb.

Em⁵ E Gm G[#]dim
 прав из нас - не об э - том речь, нам важ - ней лю - бовь сбе -

A *trinev: Dm*
 - речь. Прос - то по - ка - за - лось на мгно -

Em⁵ A
 - ве - нье все го, буд то не ос - та - лось от люб -

Dm C F
 - ви ни че го. Ты за будь о - би - ды, у - луб -

D Gm Dm E A
 - нись мне о - пять. Не про - щать - ся на до, а про -

Для повторения Для окончания

Dm *B^b*

- щать. // щать, не про-

Dm E A *Dm*

- щать - ся на до, а про - щать.

В мире большом, сложном и простом
 Время кружит нас, как вьюга.
 Мы забывать не должны о том,
 Что нельзя терять друг друга.
 Улыбнись чуть-чуть
 И скорее обиду забудь.
 Кто не прав из нас —
 Не об этом речь,
 Нам важней любовь сберечь.

Припев:

Просто показалось на мгновенье всего,
 Будто не осталось от любви ничего.
 Ты забудь обиды, улыбнись мне опять.
 Не прощаться надо, а прощать.

В снах и мечтах, рядом и вдали
 Будь всегда моей судьбою.
 Нет, не затем мы любовь нашли,
 Чтоб расстаться нам с тобою.
 Время есть пока
 Нам понять, что разлука горька,
 И зависит все
 Лишь от нас двоих,
 А верней, от слов твоих.

Припев.

Что же теперь впереди у нас,
 Лучше не спешить с ответом.
 Ты сгоряча не решай сейчас,
 Чтоб не пожалеть об этом.
 Улыбнись чуть-чуть
 И скорее обиду забудь.
 Кто не прав из нас —
 Не об этом речь,
 Нам важней любовь сберечь.

Припев.

СТАРАЯ ЛЕСТНИЦА

Слова А. РИМИЦАНА

Музыка В. СЕВАСТЬЯНОВА

Не торопясь

Ког -

да весь го - род спать ло-жит - ся и на - сту - па - ет ти - ши - на,

лишь ста - рой лес - т - ни - це не спит - ся: то ох - нет, то вздох - нет о - на.

Как буд - то бро - дят по сту - пе - ням,

Chords: B^b, G^m, C⁹, G^b, F₇

F₇ *D₇* *E^b* *E^{dim.}*

ис-тер-тым ты-ся-ча-ми-ног, вос-по-ми-на-нья-по-лу-те-ни

B^b *F* *C/F*

дав-но за-бы-ты-е, дав-но.

привев: B^b *E^b₉* *G^b* *G^m*

Ут-ром про-бе-га-я не за-метишь, как спе-шит по-слуш-но под то-бой

E^b₇ *B^b* *D₇* *E^b*

лест-ни-ца дли-но-ю в два сто-леть-я и в люд-ские судь-бы ши-ри-ной.

E^b *B^b* *A^b₇* *F^{sus}F*

лест-ни-ца дли-но-ю в два сто-леть-я и в люд-ские судь-бы ши-ри-ной.

Но //

и в людские судьбы шириной.

Но // и в людские судьбы шириной.

rit.

D₇E^bmaj E^b₇B^b

Лест.ни.ца дли.но.ю в два сто.леть.я

A^b₇

F

B^b

и в люд.ски.е судь.бы ши.ри.ной.

Когда весь город спать ложится
И наступает тишина,
Лишь старой лестнице не спится:
То охнет, то вздохнет она.
Как будто бродят по ступеням,
Истертым тысячами ног,
Воспоминанья-полутени
Давно забытые, давно.

Припев:

Утром, пробегая, не заметишь,
Как спешит послушно под тобой
Лестница длиною в два столетья
И в людские судьбы шириной.

Но стоит только приглядеться,
И прежний мир тебе открыт,
Где по перилам наше детство
С беззвучным хохотом летит.
И жаркий шепот слов бессвязных,
И торопливый поцелуй
Порой слышатся так ясно,
Но к прошлому ты не ревнуй.

Припев.

Но старой лестницы секреты
Доступны сердцу, не глазам,
И лунной ночью до рассвета
Здесь происходят чудеса.
Наступит день, и сон растает,
И старой лестнице опять
То охая, а то вздыхая,
Шаги людей запоминать.

Припев:

Утром, пробегая, не заметишь,
Как спешит послушно под тобой
Лестница длиною в два столетья
И в людские судьбы шириной.

ГОРОДСКИЕ ЦВЕТЫ

Слова Л. ДЕРБЕНЕВА

Музыка М. ДУНАЕВСКОГО

Подвижно

Музыкальный фрагмент, состоящий из пяти систем нотации для фортепиано и одной системы для вокала. Музыка написана в 2/4 такта. В начале фортепиано звучит динамикой *f*. В первом такте вокала динамикой *p*. В последующих тактах фортепиано используются аккорды *A7*, *Dm*, *G7*, *C#dim*, *E7*, *A7*, *Dm7*, *E7*, *A7*. В конце фрагмента фортепиано звучит динамикой *mp*.

Подвижно

В го - ро - дах, где зи - мо - слов - но доб -

ю не вид - но за - ри, (с захр. ртом)
 - ры - е ду - хи зем - ли.

где за кры - ша - ми спря - та - на даль,
 про - ра - ста ют цве - ты

1. E7 Dm7

по вес.не, // сквозь ас - фальт.

2. E7

ансамбль
 От - то - го ль, что загад - что родил.

Am Dm7 f

ка ка - ка - я - то есть (с захр. ртом)
 - ся и вы - рос я здесь,

G7 G7+

Am *tr* Dm7 1. E7

на зем_ле у лю-бой кра-со-ты,
я люб-лю го-род-ски -

Am 2. E7

от-то-то ль, // - е цве-ты!

Am *Привез:* f E7

Го-род-ски - е цве-ты,

Am

го-род-ски - е цве-ты! Вот о -

A7 Dm

- пять я кричу вам сквозь гро - хот и дым.

> *) Ноты штиляжи - вверх - для ансамбля

Музыкальный текст песни:

Городские цветы, городские цветы!
 На всегда заведели вы сердцем моим. Городские цветы!
 В час, когда

Музыкальные детали:

- Корпус: G7, E7, Am, Dm7, E7, 1. Am, 2. Am, F, D7, A
- Динамики: *p*
- Стилистика: *rit.*, *tr.*

В городах, где зимою не видно зари,
Где за крышами спрятана даль,
По весне, словно добрые духи земли,
Прорастают цветы сквозь асфальт.
Оттого ль, что загадка какая-то есть
На земле у любой красоты,
Оттого ль, что родился и вырос я здесь,
Я люблю городские цветы.

Припев:

Городские цветы, городские цветы!
Вот опять я кричу вам сквозь грохот и дым.
Городские цветы, городские цветы!
Навсегда завладели вы сердцем моим.

В час, когда фонари в фиолетовой мгле
Цедят свет над ночной мостовой,
Снятся сны вам о влажной весенней земле,
О долинах, заросших травой.
Может быть, как никто, понимаю я вас,
Потому что, устав на бегу,
Проклинал этот город я тысячу раз,
А покинуть вовек не смогу!

Припев:

Городские цветы, городские цветы!
Вот опять я кричу вам сквозь грохот и дым.
Городские цветы, городские цветы!
Навсегда завладели вы сердцем моим.

Я НЕ УМЕЮ ТАНЦЕВАТЬ

Слова Ю. БОДРОВА и В. РЕЗНИКОВА

Музыка В. РЕЗНИКОВА

Подвижно

The musical score is written for piano and voice. It features a 2/4 time signature and a key signature of one sharp (F#). The tempo is marked 'Подвижно' (Allegretto). The score consists of several systems, each with a vocal line and a piano accompaniment. The piano part has a steady eighth-note accompaniment in the right hand and a more active bass line in the left hand. The vocal line is in a soprano or alto range. The lyrics are: 'Я не умею танцевать, и в том признаться не боюсь. Но чтобы время не терять, я танцевать учусь. У-е-ди.' The score includes various musical notations such as dynamics (mf), articulation (accents), and chord symbols (C, A/C, C/C, Am7/D, D5).

Г C A/C C/C

mf

Am7/D D5

Я не у -

у -

ме-ю тан-це-вать, и в том при-знать-ся не бо-юсь. Но что-бы

вре-мя не те-рять, я тан-це-вать у-чусь. У-е-ди.

- ниясь от глаз чужих, магнитом
 фон включаю свой и перед зеркалом большим танцую
 сам с собой. И пусть не полу-
 -чается пока, но я так быстро не сдаюсь. Я на-у-
 -чую на верняка. Могу дать слово, только по про-

А C G C
 Припев: ♯& Ам
 Hm7 E9 Dm6 E9
 A7 Cm

Еm А7
 си, что ско-ро не стыд-но мне

Еm G
 бу-дет те-бя при-гла-сить

Emaj D,6 G
 на та-нец, на та-нец,

G C G
 на та-нец, на та-нец, на та-нец,

G G A G
 на та-нец!

*) В конце повторить несколько раз, постепенно затихая.

Музыкальный фрагмент, состоящий из трех стaves: вокального, фортепиано и контрабаса. Музыка в тональности G-мажор, метр 3/4. В начале ноты обозначены '1.с' и '2.с', что указывает на первую и вторую системы. В конце ноты обозначены 'И //'.

Я не умею танцевать
 И в том признаться не боюсь.
 Но чтобы время не терять,
 Я танцевать учусь.
 Уединясь от глаз чужих,
 Магнитофон включаю свой
 И перед зеркалом большим
 Танцую сам с собой.

Припев:

И пусть не получается пока,
 Но я так быстро не сдаюсь.
 Я научусь наверняка.
 Могу дать слово,
 Только попроси,
 Что скоро не стыдно мне
 Будет тебя пригласить
 На танец, на танец!

Мы с отражением вдвоем
 Никак попасть не можем в такт.
 Ты, отражение мое,
 Все делаешь не так.
 Друг друга трудно нам понять.
 С тобой мы что-то не в ладу.
 Так не сердись, что танцевать
 С другими я иду.

Припев:

И пусть не получается пока,
 Но я так быстро не сдаюсь.
 Я научусь наверняка.
 Могу дать слово,
 Только попроси,
 Что скоро не стыдно мне
 Будет тебя пригласить
 На танец, на танец...

В ВЕЧНОМ АЗАРТЕ

Слова Л. ВОРОПАЕВОЙ

Музыка К. ПЕТРОСЯНА

mf Cm Cm/B \flat

A \flat maj G-sus Cm F

♩ Cm F Cm F Cm F

Мы с то. бой не ждем, ког.

Fm Cm

- да придет у - да - ча.

Dm⁵ *B^b* *E^bmaj* *A^bmaj*

Мы жи-вем на све-те, чтоб е-е най-ти. Са-мим най-ти,

D₉ *G₉* *Cm*

вд-руг най-ти... Каж-дый шаг для нас с то-бой-всег-да за-

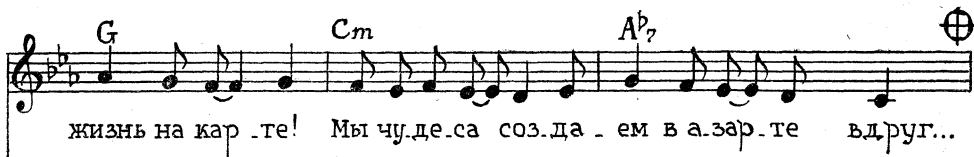
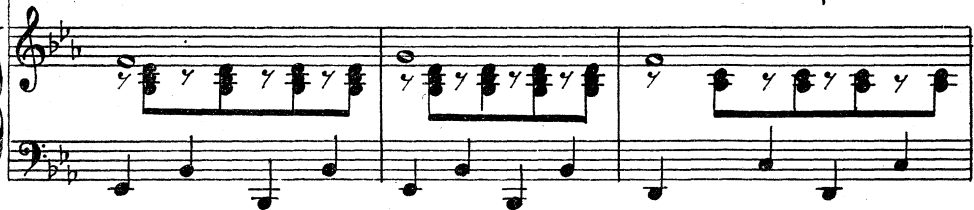
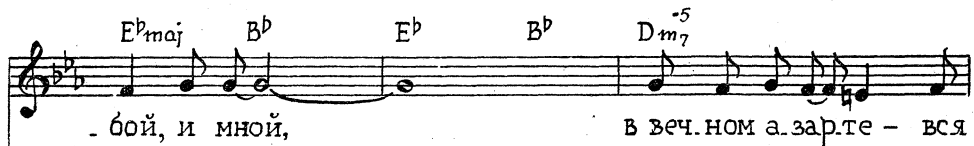
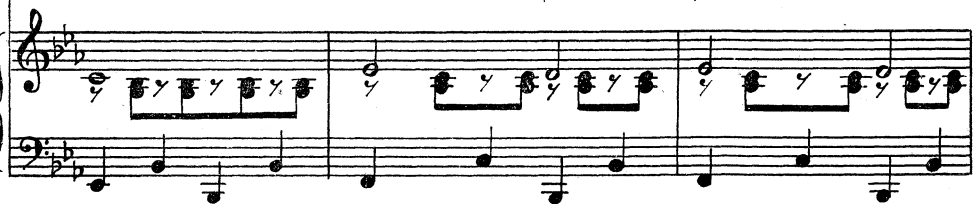
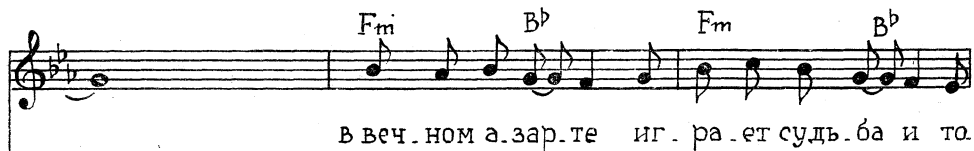
Fm *Dm⁵*

- да - ча. Но шаг за ша-гом мы

F[#]dim. *G_{sus}* *G* *C₇*

к це-ли за-ду-ман-ной бли-же.

Привет:

1 F_m $F^{\#dim}$ G_{sus}

В веч.ном а.зар.те мы, в веч.ном а.зар.те сто. бо. ю.

2 C_7 F_m G_{sus} G

В веч.ном а.зар.те сто. бо. ю

C_m

мы,

C_m/B^b

A^b_{maj} G

C_m F C_m F C_m F C_m F $\&$

Fm Gsus G

В веч ном а зар те с то бо ю

Cm

Мы.

Fm Gsus G Cm

В веч ном а зар те с то бо ю Мы.

F Cm Gsus Cm

Мы с тобой не ждем, когда придет удача.
Мы живем на свете, чтоб ее найти.
Самим найти, вдруг найти...
Каждый шаг для нас с тобой всегда задача.
Но шаг за шагом мы к цели задуманной ближе.

Припев:

В вечном азарте стремительно сердце летит стрелой,
В вечном азарте играет судьба и тобой, и мной,
В вечном азарте — вся жизнь на карте!
Мы чудеса создаем в азарте вдруг...
В вечном азарте мы, в вечном азарте с тобою.

Мы с тобой спешим — а вдруг мы не успеем?..
Мы живем, а значит, открываем мир,
Как занавес, заново..
Может быть, не все еще порой умеем —
Но шаг за шагом мы к цели задуманной ближе.

Припев:

В вечном азарте стремительно сердце летит стрелой,
В вечном азарте играет судьба и тобой и мной,
В вечном азарте — вся жизнь на карте!
Мы чудеса создаем в азарте вдруг...
В вечном азарте мы, в вечном азарте с тобою.

РИОНИ

(Инструментальная пьеса)

Ш. АБРАМИДЗЕ

Умеренно

Инструм. соло

Ударные

Э. орган

Гитара ритм

Гитара бас

8.

1

B^b A^b B^b A^b

B^b A^b B^b A^b

f mp

First system of musical notation. It consists of four staves: a vocal line with a melodic line and a piano accompaniment line, and two piano accompaniment staves. The key signature has two flats (B-flat and E-flat). The first staff has a melodic line with a slur over the first four measures. The second staff has a piano accompaniment line with a slur over the first four measures. The third staff shows chord symbols: A_{m7}^{-5} , $Cdim.$, Gm , and B_{b7} . The fourth staff is the bass line.

Second system of musical notation, marked with a double bar line and a square box containing the number 2. It consists of four staves. The key signature changes to one flat (B-flat). The first staff has a melodic line with a slur over the first four measures. The second staff has a piano accompaniment line with a slur over the first four measures. The third staff shows chord symbols: E^b , E^b_{m7} , B^b_{b7} , and $G7$. The fourth staff is the bass line.

Third system of musical notation, marked with a double bar line and a circle containing the number 1. It consists of four staves. The key signature changes to one flat (B-flat). The first staff has a melodic line with a slur over the first four measures. The second staff has a piano accompaniment line with a slur over the first four measures. The third staff shows chord symbols: $C7$, $F7$, B^b , and B^b_{b7} . The fourth staff is the bass line.

System 1: First system of music. It consists of five staves. The top staff is a treble clef with a melodic line. The second staff is a piano accompaniment with eighth notes. The third staff is a piano accompaniment with chords and some melodic fragments, including dynamic markings *f* and *p*. The fourth staff is a piano accompaniment with chords, including B^b and A^b . The fifth staff is a bass clef with a melodic line. There are double bar lines with repeat signs at the beginning and end of the system.

System 2: Second system of music. It consists of five staves. The top staff is a treble clef with a melodic line, marked *Solo*. The second staff is a piano accompaniment with eighth notes. The third staff is a piano accompaniment with chords, including B^b and A^b . The fourth staff is a piano accompaniment with chords, including B^b . The fifth staff is a bass clef with a melodic line. There are double bar lines with repeat signs at the beginning and end of the system.

System 3: Third system of music. It consists of five staves. The top staff is a treble clef with a melodic line. The second staff is a piano accompaniment with eighth notes. The third staff is a piano accompaniment with chords, including A_{m7}^{-5} , $D-g$, G_m , F_{m6} , and B^b . The fourth staff is a piano accompaniment with chords, including A_{m7}^{-5} , $D-g$, G_m , F_{m6} , and B^b . The fifth staff is a bass clef with a melodic line. There are double bar lines with repeat signs at the beginning and end of the system.

4

Chords: E^b , E^b_m , B^b , G_7

Chords: C_7 , F_7 , B^b , B^b_7

5

Chords: E^b , E^b_m , B^b , G_7

System 1: First system of music. It consists of four staves. The top staff is a treble clef with a key signature of two flats (B-flat and E-flat). The second staff is a piano accompaniment with a key signature of two flats. The third staff shows chord symbols: C7, F7, f Bb, and Ab. The fourth staff is a bass clef. Dynamics include *f* and *f*.

System 2: Second system of music. It consists of four staves. The top staff has a treble clef and a key signature of two flats. The second staff has a piano accompaniment with a key signature of two flats. The third staff shows chord symbols: p Bb, Ab, f-p Bb, and Ab. The fourth staff is a bass clef. Dynamics include *p*, *f-p*, and *f-p*. A repeat sign is present in the second staff.

System 3: Third system of music. It consists of four staves. The top staff has a treble clef and a key signature of two flats. The second staff has a piano accompaniment with a key signature of two flats. The third staff shows chord symbols: Bb, Ab, pp Bb, and pp. The fourth staff is a bass clef. Dynamics include *pp* and *pp*. A repeat sign is present in the second staff.

КАЗАЧЬЯ ПОЛЬКА

Постановка Е. РОМАСОВОЙ

Запись танца И. БОРОВКОВОЙ

Полька — чешский народный танец, он широко распространялся в Европе и в России. С течением времени танец обрел новые черты, появилось множество разновидностей национальных полек.

По-своему танцевали польку и в казачьих станицах Поволжья. Нашла и восстановила казачью польку при встрече со старожилами станицы Красный Яр Ева Степановна Ромасова — заслуженный работник культуры РСФСР, руководитель ансамбля бального танца «Варенька» Волгоградского ОНМЦ. Теперь этот почти забытый танец с удовольствием танцует молодежь.

Музыкальный размер $\frac{2}{4}$, темп умеренно-быстрый.

ОПИСАНИЕ ДВИЖЕНИЙ

ДВИЖЕНИЕ № 1

Переменный ход
(2 такта)

Исходное положение: ноги в первой позиции, руки подняты в стороны, локти слегка согнуты.

1-й такт. На счет «раз» сделать шаг правой ногой вперед.

На счет «и» приставить левую ногу к правой и перенести на нее вес тела.

На счет «два» — шаг правой ногой вперед.

2-й такт. Исполнить переменный ход с левой ноги.

ДВИЖЕНИЕ № 2

Ковырялочка
(2 такта)

Исходное положение: ноги в шестой позиции, руки подняты в стороны, локти слегка согнуты.

1-й такт. На счет «раз» сделать прыжок правой ногой.

На счет «два» присесть на левой ноге и поставить правую ногу в сторону на каблук. Корпус повернуть и наклонить вправо (рис. 1).

2-й такт. На счет «раз» правую ногу согнуть в колене (выворотно) и поставить на носок рядом с носком левой ноги.

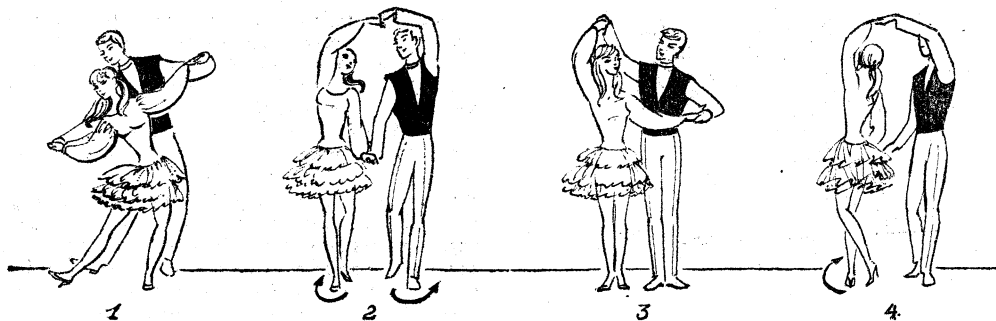
На счет «два» приставить правую ногу в шестую позицию с ударом. Колени и корпус выпрямить.

Аналогично исполняется ковырялочка с левой ноги.

ДВИЖЕНИЕ № 3

Топотушка

Исходное положение: ноги в шестой позиции. Руки согнуты в локтях и подняты в стороны.

На счет «и» (затакт) приподнять левую ногу.

На счет «раз» приставить левую ногу в шестую позицию с ударом и слегка согнуть колени. Локти немного опустить, предплечья приподнять.

На счет «и» сделать небольшой шаг правой ногой в сторону, колени выпрямить. Локти приподнять, возвращая руки в исходное положение.

На счет «два» повторить движение, исполнившееся на счет «раз».

Аналогично исполняется топотушка с правой ноги с продвижением влево.

ДВИЖЕНИЕ № 4

Карусель (2 такта)

Исходное положение: танцующие стоят лицом друг к другу, юноша спиной к центру, а девушка — лицом. Руки соединены и подняты в стороны. Ноги в шестой позиции.

1-й такт. На счет «раз» девушка делает шаг правой ногой в сторону, поворачиваясь на 180° вправо, юноша исполняет такой же поворот с левой ноги влево. При этом юноша поднимает вверх левую руку, соединенную с правой рукой девушки, а правую руку, соединенную с ее левой рукой, опускает книзу (рис. 2).

На счет «два» танцующие делают шаг свободной ногой в сторону и, заканчивая полный поворот, останавливаются лицом друг к другу. Руки продолжают круговое движение в том же направлении и возвращаются в исходное положение.

2-й такт (притоп). В описании дается партия партнера, девушка исполняет притоп с другой ноги.

На счет «раз» юноше приставить левую ногу в шестую позицию с ударом, правую приподнять.

На счет «и» сделать притоп правой ногой, левую приподнять.

На счет «два» приставить левую ногу в шестую позицию с ударом.

ОПИСАНИЕ КОМПОЗИЦИИ

Исходное положение: танцующие стоят лицом по линии танца, девушка справа от партнера, немного впереди. Ноги в первой позиции. Правая рука юноши и правая рука девушки соединены и подняты

вверх, его левая рука соединена с левой рукой партнерши и поднята в сторону (рис. 3).

1—8-й такты. Танцующие исполняют переменный ход вперед, начиная с правой ноги (движение № 1).

9—10-й такты. Исполняют ковырялочку с правой ноги (движение № 2). Правые соединенные руки они опускают в сторону, левые руки поднимают вверх (см. рис. 1). Корпус поворачивают и наклоняют вправо.

11—12-й такты. Повторяют ковырялочку с левой ноги. Корпус поворачивают и наклоняют влево. Левые соединенные руки опускают в сторону, правые руки поднимают.

13—15-й такты. Возвращая руки в исходное положение (см. рис. 3), танцующие исполняют переменный ход вперед, начиная с правой ноги.

16-й такт. Девушка освобождает правую руку и делает шаг левой ногой вперед с поворотом на 270° вправо, при этом танцующие поднимают вверх соединенные левые руки (рис. 4), затем девушка приставляет правую ногу к левой и останавливается лицом к центру. Юноша делает левой ногой в сторону шаг с поворотом на 90° вправо (спиной к центру) и приставляет правую ногу в шестую позицию.

17—24-й такты. Танцующие разъединяют руки, отводят их в стороны и исполняют топотушку (движение № 3), продвигаясь по линии танца. Юноша начинает движение с правой ноги и продвигается влево, девушка с левой и продвигается вправо.

25—30-й такты. Танцующие соединяют руки и исполняют три раза карусель с притопом (движение № 4) (см. рис. 2).

31-й такт. Девушка освобождает правую руку и делает шаг правой ногой в сторону с поворотом на 360° вправо, затем приставляет левую ногу в шестую позицию. Юноша делает шаг левой ногой влево, затем приставляет правую ногу в шестую позицию. Левую руку он освобождает и отводит в сторону, правой, соединенной с левой рукой девушки, делает круговое движение книзу, затем поднимает ее вверх, помогая девушке сделать поворот.

32-й такт. Танцующие повторяют движения 31-го такта, но девушка поворачивается дополнительно еще на 90° вправо, останавливаясь лицом по линии танца. Юноша делает шаг левой ногой в сторону с поворотом на 90° влево, также останавливаясь лицом по линии танца.

33—36-й такты. Партнер правой рукой берет девушку за талию, левую руку соединяет с ее левой рукой. Соединенные руки танцующие поднимают в сторону и исполняют переменный ход вперед, начиная с правой ноги. При этом девушка делает такое же акцентирующее

движение отведенной в сторону правой рукой, как при исполнении топотушки, на каждую сильную долю такта она опускает немного локоть вниз, на счет «и» приподнимает локоть.

37—40-й такты. Продолжая исполнять переменный ход, танцующие вращаются на месте против хода часовой стрелки и делают полный поворот влево. На 40-й такт они разъединяют руки, партнер поворачивается спиной к центру, а девушка продолжает поворачиваться влево и останавливается лицом к партнеру, немного сместившись от него вправо.

41—42-й такты. Исполняя топотушку с левой ноги, танцующие немного продвигаются вперед, навстречу друг другу, и останавливаются рядом, левым плечом друг к другу.

43—44-й такты. Танцующие исполняют ковырялочку с правой ноги, корпус наклоняют вправо, голову поворачивают друг к другу (рис. 5).

45—48-й такты. Исполняя топотушку с левой ноги, танцующие вращаются на месте против хода часовой стрелки, останавливаются лицом по линии танца и принимают исходное положение для начала композиции.

НОТЫ К ТАНЦУ «КАЗАЧЬЯ ПОЛЬКА»

Музыка народная
Обработка Н. ДМИТРИЕВА

Подвижно

8 1 5

The musical score is written for piano and consists of six systems of music. Each system contains a treble and bass staff. The key signature is one flat (B-flat), and the time signature is 2/4. The tempo is marked 'Подвижно' (Allegretto). The score includes various musical notations such as slurs, accents, and dynamic markings like *f* and *p*. Fingerings are indicated by numbers 1-5. Chords are labeled with letters: Б (B-flat), М (M), and 7 (dominant seventh). There are also some circled numbers like (1) and (2). The score is divided into sections by bar lines and includes first and second endings. The first ending is marked with a '1' in a box, and the second ending is marked with a '2' in a box. The third ending is marked with a '3' in a box. The score concludes with a final cadence.

This page of piano music is for a dance piece, titled "Танцы" (Dances). It consists of six systems of staves, each with a treble and bass clef. The music is written in a key with one sharp (F#) and a 2/4 time signature. The notation includes various rhythmic values, slurs, and dynamic markings such as *mf* and *p*. Performance instructions are provided in Russian: "для повторения" (for repetition) and "для окончания" (for ending). The piece concludes with a double bar line. The page number "111" is located in the top right corner.

А. БЕЛИКОВА

АЭРОБИКА И ТАНЕЦ

Женская ритмическая гимнастика — разновидность художественной гимнастики — получила сегодня в нашей стране широкое распространение. Использование музыки, хореографии, упрощенные требования к физической и спортивной подготовке способствуют ее популярности не только как вида спорта, но и как массового вида физической культуры.

В секциях аэробики занимаются люди самых разных профессий и возрастов. Командные соревнования гимнасток, выступающих с яркими спортивно-хореографическими композициями, привлекают широкую зрительскую аудиторию.

Название «аэробика» связано с понятием аэробного процесса, обозначающего максимальное потребление кислорода организмом во время длительной, умеренной физической нагрузки, что позволяет рекомендовать этот вид физической культуры как оздоровительный наряду с бегом трусцой, лыжными прогулками, плаванием. Но аэробика имеет свои преимущества: использование ритмичной современной музыки, несложных танцевальных и гимнастических элементов создает благоприятный эмоциональный фон, воспитывает пластическую культуру.

Наметившийся в последнее время процесс синтеза отдельных видов и жанров искусства приводит к созданию новых выразительных средств и методов совершенствования исполнительского мастерства. Немаловажную роль в этом процессе играет и взаимовлияние искусства и спорта. Различными видами спорта, в частности гимнастикой, занимаются в хореографических и театральных училищах, в художественных коллективах. С другой стороны, такие виды спорта, как фигурное катание, художественная и спортивная гимнастика, акробатика, трудно себе представить без хореографии.

Во многих хореографических коллективах применяется такая же, как и в ритмической гимнастике, методика проведения тренажа современной пластики.

Предлагаемый новый комплекс тренажа может использоваться как в хореографических коллективах, так и на занятиях аэробикой. В первой части тренажа даны упражнения для отдельных групп мышц: для плечевого пояса, рук, ног, бедер, корпуса. Эти упражнения совершенствуют пластику тела. Их рекомендуется вводить в тренаж постепенно, вначале по два-три наиболее простых, исполняемых в медленном темпе, затем добавлять и усложнять, переходя от медленного темпа к быстрому.

При исполнении упражнений для определенных групп мышц все другие части тела остаются статичными. Так, например, исполняя демиплие (третий вариант), нужно следить за тем, чтобы корпус оставался неподвижным (а это довольно трудно) при повороте колена. Круговые движения бедрами, наклоны корпуса надо научиться исполнять, включая только определенные группы мышц, исключая дополнительные движения.

При подготовке к занятиям, чтобы избежать перегрузок и возможных травм, руководителям коллективов нужно соблюдать методику и основные принципы построения тренажа. Упражнения следует выстраивать так, чтобы физическая нагрузка постепенно возрастала: от легких движений переходить к более трудным, от простых, известных — к сложным по координации композициям*.

ТРЕНАЖ СОВРЕМЕННОЙ ПЛАСТИКИ

Основное исходное положение: шестая позиция ног, руки опущены вниз. Другие варианты исходного положения будут указаны перед описанием движений.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

УПРАЖНЕНИЯ ДЛЯ ПЛЕЧЕВОГО ПОЯСА

1. На каждый счет такта поднять, затем опустить поочередно правое и левое плечо.

2. На каждый счет такта оба плеча поднять, затем опустить.

3. На каждый счет такта поочередно поднять правое и левое плечо, затем так же поочередно опустить.

4. Полуокруг плечами.

1-й такт. На счет «раз», «два» правое плечо поднять, сделать круговое движение вперед и опустить.

На счет «три», «четыре» поднять правое плечо и круговым движением вернуть в исходное положение.

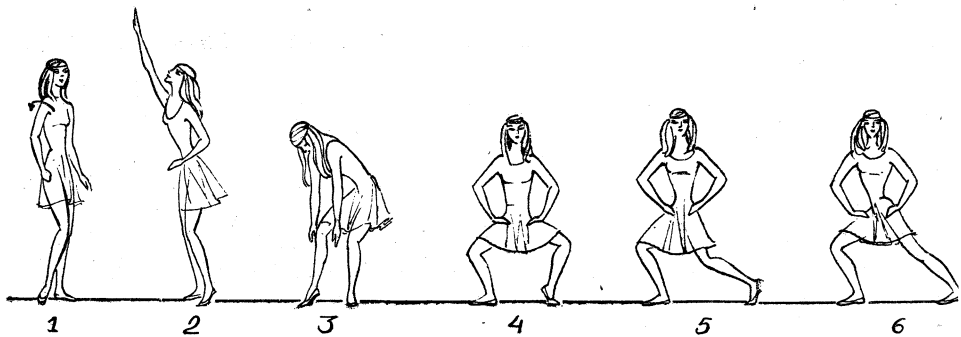
2-й такт. Сделать полуокруг правым плечом назад, затем в исходное положение.

3—4-й такты. Исполнить полуокруг левым плечом вперед и назад. Затем полуокруг плечами исполняется в два раза быстрее, на каждый счет такта.

5. Полный круг плечами.

На счет «раз» поднять правое плечо и сделать им круговое движение назад, одновременно левое плечо вывести вперед, не поднимая его. Руки свободно согнуты в локтях (рис. 1).

* Статья по методике ведения тренажа была опубликована в сборнике «Молодежная эстрада», 1983, № 1.

На счет «два» поднять левое плечо и сделать им круговое движение назад, одновременно правое плечо вывести вперед, не поднимая его.

Повторить движение несколько раз, затем исполнить то же, но с круговым движением плечами вперед.

6. Вытягивание плеч.

На каждый счет такта поочередно поднимать в стороны руки, максимально вытягивая плечо, как бы стараясь дотянуться до какого-нибудь предмета, не сходя с места. Затем аналогичные движения сделать, поднимая руки вперед и вверх (рис. 2).

7. Закрытие и раскрытие плеч.

Исходное положение — вторая позиция ног, ладони на бедрах.

Из затакта оба плеча вывести вперед.

На счет «раз» присесть и раскрыть плечи, то есть максимально отвести их назад, соединяя лопатки. Голову повернуть вправо.

На счет «и» выпрямить колени и вывести плечи вперед. Голову повернуть в исходное положение.

На счет «два» раскрыть плечи, голову повернуть влево.

8. Двойное закрытие и раскрытие плеч.

1-й такт. На счет «раз» повернуться по диагонали вправо и поставить правую ногу вперед на низкие полупальцы, колени обеих ног согнуть. Плечи вывести вперед.

На счет «и», не меняя позы, вернуть плечи в исходное положение.

На счет «два» снова закрыть плечи.

На счет «и» сделать паузу, фиксируя позу.

На счет «три» резко отвести плечи назад (раскрыть).

На счет «и» вернуть плечи в исходное положение.

На счет «четыре», «и» повторить раскрытие плеч и зафиксировать позу.

2-й такт. Выпрямляя колени, повернуться по диагонали влево, затем присесть, левую ногу поставить вперед на низкие полупальцы и повторить движение плечами.

9. Расслабление плеч.

На счет «раз» сделать легкий подскок на месте на левой ноге, правую ногу поставить вперед на полупальцы, колени слегка согнуть. Голову наклонить вперед, плечи и руки расслабить, спину округлить (рис. 3).

На счет «два» сделать легкий подскок на месте, не меняя положения ног. Голову поднять, корпус выпрямить, одновременно сделать круговое движение плечами назад.

На счет «три» сделать легкий подскок и поменять положение ног. Голову опустить, плечи и руки расслабить.

На счет «четыре» — то же, что на счет «два».

10. Сброс плеч.

1-й такт. На счет «раз» сделать шаг правой ногой вправо, руки поднять вперед и открыты в стороны.

На счет «два» приставить левую ногу в шестую позицию, слегка приседая, и прогнуться в талии. Плечи раскрыть (отвести назад).

На счет «три» резко округлить спину, плечи расслабить и вывести вперед, руки расслабить и опустить.

На счет «и» резко выпрямить корпус, раскрыть плечи и прогнуться в талии, согнутые в локтях руки отвести в стороны.

На счет «четыре» — то же, что на счет «три».

2-й такт. Повторить движения 1-го такта, начиная с шага левой ногой влево.

В упрощенном варианте этого движения сброс плеч можно сделать только один раз на счет «три», а на счет «четыре» выдержать паузу.

ДЕМИ-ПЛИЕ

Исходное положение: ноги во второй позиции, руки на талии или на бедрах.

Первый вариант.

1-й такт. На счет «раз» сделать полуприседание, сгибая колени выворотню.

На счет «два» поднять пятку левой ноги (рис. 4).

На счет «три» опустить пятку.

На счет «четыре» выпрямить колени.

2-й такт. Повторить движения 1-го такта с другой ноги.

Второй вариант.

На счет «раз» четко присесть и поднять пятку левой ноги (см. рис. 4).

На счет «два» опустить пятку и выпрямить колени.

На счет «три» присесть и поднять пятку правой ноги.

На счет «четыре» опустить пятку и выпрямить колени.

Третий вариант.

1-й такт. На счет «раз» сделать деми-плие.

На счет «два» поднять пятку левой ноги.

На счет «три» повернуть колено левой ноги вправо, не опуская пятку (рис. 5), корпус при этом остается неподвижным.

На счет «четыре» выпрямить левую ногу и опустить пятку на пол. Положение правой ноги и корпуса не менять (рис. 6).

2-й такт. На счет «раз» согнуть левую ногу в колене и поднять пятку.

На счет «два» повернуть колено левой ноги влево (выворотню), не опуская пятку.

На счет «три» опустить пятку левой ноги на пол.

На счет «четыре» выпрямить колени.

3—4-й такты. Повторить движения 1—2 тактов с другой ноги.

Четвертый вариант.

1-й такт. На счет «раз» согнуть правую ногу в колене и поднять пятку. Правую руку поднять вверх, левую согнуть в локте и поднять в сторону (рис. 7).

На счет «два» правую ногу выпрямить в колене и опустить пятку. Руки согнуть в локтях и опустить.

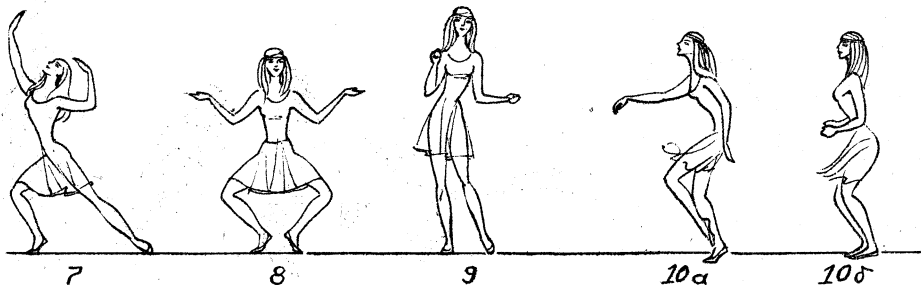
На счет «три» сделать деми-плие и поднять пятки. Предплечья отвести в стороны (рис. 8).

На счет «четыре» колени выпрямить, пятки опустить на пол. Согнутые в локтях руки приблизить к корпусу.

2-й такт. Повторить движения 1-го такта с другой ноги.

ДВИЖЕНИЯ БЕДРАМИ

Исполняя движения бедрами, нужно следить за тем, чтобы верхняя часть корпуса оставалась неподвижной.

1. Квадрат.

Исходное положение — ступни ног на небольшом расстоянии, колени смягчены, руки подняты в стороны.

На счет «раз» сделать движение бедрами вправо.

На счет «два» вывести бедра вперед.

На счет «три» вывести бедра влево.

На счет «четыре» сделать движение бедрами назад, немного прогнбаясь в талии.

2. Круг.

Бедра движутся по тем же направлениям, как и в предыдущем упражнении, но каждое положение не фиксируется, движение исполняется слитно, плавно. После освоения движения в медленном темпе круг бедрами можно исполнить в два раза быстрее, то есть на половину такта, а затем на каждый счет.

3. Полукруг.

Исходное положение: ноги во второй позиции, вес тела на левой ноге, правая нога расслаблена.

1-й такт. На счет «раз», «два» сделать круговое движение бедрами вперед и вправо, вес тела перенести на правую ногу, левую расслабить. Правую руку согнуть в локте, кисть поднять к плечу (рис. 9).

На счет «три», «четыре» сделать круговое движение бедрами вперед и влево, вес перенести на левую ногу. Правую руку опустить, левую согнуть.

2-й такт. На счет «раз», «два» — то же, что на счет «раз», «два» 1-го такта.

На счет «три», «четыре» повторить полукруг влево, затем вправо, но в два раза быстрее (на каждый счет).

4. Покачивание вперед-назад (в исходном положении колени смягчены).

Первый вариант.

На счет «раз» вывести бедра вперед.

На счет «два» сделать движение бедрами назад, немного прогнувшись в талии.

Второй вариант.

На счет «раз», «и», «два» вывести бедра вперед, назад и снова вперед (то же, что в первом варианте, но в два раза быстрее).

На счет «и» — пауза.

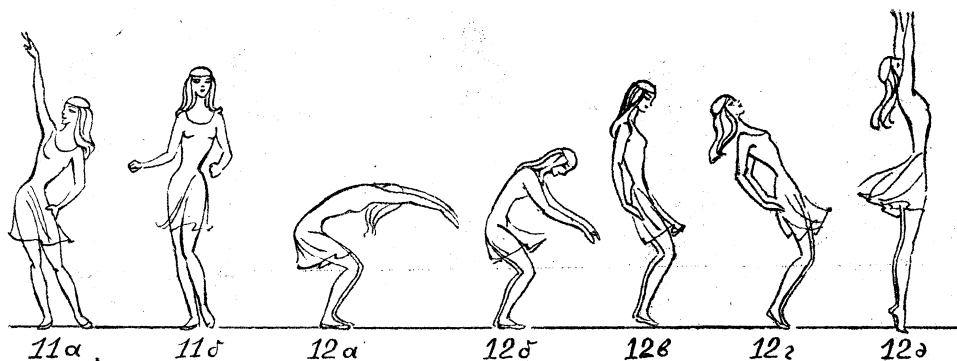
На счет «три», «и», «четыре» повторить покачивание, начиная движение назад.

Третий вариант.

Из затакта подняться на полупальцы правой ноги, левую ногу согнуть в колене и приподнять рядом с правой. Диафрагму подтянуть (рис. 10а).

На счет «раз» приставить левую ногу в шестую позицию и слегка присесть. Бедра отвести назад и немного прогнуться в талии (рис. 10б).

На счет «и» вывести бедра вперед.

На счет «два» отвести бедра назад и прогнуться в талии.

На вторую половину такта повторить движение.

5. Покачивание в стороны.

Исходное положение: ступни ног на небольшом расстоянии, руки свободно согнуты в локтях.

Первый вариант.

На счет «раз» перенести вес тела на правую ногу и вывести бедро вправо, левую ногу расслабить.

На счет «и» перенести вес тела на левую ногу и вывести бедро влево, правую ногу расслабить.

На счет «два» — то же, что на счет «раз».

На счет «и» пауза.

На вторую половину такта повторить движение, начиная покачивания влево.

Второй вариант.

Исполняется так же, как и первый, но в другом ритме: нужно выдержать паузу после счета «раз», а затем сделать покачивание на счет «два», «и».

Третий вариант.

1-й такт. Из затакта сделать легкий подскок на месте, поворачиваясь по диагонали влево, колени согнуть и вывести бедра влево, ступни ног на небольшом расстоянии.

На счет «раз», «и» — покачивание бедрами вправо, затем влево.

На счет «два», «и» — то же, что на счет «раз», «и».

На счет «три» вывести бедра вправо и выдержать паузу.

Исполняя покачивание, колени нужно постепенно, но не до конца выпрямить, правую руку плавно поднимать вверх (рис. 11а).

На счет «четыре» сделать легкий подскок на месте, поворачиваясь по диагонали вправо, колени согнуть, бедра вывести вправо. Правую руку опустить.

2-й такт. Повторить движения 2-го такта в другую сторону.

6. Двойное покачивание в сторону.

На счет «раз» перенести вес тела на правую ногу и вывести бедро вправо. Левую ногу расслабить, бедро опустить, колено слегка согнуть (рис. 11б).

На счет «и» выпрямить левую ногу и вернуть бедра в исходное положение.

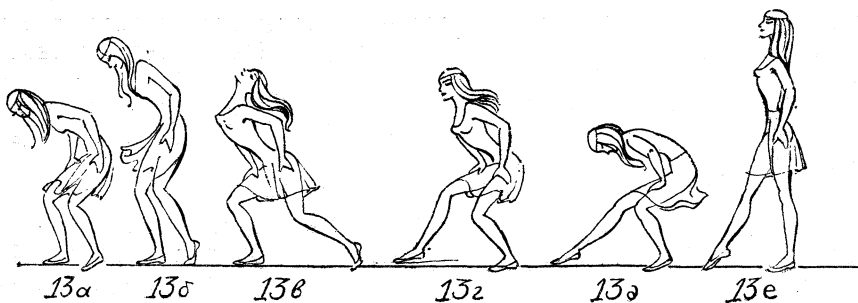
На счет «два» — то же, что на счет «раз».

На счет «три», «и», «четыре» перенести вес тела на левую ногу и повторить двойное покачивание влево.

ВОЛНЫ

1. Волна вперед.

На счет «раз» сделать полуприседание, округлить спину, голову опустить, руки поднять вперед (рис. 12а).

На счет «два» сделать мягкое движение вперед коленями и бедрами, немного опуская руки (рис. 12б).

На счет «три», продолжая движение вперед коленями и бедрами, подняться на низкие полупальцы, руки мягко опустить (рис. 12в).

На счет «четыре» подняться на высокие полупальцы, выпрямить колени и немного прогнуться назад, голову поднять. Руками сделать круговое движение назад и поднять их вверх (рис. 12г, д).

2. Волна вперед и назад.

1-й такт. На счет «раз» сделать шаг правой ногой вперед, ладони положить на бедра.

На счет «два» согнуть колени, наклониться вперед и округлить спину (рис. 13а).

На счет «три» сделать мягкое движение вперед коленями и бедрами (рис. 13б).

На счет «четыре», заканчивая волну вперед, выпрямить колени и немного прогнуться назад. Голову поднять. Левую ногу поставить назад на носок.

2-й такт. На счет «раз» присесть, оставляя вес на правой ноге, корпус наклонить вперед, прогнувшись в талии. Голову не опускать (рис. 13в).

На счет «два» перенести вес на обе ноги, выпрямляя спину (рис. 13г).

На счет «три» перенести вес тела на левую ногу, округлить спину, колени оставить согнутыми (рис. 13д).

На счет «четыре» выпрямиться, правую ногу поставить вперед на носок (рис. 13е).

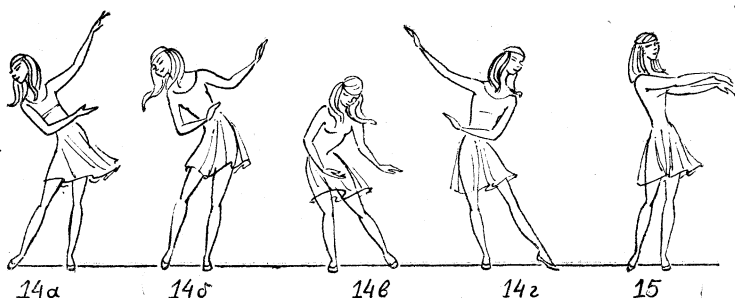
Движение повторить несколько раз, затем исполнить его, начиная с левой ноги.

3. Боковая волна.

Исходное положение — ноги во второй позиции, руки опущены вниз.

1-й такт. Из затакта правую ногу поставить в сторону на носок. Корпус наклонить вправо. Левую руку поднять вверх, правую согнуть перед корпусом (рис. 14а).

На счет «раз» сделать небольшое приседание, колени не разворачивать. Руки немного опустить (рис. 14б).

На счет «два» перенести вес тела на правую ногу и сделать мягкое движение бедрами вправо. Руки плавно опустить. Колени оставить согнутыми (рис. 14в).

На счет «четыре» выпрямить колени, левую ногу поставить в сторону на носок. Корпус наклонить влево. Правую руку поднять вверх, левую согнуть перед корпусом (рис. 14г).

СТУПЕНЧАТОЕ РАССЛАБЛЕНИЕ

Исходное положение: ноги во второй позиции, руки поднять вверх.

1-й такт. На счет «раз» расслабить кисти и опустить их вниз.

На счет «два» расслабить и опустить предплечья так, чтобы кисти находились на уровне плеч (локти не опускать).

На счет «три» опустить локти, предплечья остаются перед корпусом параллельно друг другу.

На счет «четыре» руки расслабить и опустить вниз.

2-й такт. На счет «раз» расслабить шею и опустить голову.

На счет «два» расслабить и закрыть плечи.

На счет «три», поворачиваясь на 90° вправо, сделать глубокое приседание на правой ноге, почти опускаясь на левое колено. Одновременно расслабить корпус и округлить спину.

На счет «четыре» быстро выпрямиться и принять исходное положение.

При повторении движения на счет «три» 2-го такта повернуться влево и сделать глубокое приседание на левой ноге, почти опускаясь на правое колено.

НАКЛОНЫ ВЕРХНЕЙ ЧАСТИ КОРПУСА

Исполняя это движение, нужно следить за тем, чтобы бедра и плечи оставались неподвижными. Наклоняется только верхняя часть корпуса от талии.

Исходное положение: ноги во второй позиции, руки поднять в стороны.

1-й такт. На счет «раз» сделать наклон вперед, на «два» выпрямиться.

На счет «три» сделать наклон назад, на «четыре» выпрямиться.

2-й такт. На счет «раз» отклонить корпус влево, на «два» выпрямиться. На счет «три» отклонить корпус вправо, на «четыре» выпрямиться.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ТАНЦЕВАЛЬНЫЕ ДВИЖЕНИЯ И КОМБИНАЦИИ

Челнок

1-й такт. На счет «раз», оставляя вес тела на левой ноге, вывести бедро влево. Одновременно сделать шаг правой ногой в сторону. Руки поднять влево, кисти с акцентом опустить (рис. 15).

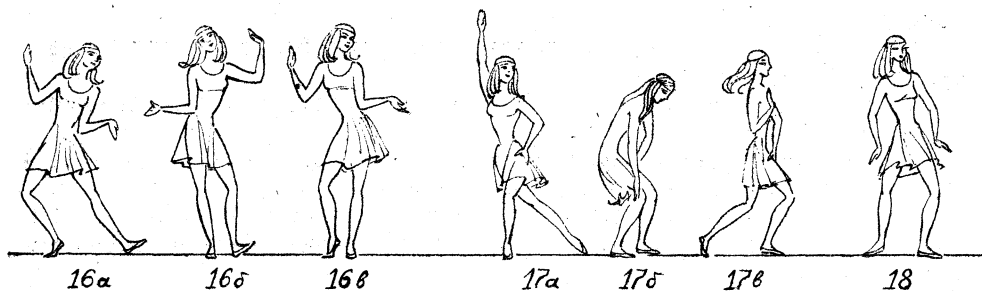
На счет «два» перенести вес тела на правую ногу и вывести бедро вправо. Левую ногу расслабить и приставить в шестую позицию. Кисти поднять кверху.

На счет «три», «четыре» — то же, что на счет «раз», «два».

2-й такт. На счет «раз», оставляя вес тела на правой ноге, сделать шаг левой ногой в сторону. Руки перевести вправо, кисти с акцентом опустить вниз.

На счет «два» перенести вес тела на левую ногу и вывести бедро влево. Правую ногу расслабить и приставить в шестую позицию. Кисти поднять кверху.

На счет «три», «четыре» — то же, что на счет «раз», «два» 1-го такта.

3 — 4-й такты. Повторить движения 1—2-го тактов с другой ноги (сделать два шага вперед, затем шаг вправо и влево).

Паровозик

Исходное положение: ноги в шестой позиции, руки согнуть в локтях, предплечья отвести в стороны, кисти раскрыть ладонями вперед.

На счет «раз» присесть на правой ноге и поднять пятку. Левую ногу поставить на каблук вперед и по диагонали влево. Голову наклонить влево, левую кисть опустить, правую поднять кверху (рис. 16а). Вес тела распределяется на обе ноги.

На счет «и» опустить на пол пятку правой ноги и перевести на нее вес тела, колено выпрямить. Колено левой ноги слегка согнуть. Голову наклонить вправо. Кисть правой руки опустить, левую поднять кверху (рис. 16б).

На счет «два» левую ногу приставить к правой, колено выпрямить. Правую ногу перевести на полупальцы, слегка сгибая колено. Голову наклонить влево, левую кисть опустить, правую поднять (рис. 16в).

На счет «и» опуститься на всю стопу правой ноги и перенести на нее вес тела, колено выпрямить. Левую ногу перевести на полупальцы, слегка сгибая колено. Голову наклонить вправо, правую кисть опустить, левую поднять кверху.

Движение повторяется несколько раз подряд с левой ноги, при этом можно сделать полный круг на месте, постепенно поворачиваясь вправо. Аналогично выполняется движение с другой ноги с поворотом влево.

Скручивание

Исходное положение — ноги во второй позиции, руки опущены вниз. 1-й такт. На счет «раз» повернуться на полупальцах обеих ног на 180° влево, затем присесть на левой ноге, опускаясь на всю стопу. Правую выпрямленную ногу поставить на носок назад по диагонали влево. Ладонь левой руки положить на бедро, правую руку поднять вверх (рис. 17а).

На счет «два» повернуться на 180° вправо (в исходное положение). Колено левой ноги выпрямить, руки опустить.

На счет «три», «четыре» повторить движения, исполнявшиеся на счет «раз», «два», с другой ноги, поворачиваясь вправо.

2-й такт. На счет «раз» повернуться на 90° влево и согнуть колени. Корпус и голову наклонить вперед. Ладонь левой руки положить на бедро, правую руку опустить (рис. 17б).

На счет «два» выпрямить корпус, голову поднять. Правую руку согнуть в локте и поднять предплечье (рис. 17в).

На счет «три» подняться на полупальцы, повернуться на 180° вправо, затем согнуть колени и поменять положение рук. Корпус и голову наклонить вперед.

На счет «четыре» выпрямить корпус, голову поднять, левую руку согнуть в локте и поднять предплечье.

Краб

Исходное положение: ноги во второй позиции, руки опущены, кисти приподняты.

1-й такт. На счет «раз» сделать деми-плие, бедра отвести назад и немного прогнуться в талии.

На счет «два» подтянуть диафрагму и сделать бедрами движение вперед и влево (рис. 18).

На счет «три» сделать бедрами движение назад и немного прогнуться в талии. Колени выпрямить и поднять плечи.

На счет «четыре» подняться на полупальцы и тут же опустить пятки на пол, возвращая бедра в исходное положение. Колени выпрямить, плечи опустить.

2-й такт. Повторить движения 1-го такта в другую сторону (движение бедрами исполняется вперед и вправо).

Автостоп

Исходное положение: ступни ног на небольшом расстоянии, руки опущены вниз.

1-й такт. На счет «раз», «и», «два» сделать двойное покачивание бедрами влево (см. описание движения бедрами в первой части тренажа). Ладонь левой руки положить на бедро, правое плечо вывести вперед, правую руку согнуть перед корпусом и дважды хлопнуть ладонью по левому плечу (рис. 19а).

На счет «три», «и», «четыре» перенести вес тела на правую ногу и сделать двойное покачивание бедрами вправо. Левое плечо вывести вперед. Правую руку опустить и дважды хлопнуть тыльной стороной ладони по правому бедру (рис. 19б).

2-й такт. Повторить движения 1-го такта, меняя положение рук: на первую половину такта сделать два хлопка ладонью левой руки по правому плечу, на вторую половину такта — два хлопка тыльной стороной левой ладони по левому бедру.

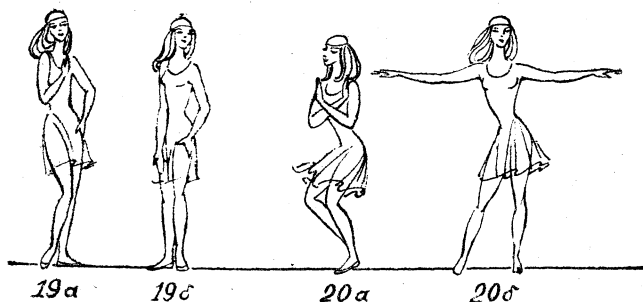
Неваляшка

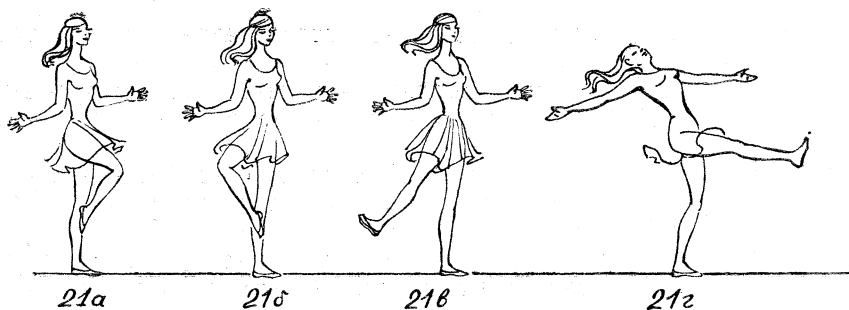
1-й такт. На счет «раз» присесть на левой ноге, правую ногу согнуть в колене невыворотно и поднять рядом с левой. Руки согнуть в локтях и скрестить перед корпусом (рис. 20а).

На счет «два» выпрямить колени и сделать шаг правой ногой в сторону. Предплечья отвести в стороны.

На счет «три», «четыре» повторить движения, исполнявшиеся на счет «раз», «два», с другой ноги. На счет «четыре» левое бедро вывести влево, руки выпрямить в стороны (рис. 20б).

2-й такт. На счет «раз», «и», «два» сделать покачивание бедрами вправо-влево-вправо (см. описание первого варианта движения бедрами № 5 в первой части тренажа). Одновременно сделать следующее движение руками: на счет «раз» правую руку согнуть перед корпусом,

левую отвести за спину, затем, постепенно выпрямляя локти, поднять руки в стороны.

На счет «три», «и», «четыре» повторить покачивание бедрами влево-вправо-влево, меняя положение рук.

3—4-й такты. Повторить движения 1—2-го тактов с другой ноги в другую сторону.

Равновесие

Исходное положение: ноги в шестой позиции, руки согнуты в локтях, предплечья отведены в стороны, кисти раскрыты ладонями вперед, пальцы разведены.

1-й такт. На счет «раз» правую ногу согнуть в колене невыворот-но и поднять рядом с левой ногой (рис. 21а).

На счет «два» повернуть колено правой ноги вправо (выворотно) (рис. 21б).

На счет «три» выпрямить правую ногу в колене и поднять в сторо-ну, подъем согнуть (рис. 21в).

На счет «четыре» перевести правую ногу вперед.

2-й такт. На счет «раз», не меняя положения ног, наклонить кор-пус назад (рис. 21г).

На счет «два», не меняя положения ног, выпрямить корпус.

На счет «три» согнуть правую ногу в колене невыворот-но, подъем вытянуть (см. рис. 21а).

На счет «четыре» правую ногу выпрямить и приставить в шестую позицию.

3—4-й такты. Повторить движения 1—2-го тактов с другой ноги.

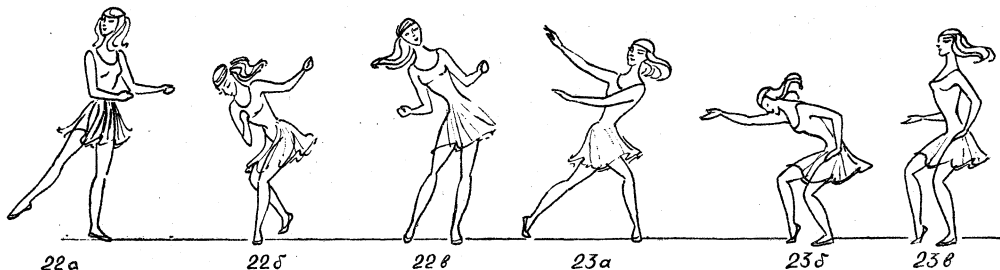
Кик с перескоком

1-й такт. На счет «раз» правую ногу согнуть в колене и выпря-мить по диагонали вправо (кик). Левую руку отвести в сторону, пра-вую согнуть перед корпусом (рис. 22а).

На счет «два» сделать кик правой ногой по диагонали влево и поме-нять положение рук.

На счет «три» повторить кик правой ногой по диагонали вправо (то же, что на счет «раз»).

На счет «и» сделать легкий перескок на правую ногу, ставя ее на место левой. Руки опустить и свободно согнуть в локтях.

На счет «четыре» сделать шаг левой ногой накрест перед правой и согнуть колени (рис. 22б).

2-й такт. На счет «раз» выпрямить колено левой ноги и вывести бедро влево. Правой ногой сделать шаг в сторону. Корпус наклонить вправо (рис. 22в).

На счет «два» перенести вес тела на правую ногу и вывести бедро вправо. Левую ногу расслабить и приставить в шестую позицию. Корпус немного наклонить влево.

На счет «три», «четыре» — то же, что на счет «раз», «два» 2-го такта. 3—4-й такты. Повторить движения 1—2-го тактов с другой ноги.

Выпады

1-й такт. На счет «раз» сделать легкий прыжок на правую ногу вправо, сгибая колено. Левую ногу поставить на носок назад и по диагонали вправо. Руки поднять вправо и вверх (рис. 23а).

На счет «два» сделать легкий прыжок на левую ногу влево, сгибая колено. Правую ногу поставить на носок назад и по диагонали влево. Руки опустить влево и книзу, голову наклонить.

На счет «три» сделать такой же прыжок, как на счет «раз», но ладонь левой руки положить на бедро, правую руку согнуть перед грудью и резко выпрямить в сторону, голову поднять.

На счет «четыре» повторить движение, исполнявшееся на счет «три», с другой ноги, меняя положение рук.

2-й такт. На счет «раз» повернуться на полупальцах левой ноги на 90° вправо, правую ногу поставить вперед на носок, колени согнуть. Предплечьем правой руки сделать круговое движение назад, затем выпрямить руку вперед. Ладонь левой руки положить на бедро. Спину округлить (рис. 23б).

На счет «два» резко выпрямить спину и прогнуться в талии. Правую руку согнуть в локте и приблизить к корпусу (рис. 23в).

На счет «три» выпрямить колени и повернуться на полупальцах на 90° влево, затем перенести вес тела на правую ногу, сгибая колени. Ладонь правой руки положить на бедро, одновременно сделать круговое движение левым плечом назад, правое плечо вывести вперед.

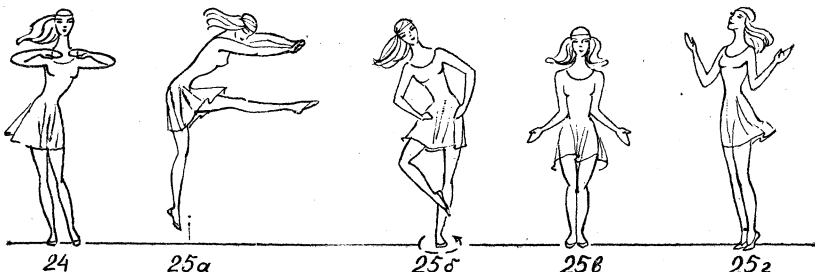
На счет «четыре» подняться на полупальцы, перенести вес тела на левую ногу, правую ногу расслабить. Одновременно сделать круговое движение правым плечом назад, левое плечо вывести вперед.

Двойное покачивание с восьмеркой руками

Исходное положение: ступни ног на небольшом расстоянии, руки подняты в стороны.

1-й такт. На счет «раз», «и», «два» двойное покачивание бедрами вправо. Одновременно сделать полный круг предплечьями, поднимая их вначале вверх, затем, выпрямляя руки в стороны, снова поднять предплечья и приблизить кисти к плечам, ладони повернуты наружу (рис. 24).

На счет «три», «и», «четыре» повторить двойное покачивание бедра-

ми влево, сделать круговые движения предплечьями в обратном направлении и раскрыть руки в стороны, ладони повернуты вверх.

2-й такт. На первую половину такта повторить двойное покачивание бедрами вправо. Одновременно сделать круговое движение предплечьями и выпрямить руки вперед, затем согнуть руки и приблизить их к корпусу, локти опустить, кисти раскрыты ладонями вперед.

На вторую половину такта повторить двойное покачивание бедрами влево. Предплечьями сделать круговые движения в обратном направлении и выпрямить руки вперед, ладони открыты вверх.

Батман и всплеск

1-й такт. На счет «раз» сделать шаг правой ногой назад. Кисти соединить в замок перед грудью.

На счет «два» сделать небольшой отскок на правой ноге назад, левую ногу поднять вперед. Соединенные кисти повернуть ладонями наружу и выпрямить руки вперед. Корпус наклонить вперед (рис. 25а).

На счет «три» выпрямить корпус и сделать шаг левой ногой вперед, руки опустить и положить ладони на бедра.

На счет «четыре» правую ногу согнуть в колене выворотной и поднять в сторону, корпус наклонить вправо (рис. 25б).

2-й такт. На счет «раз» поставить правую ногу накрест перед левой и повернуться на полупальцах обеих ног на 360° влево. Корпус выпрямить.

На счет «и» соединить ноги в шестую позицию и присесть, плечи закрыть, голову опустить, руки скрестить перед грудью.

На счет «три» резко выпрямить корпус, раскрыть плечи и немного прогнуться в талии. Голову поднять. Предплечья резко отвести в стороны и книзу (рис. 25в).

На счет «и» снова закрыть плечи, руки скрестить перед грудью.

На счет «четыре» резко выпрямить корпус и колени, поднимаясь на полупальцы. Голову поднять. Предплечья резко отвести в стороны и вверх (рис. 25е).

Хулахуп

1-й такт. На счет «раз», «два» сделать волну вперед (см. рис. 12а, б, в, г). Заканчивая движение, руки поднять над головой, кисти повернуть вверх и положить одну на другую.

На счет «три» повернуть корпус вправо (левым плечом вперед), вес тела перенести на левую ногу и вывести бедро влево, правую ногу расслабить. Руки опустить к правому бедру, оставляя соединенными кисти.

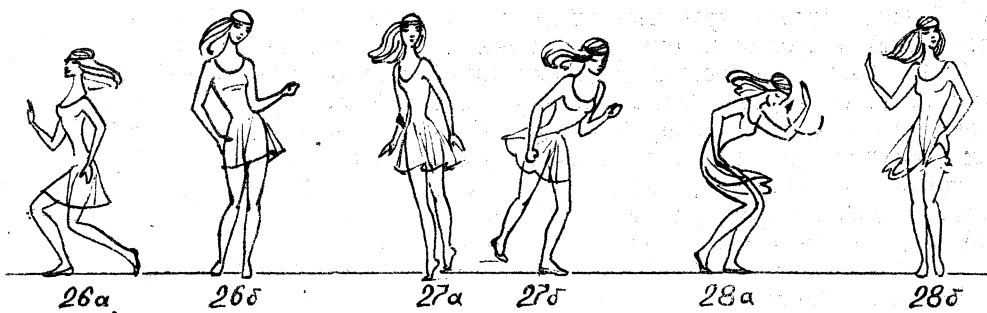
На счет «четыре» сделать полный круг бедрами, как бы вращая обруч.

При разучивании это движение можно исполнить в два раза медленнее: волну сделать на 1-й такт, на счет «раз», «два» следующего такта опустить руки и выдержать паузу, на «три», «четыре» — круг бедрами. Движение исполняется слитно, после круга бедрами нужно, не останавливаясь, плавно перейти к исходному положению для волны.

Фейерверк

На счет «раз», поворачиваясь по диагонали вправо, сделать шаг правой ногой вперед, левую поставить назад на полупальцы, колени согнуть. Ладонь левой руки положить на бедро. Правую руку поднять вперед, предплечьем сделать круг к корпусу и снова выпрямить ее вперед, кисть опустить. Голову наклонить и округлить спину.

На счет «два» резко выпрямить корпус, голову поднять. Колени еще немного согнуть. Правую руку согнуть и сделать движение к корпусу, кисть поднять (рис. 26а).

На счет «три» выпрямить колени и повернуться на 45° влево, перенести вес тела на левую ногу и вывести бедро влево, правую ногу ослабить. Ладонь правой руки положить на бедро. Левую согнутую в локте руку вначале отвести в сторону и тут же быстро приблизить к корпусу. Голову наклонить влево (рис. 26б).

На счет «и» вернуть бедра в исходное положение, голову поднять. Левую руку немного выпрямить.

На счет «четыре» повторить покачивание бедрами влево (как на счет «три»).

Скольжение

На счет «раз» повернуть стопу левой ноги пяткой наружу (невыворотно) и сделать шаг правой ногой вперед, поставив стопу выворотно. Левое плечо вывести вперед. Руки опущены вниз, кисти приподняты (рис. 27а).

На счет «два» повернуть правую стопу пяткой наружу, левую ногу поставить вперед на низкие полупальцы. Правое плечо вывести вперед. Руки поднять над головой, ладони повернуты кверху.

На счет «три» повернуть правую стопу в выворотное положение и сделать шаг левой ногой назад, левое плечо вывести вперед. Руки опустить:

На счет «четыре» повернуть левую стопу в выворотное положение, правую ногу поставить назад на низкие полупальцы, колени немного согнуть. Голову наклонить, правое плечо вывести вперед (рис. 27б).

Шассе с перескоком

1-й такт. На счет «раз», «и», «два» сделать шассе вправо (шаг правой ногой в сторону, скользящим движением поставить левую ногу на место правой и еще один шаг в сторону правой ногой), при этом колени остаются немного согнутыми. Руки свободно согнуты в локтях.

На счет «три» поставить левую ногу на каблук по диагонали влево. Корпус повернуть влево и немного наклонить вперед.

На счет «и» сделать легкий перескок на левую ногу, поставив ее на место правой.

На счет «четыре» сделать шаг правой ногой накрест перед левой.

2-й такт. Повторить движения 1-го такта с другой ноги, продвигаясь влево.

Улитка

Исходное положение — ступни ног на небольшом расстоянии, вес тела на левой ноге, ладони обеих рук на правом бедре.

1-й такт. На счет «раз», «два» перенести вес тела на правую ногу и сделать полукруг бедрами вправо.

На счет «и» корпус повернуть вправо, правую руку поднять вперед, левую назад, ладони повернуть кверху.

На счет «три» перенести вес тела на левую ногу и повернуться на 90° влево. Одновременно правым предплечьем сделать полукруг кверху, левым — книзу (рис. 28а), затем левую руку выпрямить вперед, правую опустить и положить ладонь на бедро.

На счет «четыре» согнуть колени и округлить спину, голову опустить. Левым предплечьем повторить круг книзу и выпрямить руку вперед, ладонь повернуть кверху.

2-й такт. На счет «раз» резко выпрямить корпус и прогнуться в талии, голову поднять, колени остаются согнутыми. Левую руку согнуть и сделать резкое движение к корпусу, локоть опущен.

На счет «и» левую руку выпрямить, спину округлить и наклонить голову.

На счет «два» — то же, что на счет «раз».

На счет «и» выпрямить колени и повернуться на 90° вправо, спину округлить. Правую руку согнуть перед грудью, левую ладонь положить на бедро.

На счет «три» перенести вес тела на правую ногу и согнуть колени. Корпус выпрямить. Правое предплечье отвести в сторону (рис. 28б).

На счет «и» выпрямить колени, спину округлить. Левую руку согнуть перед грудью, ладонь правой положить на бедро.

На счет «четыре» перенести вес тела на левую ногу и согнуть колени. Корпус выпрямить. Левое предплечье отвести в сторону.

Лягушонок

1-й такт. На счет «раз» сделать небольшой прыжок во вторую позицию, немного продвигаясь влево. Колени не сгибать.

На счет «два» повторить такой же прыжок, но согнуть колени. Руки согнуть и приблизить кисти к плечам, локти опущены.

На счет «три» — то же, что на счет «раз», руки опустить.

На счет «четыре» сделать небольшой прыжок на левую ногу, сгибая колено. Правую ногу поднять в сторону, согнув колено выворотом. Корпус наклонить влево. Руки согнуть и отвести предплечья в стороны.

2-й такт. Повторить движения 1-го такта с другой ноги, продвигаясь вправо.

Лассо

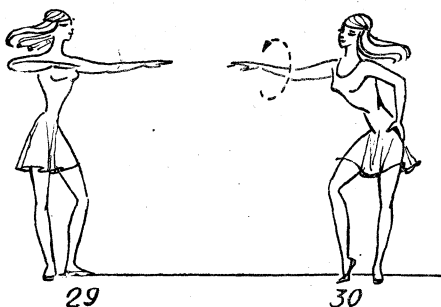
Исходное положение: ступни ног на небольшом расстоянии.

1-й такт. Из затакта корпус повернуть влево, выпрямленные руки поднять влево.

На счет «раз» перенести вес тела на правую ногу и вывести бедро вправо. Левую ногу расслабить, правую руку резко согнуть, не опуская локоть (рис. 29).

На счет «и» бедра вернуть в исходное положение. Правую руку выпрямить, не опуская локоть.

На счет «два», «и» — то же, что на счет «раз», «и».

На счет «три» повторить покачивание бедрами вправо и выдержать паузу. Голову повернуть вправо.

На счет «четыре» вернуться в исходное положение.

2-й такт. На счет «раз», «и», «два» повторить покачивание бедрами вправо (как в начале 1-го такта).

На счет «три», «и» сделать полный круг корпусом и круг правой рукой над головой. Ладонь левой руки положить на бедро.

На счет «четыре» сделать резкое движение плечами вперед и бросок правой рукой.

Пропеллер

1-й такт. На счет «раз», «два» поставить правую ногу в сторону на высокие полупальцы, колено согнуть. Левое бедро вывести влево, корпус немного наклонить вправо. Левую ладонь положить на бедро. Правую руку поднять в сторону и сделать два круга предплечьем, начиная движение книзу (рис. 30).

На счет «три», «четыре» повторить то же движение в другую сторону.

2-й такт. На счет «раз» перенести вес тела на левую ногу и вывести бедро влево. Руки опустить и скрестить внизу.

На счет «два» приставить правую ногу в шестую позицию, перенести на нее вес тела и вывести бедро вправо. Руки поднять в стороны.

На счет «три» перенести вес на левую ногу и вывести бедро влево. Руками сделать круговое движение в горизонтальной плоскости назад: вначале согнуть локти и поднять предплечья вперед, затем, отводя локти в стороны, провести предплечья круговым движением назад на уровне талии.

На счет «четыре» переступить на правую ногу. Выпрямляя локти и не меняя положения кистей, поднять руки в стороны, а затем над головой, кисти раскрыть ладонями кверху*.

Книжная полка

Козюренко Ю. И. **Современные электропроигрывающие устройства.** — М.: Знание, 1984. — (Новое в жизни, науке, технике. Сер. «Радиоэлектроника и связь», № 4).

Возросшая музыкальная культура советского человека, повышенный интерес к высококачественной электропроигрывающей аппаратуре вызвали появление этой работы.

Автор книги, Юрий Иванович Козюренко, подробно знакомит читателя с увлекательным миром записи и воспроизведения звука.

Сверхчувствительные микрофоны, новые системы записи и воспроизведения — стереофония, квадрофония, цифровая, многоканальная техника, специальная аппаратура, воспроизводящая тысячи тембровых оттенков, — таков сегодняшний арсенал грамзаписи.

Заинтересованному читателю будет полезен рассказ автора о технологии изготовления пластинок, о поисках универсальной системы шумоподавления, о способах записи звука на грампластинку, о цифровой звукозаписи.

* Музыкальное сопровождение для тренажа нетрудно подобрать среди большого количества выпускаемых грампластинок и магнитофонных записей.

В качестве примера можно рекомендовать пластинки: «Звезды дискотек» (С60—18941—003), «Дискотека «А» (С60—14657—58).

В книге подробно описаны качественные характеристики современных проигрывателей отечественного производства: «Радиотехника-001-стерео», «Такт-001-стерео», «Романтика-002», «Электроника-Б1-04», «Корвет-038-стерео» и других.

Оригинальная конструкция советского электрофона «Каравелла-203-стерео», который можно подвешивать на стене (пластинка проигрывается в вертикальном положении). Автор приводит в книге основные параметры этого электрофона.

На рынке западных стран и Японии в восьмидесятих годах появились лазерные проигрыватели и компакт-диски. Электропроигрыватели экстра-класса имеют лазерный луч вместо звукоснимающей иглы, микропроцессоры, которые, не ухудшая электроакустических параметров проигрывателя, до предела упрощают управление им, гарантируют грампластинку от случайных повреждений. В них реализованы автопоиск записей и воспроизведение по заданной программе.

Компакт-диск называют еще и «грампластинкой XXI века». Его диаметр 12 см, толщина 1,2 мм, масса 10 г. Запись выполняется только на одной стороне, время звучания 60 мин, общая длина дорожки 4000 м. На ней в цифровой форме фиксируется вся необходимая информация о звуке — громкость, высота, тембр, кроме этого, дополнительно можно запрограммировать последовательность воспроизведения записанного. Информация с пластинки считывается бесконтактным способом с помощью лазерного луча.

В редакционном приложении книги автор подробно рассказывает о Всесоюзной фирме грамзаписи «Мелодия», одной из крупнейших в мире, располагающей современными промышленными предприятиями по производству грампластинок, студиями грамзаписи, а также разветвленной сетью оптовых баз и фирменных магазинов. Читателю предложен также список литературы.

Брошюра рассчитана на широкий круг читателей, любителей музыки.

Бондарева В. И. Записки помрежа. — М.: Искусство, 1984. — (Самодейт. театр. Репертуар и методика).

С большой теплотой рассказывает в сборнике автор о труде помощника режиссера, о бутафорах, гримерах, костюмерах, декораторах, электриках, реквизиторах, машинистах сцены, о всех тех «душа и труд которых так важны и так мало еще освещены в нашей театральной литературе».

Книга адресована участникам художественной самодеятельности и тем, кто интересуется театральными профессиями.

В. Свиридов. Карусель. — М.: Искусство, 1984.

Участников самодеятельных коллективов могут заинтересовать небольшие, выходящие в издательстве «Искусство» сборники юмористических сенок, рассказов, миниатюр и интермедий. В сборник Владимира Свиридова, кроме этого, вошли еще и монологи, и одноактная комедия «Карусель». Автор смеется над некоторыми житейскими ситуациями, в которые попадают герои его произведений, критикует тунеядцев, спекулянтов, лентяев.

Все произведения невелики по объему и могут быть использованы коллективами художественной самодеятельности.

А. Баталов. Судьба и ремесло. — М.: Искусство, 1984.

Замечательный советский актер Алексей Баталов рассказывает в своей книге об интересных событиях, о нелегком труде актера, постановщика, о своей творческой мастерской. Очень тепло говорит об известных деятелях искусства: об артистах Ливанове, Быкове, Смоктуновском, Марецкой, Алейникове, о кинорежиссерах Донском и Хейфице, об операторе Урусовском, о писателях Зошенко и Паустовском. Отдельная глава посвящена Анне Ахматовой, повлиявшей на формирование Баталова-художника, Баталова-человека.

Книга Алексея Баталова вышла в серии «Творческая лаборатория кинематографиста», однако ее с интересом прочтут все, кому близки литература, театр, кино. Много полезного найдут в ней режиссеры и актеры самодеятельного театра.

Л. Михеева. Музыкальный словарь в рассказах. — М.: Советский композитор, 1984.

Желание научиться играть на каком-либо музыкальном инструменте, петь, танцевать есть у многих. Человек стремится поподнить свои знания в интересующей его области. Хорошим подспорьем начинающим музыкантам, и не только школьникам (а эта книга адресована прежде всего им), может стать «Музыкальный словарь в рассказах» музыковеда Л. Михеевой — маленькая энциклопедия музыки.

Изящно изданная, со множеством иллюстраций, вместе с тем простая и непритязательная, она доходчиво рассказывает об основах теории музыки, об истории музыкальных инструментов и музыкальных терминов.

Руководителям и участникам коллективов художественной самодеятельности «Музыкальный словарь» поможет в работе над самым разнообразным репертуаром.

Электронный баян «ТОПАЗ» предназначен для исполнения музыкальных произведений.

Имеет левую клавиатуру с готовым аккомпанементом; правую — пятирядную, исключающую многие аппликатурные трудности, свойственные традиционной трехрядной клавиатуре, и т. д.

Подробно с большими возможностями электронного баяна «ТОПАЗ» вас познакомят работники магазина музыкальных инструментов. Стоимость (ориентировочная) 750 руб.

ЦКРО «РАДИОТЕХНИКА»

МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ